

11 СЕНТЯБРЯ 2014

СТИЛЬ УКРАШЕНИЯ

Коммерсантъ

Тематическое приложение
к газете «Коммерсантъ» №36

22 главные ювелирные выставки осени **33** специальная коллекция Gasquale Brutti для России **34** новая haute bijouterie от Hermes **76** 15-летие romelido в России **80** дизайнер соланж азагури-партидж **82** редкие камни на ювелирных аукционах

КОЛЛЕКЦИЯ BRIDAL

GRAFF

WWW.GRAFFDIAMONDS.COM

Mercury

Москва: Третьяковский проезд, 1, бутик Graff, тел. 495 933 3385
ЦУМ, ул. Петровка, 2, бутик Graff, тел. 8 800 500 8000
Кутузовский пр-т, 31, магазин Mercury, тел. 495 938 3031
Барвиха Luxury Village, 8-й км Рублево-Успенского ш., бутик Graff, тел. 495 225 8867
С.-Петербург: ДЛТ, ул. Б. Конюшенная, 21-23а, тел. 812 648 0850

THE GRAFF BUTTERFLY

GRAFF

THE MOST FABULOUS JEWELS IN THE WORLD

WWW.GRAFFDIAMONDS.COM

Mercury

Москва: Третьяковский проезд, 5, бутик Graff, тел. 495 933 3385
ЦУМ, ул. Петровка, 2, бутик Graff, тел. 8 800 500 8000
Кутузовский пр-т, 31, магазин Mercury, тел. 495 933 3031
Барвиха Luxury Village, 8-й км Рублево-Успенского ш., бутик Graff, тел. 495 225 8867
С.-Петербург: ДЛТ, ул. Б. Конюшенная, 21-23а, тел. 812 648 0850

Cartier

Новая коллекция Panthère de Cartier

CHANEL

FINE JEWELLERY

"ПЕРО ШАНЕЛЬ"

КОЛЬЦО И ДИАДЕМА ИЗ БЕЛОГО ЗОЛОТА С БРИЛЛИАНТАМИ

Москва - (495) 777 05 55, Киев - (38044) 494 27 20

www.chanel.com

Dior

HIGH JEWELLERY

КОЛЛЕКЦИЯ "ARCHI DIOR" HIGH JEWELLERY*
НА XXVII БИЕНАЛЕ АНТИКВАРОВ
С 11 ПО 21 СЕНТЯБРЯ 2014 ГОДА

КОЛЬЕ "COROLLE JOUR"
белое золото, бриллианты и изумруды.

CARRERA & CARRERA

M A D R I D

WWW.CARRERAYCARRERA.COM

ВЛАДИМИР ЖЕЛОНКИН
ПРЕЗИДЕНТ
ИД «КОММЕРСАНТЪ»
ПАВЕЛ ФИЛЕНКОВ
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР
ИД «КОММЕРСАНТЪ»
АЗЕР МУРСАЛИЕВ
ШЕФ-РЕДАКТОР
ИД «КОММЕРСАНТЪ»
АНАТОЛИЙ ГУСЕВ
АРТ-ДИРЕКТОР ИД,
АРТ-ДИРЕКТОР ПРОЕКТА
ЕЛЕНА НУСИНОВА
ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
НЕДЕЛОВЫХ ИЗДАНИЙ
АННА МИНАКОВА
ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
ДЕНИС ЛАНДИН
ГЛАВНЫЙ ХУДОЖНИК
МАРИЯ МАЗАЛОВА
ТЕКСТ-РЕДАКТОР
ЕКАТЕРИНА ЕЛИСЕЕВА
ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР
ЕЛЕНА ВИЛКОВА
КОРРЕКТУРА
СВЕТЛАНА ШАПОВАЛЕНКО
БИЛЬД-РЕДАКТОР
ВИКТОРИЯ МИХАЙЛЕНКО
ФОТОРЕДАКТОР
КОНСТАНТИН ШЕХОВЦЕВ
ДМИТРИЙ ШНЫРЕВ
ЕЛЕНА БОГОПОЛЬСКАЯ
МАРИНА МЕДИНСКАЯ
ВЕРСТКА
ВАЛЕРИЯ ЛЮБИМОВА
КОММЕРЧЕСКИЙ ДИРЕКТОР
ИД «КОММЕРСАНТЪ»
НАДЕЖДА ЕРМОЛЕНКО
ERMOLENKO@
KOMMERSANT.RU
ДИРЕКЦИЯ ПО РЕКЛАМЕ:
ОТДЕЛ ПРОДАЖ
НАТАЛЬЯ ЧУПАХИНА;
СНУРАНИНА@
KOMMERSANT.RU
ОТДЕЛ РАЗМЕЩЕНИЯ
(499) 943 9108, (499) 943 9110,
(499) 943 9112, (495) 101 2353

ОТПЕЧАТАНО В ФИНЛЯНДИИ.
ТИПОГРАФИЯ PUNAMUSTA,
KOSTI AALTOSEN TIE
9, 00140 JOENSUU.
ТИРАЖ 75 000 ЭКЗ.
ЦЕНА СВОБОДНАЯ

УЧРЕДИТЕЛЬ:
ЗАО «КОММЕРСАНТЪ.
ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ».
АДРЕС: 127055, Г. МОСКВА,
ТИХВИНСКИЙ ПЕР., Д. 11, СТР. 2.
ЖУРНАЛ ЗАРЕГИСТРИРОВАН
ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБОЙ
ПО НАДЗОРУ В СФЕРЕ СВЯЗИ,
ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
И МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ
(РОСКОМНАДЗОР).
СВИДЕТЕЛЬСТВО
О РЕГИСТРАЦИИ СМИ —
ПИН № ФС77-38790 ОТ 29.01.2010

— Анна Минакова

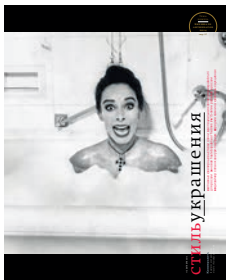
61

Коллекция Graff
для Биеннале
антикваров

27

Браслет Hermes
и другие
урбанистические
украшения

НА ОБЛОЖКЕ
ДЖЕРАЛЬДИНА ЧАПЛИН В РЕКЛАМНОЙ
КАМПАНИИ POMELLATO, 1994 ГОД
ФОТО
MICHEL COMTE

большие причуды

На обложке второго «Стиля», посвященного украшениям, — Джеральдина Чаплин в колье Pomellato. Мы выбрали это фото не только потому, что Pomellato отмечает свое 15-летие в России, но и потому, что этот снимок сделан одним из главных модных фотографов — Мишелем Комте. Мир роскоши у него всегда получается привлекательным, экзальтированным и причудливым.

Главная тема этого номера — не что иное, как большая ювелирная причуда. Это ювелирный зал очередной, 27-й по счету, Биеннале антикваров в Париже. Тут не продают, тут удивляют и соревнуются с соседями по стендам. Для биеннале создаются специальные коллекции. Самые редкие камни становятся частью сложных композиций, придуманных дизайнерами.

В нынешнем году на биеннале есть и дебютанты, и те, кто возвращается сюда спустя годы. Оливье Реза, сын легендарного Александра Реза, стремится доказать исключительность сохраненной им марки Alexandre Reza. Креативный директор группы Richemont Джампьеро Бодино впервые выводит основанную им Giampiero Bodino на публичный смотр. Сразу два монстра туманного Альбиона — Graff Diamonds и David Morris — желают показать французам, кто в ювелирном доме хозяин.

Не собираются им уступать и все остальные. Bulgari и Piaget празднуют здесь юбилеи. Wallace Chan стремится доказать, что похвалы, доставшиеся марке после первого представления коллекции в Гран-Пале в 2012-м, были не напрасными. Те, кто впервые участвовал в биеннале еще в 1960-х, Cartier например, хотят прыгнуть выше головы. Этот ювелирный смотр — чистое соревнование, ценники и финальные продажи здесь не столь важны. Разумеется, они неотъемлемы —→

de GRISOGONO
GENEVE

Melody of Colours

ЭКСКЛЮЗИВНО В *Mercury*

Москва: Третьяковский проезд, 7, магазин Mercury, тел. 495 933 3393
Кутузовский пр-т, 31, магазин Mercury, тел. 495 933 3031; ЦУМ, ул. Петровка, 2, тел. 8 800 500 8000
Барвиха Luxury Village, 8-й км Рублево-Успенского ш., бутик de Grisogono, тел. 495 225 8868
С.-Петербург: ДЛТ, ул. Б. Конюшенная, 21-23а, тел. 812 648 0850
www.degrisogono.com

Новости

18

Новый бутик H. Stern, выставка «Second Floor» в Saatchi Gallery и брошь Cindy Chao на аукционе Christie's

Выставки

22

Осень в музее

Нина Спиридонова о главных выставках украшений

26

Дальневосточный синдром

Елена Веселая о ювелирной ярмарке в Гонконге

Тенденции

27

Урбанизм, ляпис-лазурь, насекомые, опалы и часы с узорами

Коллекция

32

Мал да дорог

Алексей Кутковой о Калибре 101 Jaeger-LeCoultre

33

Женский характер

Carrera Panamericana

Часы TAG Heuer Carrera Lady

34

Специальная коллекция

Pasquale Bruni для России

Эуджения Бруни о новых украшениях

лемая часть биеннале. Но два года назад, на предыдущем параде антикваров и ювелиров, президент одной из фирм-участниц заставил всех сотрудников бегать по стенду и убирать от экспонатов круглые золотые кружочки, говорящие о том, что то или иное изделие продано: они, как он решил, мешали посетителям наслаждаться ослепительным зрелищем.

Главная цель Биеннале антикваров — заставить посетителей Гран-Пале, не разбирающихся в облагороженных и необлагороженных камнях, видах закрепки или приметах фирменного стиля, удивляться. Замереть перед одним стендом дольше, чем перед другим — стендом конкурента.

В этом — ускользающая красота настоящего мира роскоши. Как Джеральдина Чаплин в колье, в пене, в ванной. Она готовилась к этому щелчку фотоаппарата часами. Грим, свет, камера. И она выглядит так, будто бы ее застигли врасплох. Так и на биеннале — два года подготовки коллекции ради нескольких дней в Гран-Пале: только чтобы показать, что это праздник, который на самом деле всегда с нами.

34

**Специальная
коллекция Pasquale
Bruni для России**
Эуджения Бруни
о новых украшениях

30

**Часы Jaquet Droz
и другие
драгоценности
с изображениями
насекомых**

MIKIMOTO

THE ORIGINATOR OF CULTURED PEARLS. SINCE 1893.

ЭКСКЛЮЗИВНО В *Mercury*

ул. Петровка, 2	Кутузовский пр-т, 31	Третьяковский пр., 7	Барвиха Luxury Village	ул. Б. Конюшенная, 21-23а
ЦУМ	магазин Mercury	магазин Mercury	8-й км Рублево-Успенского ш. магазин Mercury	ДЛТ
Москва, тел. 8 800 500 8000	Москва, тел. 495 933 3031	Москва, тел. 495 933 3393	тел. 495 225 8870	С.-Петербург, тел. 812 648 0850

35

Ювелирный ход конем

Мария Сидельникова о новой haute bijouterie Hermes

Инициатива

36

Искусство и время

Алексей Пантыкин о проекте Audemars Piguet Art Comission

Биеннале

38

Антиквары и ювелиры

Алексей Тарханов и Мария Сидельникова об истории биеннале

39

Королевское величие

Мария Сидельникова о декораторе Жаке Гранже

40

Парад драгоценностей

Коллекция Cartier Royal

44

Выход в свет

Александр Рымкевич о Giampiero Bodino

46

Дивный водный мир

Lumieres D'Eau от Chaumet

49

Титан ювелирной мысли

Александр Щуренков о гонконгском мастере Уоллесе Чане

51

Английский дебют

David Morris на Биеннале антикваров

52

Высшее общество

Cafe Society от Chanel Joaillerie

56

Семья и ценности

Алексей Пантыкин об Alexandre Reza

57

Стильная революция

Мария Сидельникова об Extremely Piaget

60

Уроки истории

Алексей Пантыкин о галерее Siegelson

61

С чувством ювелирного достоинства

Новая коллекция Graff

64

Представление к 130-летию

Musa и другие премьеры Bulgari

66

Идеальный крой

Коллекция Archi Dior

70

Сказка для взрослых

Peau D'Ane от Van Cleef & Arpels

А ВЫ КАК ОТНОСИТЕСЬ К БИЕННАЛЕ АНТИКВАРОВ?

МАРИЯ СИДЕЛЬНИКОВА

«Парижский Grand Palais, роскошный свидетель Всемирной выставки 1900 года, — лучшая декорация для любого события. Но организаторам Биеннале антикваров каждый раз удается сделать интерьеры дворца еще краше: в 2012 году к этому приложил руку Карл Лагерфельд. Он превратил неф в крошечный Париж с гигантским монгольфьером в центре. В этом году оформление доверили декоратору Жаку Гранжу. Тема — Версаль. Встречаемся у фонтана на входе в Grand Palais». *Мария Сидельникова о Жаке Гранже, стр. 39*

АЛЕКСАНДР РЫМКЕВИЧ

—The Rake
«Парижская Биеннале антикваров — из тех мероприятий, которые впечатлили бы даже пресыщенных красотою материального мира людей, таких, как персонаж романа «Наоборот» дез Эсент или сам Габриэле д'Аннунцио. Два года назад я ходил по выставке, размышляя о том, как хорошо бы смотрелись ширмы и светильники из горного хрусталя из квартиры Коко Шанель (не продаются) рядом с кушеткой Марка Ньюсона, которая выглядит и стоит, как космический корабль. К ним неплохо было бы приобрести две скульптуры со стенда Bulgari (разумеется, вместе с ожерельями с рубиновыми бусинами) и, пожалуй, древнеримский бюст Антонина Пия (даром что нос ему подправили в XIX веке). В итоге я ограничился покупкой каталога. В этот раз обязательно загляну к Джампьеро Бодино».

Александр Рымкевич о Джампьеро Бодино, стр. 44

АЛЕКСЕЙ ПАНТЫКИН

«Впервые я побывал на парижской Биеннале антикваров в 2004 году. Это был последний раз, когда она проходила в Карузель дю Лувр, следующая, XXIII, уже состоялась в отреставрированном Гран-Пале — выставка вернулась на свое историческое место. И конечно, после мрачного и тесного луврского подземелья залитое светом пространство Большого дворца пошло биеннале на пользу». *О представленных в нынешнем году в Гран-Пале Siegelson (стр. 60) и Alexandre Reza (стр. 56) — в материалах Алексея Пантыкина*

НИНА СПИРИДОНОВА

—Robb Report
«Прошлая биеннале была отмечена возвращением ювелирных грандов Boucheron и Bulgari, а также феноменальной коллекцией единственного приглашенного азиатского ювелира Уоллеса Чана. Ювелирный раздел на биеннале этого года еще более впечатляющий». *Нина Спиридонова о впечатляющих ювелирных выставках, стр. 22*

АЛЕКСЕЙ КУТКОВОЙ

«Действительно значимых событий в часовой и ювелирной индустрии не так уж и много. Равно важная как для часовщиков, так и для ювелиров выставка BaselWorld, энергичный и наполненный новаторским духом Женевский салон высокого часового искусства SIHH, недавно запущенный гонконгский салон Watches & Wonders, пафосный аукцион Only Watch... И все. На этом фоне все более интересным выглядит парижская Биеннале антикваров, и не только потому, что все больше превращается в выставку

достижений современного и антикварного ювелирного искусства, но также и потому, что поддерживает интерес к замечательному направлению часового дела — артистично выполненным настольным объектам, сплаву мастерства часовщиков, ювелиров, дизайнеров, привлекающим наше внимание не в последнюю очередь благодаря высокому художественному вкусу антикваров». *Алексей Кутковой о другом заслуживающем внимания часовом достижении — Калибре 101 Jaeger-LeCoultre, стр. 32*

ЕЛЕНА ВЕСЕЛАЯ

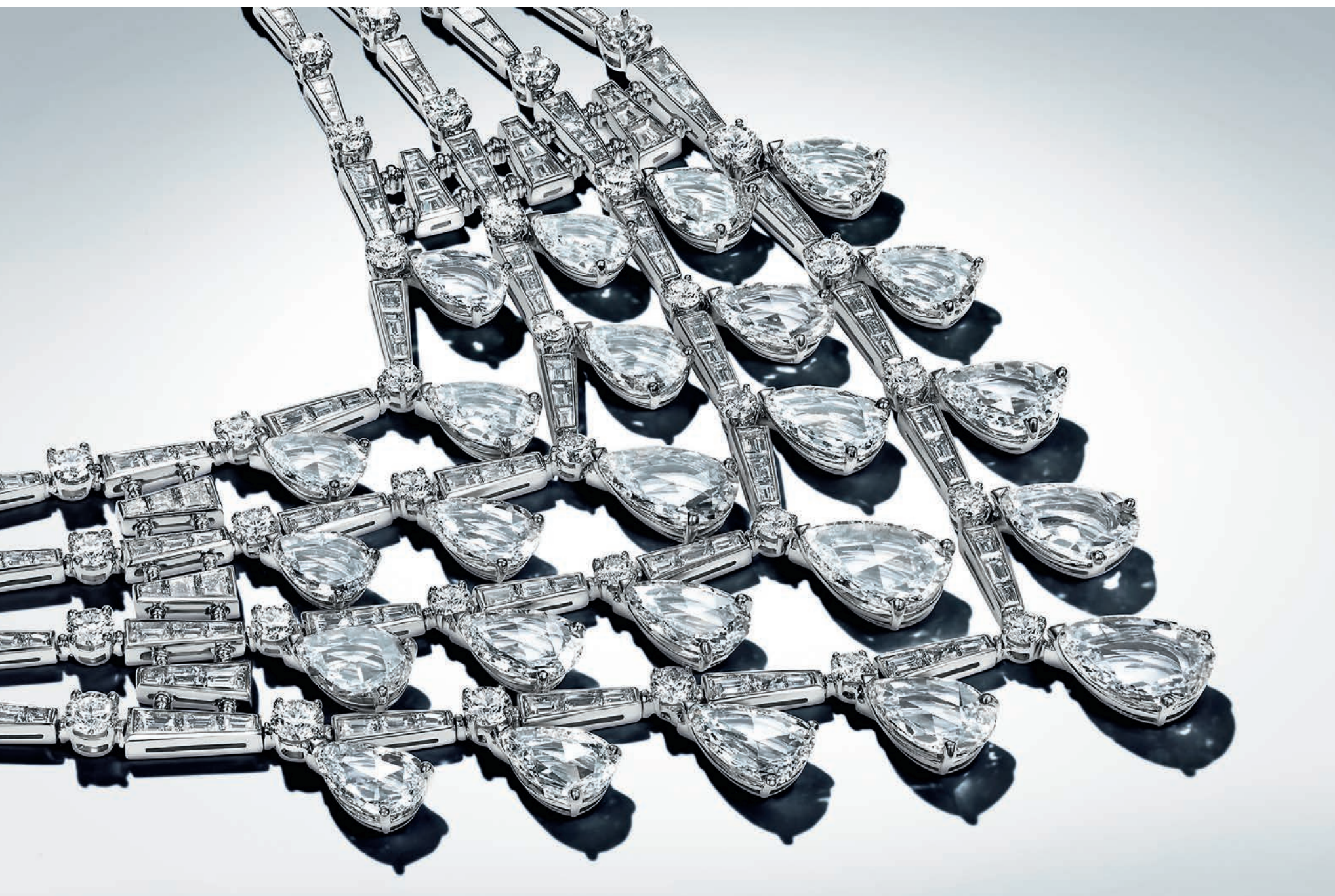
—J&W
«Восемь лет назад, когда я впервые приехала на Биеннале антикваров в Париж, ювелирная зона была невелика: Cartier, Van Cleef & Arpels, Dior и de Grisogono. Сегодня главные ювелирные компании мира считают биеннале самым важным для себя событием: это лучшее место, где можно показать не только последние достижения «ювелирного хозяйства», но и продемонстрировать, на что вообще способны большие дома. И то, что рядом представляют свои сокровища самые серьезные коллекционеры и дилеры антиквариата, должно утвердить клиентов в мысли, что вещи, которые сегодня здесь, со временем не потеряют в цене. На биеннале приезжают покупатели и коллекционеры ювелирного искусства. Этим людям в мире не так уж много, их знают в лицо».

Елена Веселая о другом ювелирном смотре, в Гонконге, стр. 26

BVLGARI

БУТИКИ BVLGARI
МОСКВА • ЦУМ, УЛ. ПЕТРОВКА, 2, ТЕЛ. 495 933 7300, ДОБ. 3109; ТРЕТЬЯКОВСКИЙ ПР., 1/1, ТЕЛ. 495 933 3390;
ПЛ. ЕВРОПЫ, 2, Г-ЦА «РЭДИССОН СЛАВЯНСКАЯ», ТЕЛ. 495 941 8738;
БАРВИХА LUXURY VILLAGE, 8-Й КМ РУБЛЕВО-УСПЕНСКОГО ШОССЕ, ТЕЛ. 495 225 8878
С.-ПЕТЕРБУРГ • ДЛТ, УЛ. Б. КОНЮШЕННАЯ, 21-23А, ТЕЛ. 812 648 0850

74
Путешествие в пяти частях
Reves D'Ailleurs от Boucheron

Юбилей

76
Русский сезон
Нина Спиридонова о 15-летию
Romellato в России

Мужчины

77
Сила привычки
Александр Рымкевич о
драгоценных предметах первой
необходимости

Персона

80
Ювелирные метаморфозы
Алексей Пантыкин
о Соланж Азагури-Партридж

Аукционы

82
Камень на камне
Редкие камни на ювелирных торгах

Бижутерия

84
В космос из 1960-х
Лилия Мурсалиева о тенденциях
сезона осень-зима 2014/2015

Праздник

86
Король вечеринок
Александр Шуренков о дне
рождения Фавазы Грузи

Книги

88
Время кино
Совместный проект
Girard-Perregaux и музея
американской Академии
кинематографических искусств

64

Представление к 130-летию

Musa и другие
премьеры Bulgari

52

Высшее общество

Cafe Society
от Chanel Joaillerie

TO BREAK THE RULES,
YOU MUST FIRST MASTER
THEM.*

* НУЖНО МАСТЕРСКИ ОВЛАДЕТЬ ПРАВИЛАМИ, ЧТОБЫ ИХ НАРУШАТЬ.

JULES AUDEMARS CHRONOMETER. ОТРАЖАЕТ ГЛАВНЫЕ ДОСТИЖЕНИЯ ЧАСОВОГО МАСТЕРСТВА, ЭТА УНИКАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ДЕМОНИСТРИРУЕТ РЕВОЛЮЦИОННУЮ РАЗРАБОТКУ КОМПАНИИ: СПУСКОВОЙ МЕХАНИЗМ AUDEMARS PIGUET.

ПЕРФЕКЦИОНИЗМ – ЗОЛОТОЕ ПРАВИЛО ЧАСОВОГО ИСКУССТВА. СПУСКОВОЙ МЕХАНИЗМ С ПРЯМОЙ ПЕРЕДАЧЕЙ ИМПУЛЬСА И ЧАСТОТОЙ 43 200 КОЛЕБАНИЙ В ЧАС, СОЗДАННЫЙ AUDEMARS PIGUET, МИНИМИЗИРУЕТ ПОТЕРИ ЭНЕРГИИ, ОБЕСПЕЧИВАЕТ ПОВЫШЕНИЕ ТОЧНОСТИ И НАДЕЖНОСТИ ХОДА. МЕХАНИЗМ НЕ НУЖДАЕТСЯ В ИСПОЛЬЗОВАНИИ СМАЗОЧНЫХ МАТЕРИАЛОВ.

JULES AUDEMARS
ИЗ РОЗОВОГО ЗОЛОТА.
ХРОНОМЕТР С
ВЫСОКОЧАСТОТНЫМ
МЕХАНИЗМОМ.

AUDEMARS PIGUET
Le Brassus

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО В РОССИИ: «ОДЕМАР ПИГЕ (РУС)» ООО
ТЕЛ.: (495)234 5949 ИНФОРМАЦИЯ ОБО ВСЕХ ОФИЦИАЛЬНЫХ
ТОЧКАХ ПРОДАЖ НА ТЕРРИТОРИИ РФ НА САЙТЕ:
WWW.AUDEMARSPIGUET.COM

SAM TAYLOR-JOHNSON

ЭТАЖОМ ВЫШЕ

12 сентября в лондонской Saatchi Gallery откроется фотовыставка «Second Floor». Все 45 фотографий Сэм Тейлор-Джонсон были сделаны в квартире, сейчас ставшей домом-музеем Габриэль Шанель и находящейся над главным бутиком компании в Париже на rue Cambon, 31. «Снимать в квартире, принадлежавшей Коко

Шанель, оказалось невероятно захватывающим», — рассказала о проекте Тейлор-Джонсон. Она уделила огромное внимание деталям — драгоценной клетке для птиц, коромандельским ширмам, хрустальным светильникам и статуэткам льва. Начинается выставка с фото знаменитой лестницы, ведущей в квартиру.

ЗОЛОТАЯ ЛАВА

В московский бутик Antonini пришла новая коллекция Vulcano. Браслеты-манжеты, подвески и кольца отличает необычная работа с золотом: часть поверхности родирована, часть отполирована вручную. Чтобы

достичь шелковистости, каждое изделие обрабатывают в миланских мастерских Antonini в несколько этапов. В коллекции представлены украшения из желтого или белого золота с бриллиантами.

ЭФФЕКТ БАБОЧКИ

Украшения тайбэйского ювелирного дизайнера Синди Чао нередко попадают на ювелирные торги главных аукционных домов, но на сей раз случай совершенно особенный. На Christie's в Гонконге 8 октября выставят брошь Butterfly Ballerina, созданную Синди Чао совместно с Сарой Джессикой Паркер. «Мы давно дру-

жим с Сарой Джессикой, но когда она предложила создать дизайн украшения вместе, я крайне удивилась», — вспоминает дизайнер. Все средства от продажи броши, выполненной в титане и инкрустированной 6 тыс. драгоценных камней, включая пять неограниченных алмазов, будут переведены в New York City Ballet.

НЕ СДАВАТЬСЯ ПОД НАТИСКОМ

TAGHeuer
SWISS AVANT-GARDE SINCE 1860

TAG HEUER FORMULA 1 LADY STEEL&CERAMIC

Мария Шарапова никогда не останавливается на достигнутом. Как и TAG Heuer, она постоянно стремится к новым целям и никогда не сдается под натиском.

**Бутики
TAG Heuer**

Москва, Тверская улица, 19, (495) 699-38-39

Москва, Столешников переулок, 14, (495) 623-09-17

Екатеринбург, улица Бориса Ельцина, 8, Hyatt Regency Hotel, (343) 359-40-49

на лаврах

Осенью в бутики Mercury поступит новая коллекция Mikimoto, она называется Laurel. Колье, кольца, удлиненные серьги и подвески вовсе не напоминают о лавровом дереве, растительный мотив

здесь вообще доведен до крайней степени условности, главные здесь, как и всегда у Mikimoto, — жемчужины, оплетенные трехмерными конструкциями из белого золота и бесцветных бриллиантов.

звезда красной дорожки

В московский бутик Chopard в Третьяковском проезде пришло кольцо из белого золота с халцедонами, бриллиантами и сапфирами из Red Carpet 2014. Коллекция была впервые представлена в 2007 году — в год 60-летия Каннского кинофестиваля и 10-летия его партнерства с Chopard.

С тех пор каждый год сопresident Chopard Каролина Шойфеле представляет новое издание Red Carpet с количеством украшений, равным числу лет проведения фестиваля. Колье с халцедонами стало одной из 67 драгоценностей, блиставших на красной дорожке фестиваля.

ювелирная интрига

Испанский ювелирный дом Cartaga у Cartaga и холдинг Italdizain Group выступают спонсорами гастролей Московского Художественного театра им. А. П. Чехова в Баку. 7 октября на сцене Азербайджанского Государственного

музыкального театра покажут детектив «Свидетель обвинения». Решение Cartaga у Cartaga стать партнером этих гастролей понятно: главную женскую роль в спектакле по пьесе Агаты Кристи играет Рената Литвинова — посланница ювелирного дома в России.

бразилия в драгоценностях

Летом в московском торговом центре «Времена года» открылся бутик H. Stern. Ювелирная фирма была основана в Бразилии эмигрантом из Германии Гансом Штерном. В 1945-м он открыл небольшой бизнес по торговле дра-

гоценными камнями, который уже в 1950-х превратился в ювелирную компанию, быстро снискавшую успех в мире. В 1960-х украшения H. Stern уже были представлены в европейских странах и странах Ближнего Востока.

Современный H. Stern — это запечатленная в драгоценностях Бразилия. Так, фирма выпускает коллекции, вдохновленные архитектурой Оскара Нимейера или современным танцем бразильской Grupo Corpo.

осенние «МОМЕНТЫ»

Компания Pandora представила свою осеннюю коллекцию Moments. Главным мотивом украшений из серебра с инкрустацией кубического циркония стали осенние листья — их хрупкость дизайнеры решили отобразить при помощи ажурных конструкций. Главным цветом коллекции стал синий — такой выбор дизайнеры Pandora объясняют модными тенденциями наступившего сезона.

ХИППИ и ПИКАССО

Ювелирная компания Tamara Comolli представила новую коллекцию украшений. Как и всегда, украшения созданы в эстетике хиппи-шика — в объемных браслетах с многочисленными подвесками, сотуарах, крупных кольцах и серьгах-подвесках центральными становятся поделочные камни обтекаемых форм, сложный рисунок и фактура которых задают тон. На сей

раз в качестве главного камня дизайнер Тамара Комолли выбрала океаническую яшму из северо-запада Мадагаскара — непростую в огранке и полировке из-за сложной структуры материала. «За необычные переходы цвета такую яшму еще называют «яшмой Пикассо», она как будто бы расписана вручную», — рассказывает Тамара.

часы, ювелирные украшения и аксессуары

МОСКВА, ГУМ, КРАСНАЯ ПЛОЩАДЬ, 3 | ТЕЛ.: (495) 620 3311, 620 3390

МОСКВА, ВЕСНА, НОВЫЙ АРБАТ, 19 | ТЕЛ.: (495) 543 9879

СОЧИ, МОРСКОЙ ВОКЗАЛ, ВОЙКОВА, 1 | ТЕЛ.: (862) 241 8167

ОСЕНЬ В МУЗЕЕ ЮВЕЛИРНЫЕ ВЫСТАВКИ НИНА СПИРИДОНОВА (ROBB REPORT)

glittering world: navajo jewelry of the yazzie family

THE NATIONAL MUSEUM OF THE AMERICAN INDIAN, НЬЮ-ЙОРК
13 НОЯБРЯ 2014 ГОДА — 11 ЯНВАРЯ 2016 ГОДА

На протяжении нескольких столетий ювелирное дело составляло значимую часть жизни коренного населения юго-запада Америки: для потомков племени навахо украшения — главное средство художественного самовыражения, отражающее

важные этапы миграции, культурные и торговые связи сообщества. Материалом для выставки «Сверкающий мир: драгоценности навахо, созданные семьей Яззи» послужило собрание из почти 300 предметов, изготовленных известными ювелира-

ми из Аризоны. За обработку драгоценных металлов отвечает Ли Яззи, он же считается главным дизайнером. В искусстве инкрустации ему помогает младший брат Раймон; сестра Мэри выполняет огранку камней — в изделиях использу-

ется много бусин из лазурита, коралла, бирюзы, а шарики из серебра делают вручную младшие сестры. Мастера используют традиционные материалы (например, рога и кость), но вместе с тем создают современные авторские аксессуары.

with their heads held high: headgear from all over the world

SCHMUCKMUSEUM PFORZHEIM, ПФОРЦХАЙМ
15 НОЯБРЯ 2014 ГОДА — 8 ФЕВРАЛЯ 2015 ГОДА

Не так давно в ювелирную моду вернулись украшения для головы. Диадемы, бандо, эгреты были популярны в 1920–1930-х годах, являясь неотъемлемой частью женского образа на великосветском рауте. Однако их функция была не только декоративной: тиары и диадемы служили

подобием королевской короны. Само слово «согопа» в переводе с латинского означает «венки», «венец». Сплетенные из листьев и цветов венки украшали головы римских императоров, жрецов, полководцев и победителей Олимпийских игр. На выставке «С высоко поднятой

головой: украшения со всего мира» можно увидеть декоративный гребень с крупными аметистами (1805–1810 годы), диадему в стиле ар-нуво с жемчугом и эмалью Рене Лалика (1903 год) и даже головной убор воинов народа нага из дерева, ротанга, перьев и хвоста носорога.

inka — kings of the andes

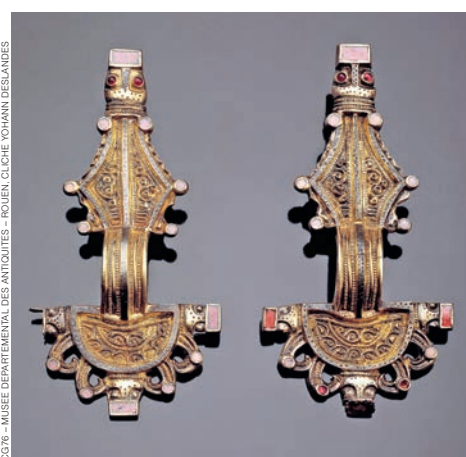
LOKSCHUPPEN EXHIBITION CENTRE, РОЗЕНХАЙМ
ДО 23 НОЯБРЯ 2014 ГОДА

Империя инков была самым большим коренным государством, когда-либо существовавшим на американском континенте. Выставка «Инки — короли Анд» последовательно описывает подъем империи, ее расцвет, завоевания и колониальный период. Первая часть посвящена происхождению и культуре этой древней цивилизации примерно с VI по XI век н. э. В качестве примеров собраны уникальные образцы обработки металла, золотые фигурки культовых животных и божеств, предметы обихода, богато украшенные этническими орнаментами. Второй раздел рассказывает о завоеваниях инков. При Виракоче Инке в нача-

ле XV века были заложены главные торговые пути и определены районы разведения лам, что дало толчок к развитию государства. Его пределы расширил великий властелин Пакачутека Юпанки Инка. Но наивысшего расцвета и масштаба империя достигла при его сыне Тупаке Инке Юпанке. Ее границы охватывали современный Эквадор, южную Колумбию, северную половину Чили, северо-запад Аргентины и даже часть бассейна Амазонки. Кроме ценного текстиля, деревянной посуды, оружия и доспехов свидетельствами эпохи стали идолы и статуи из золота и серебра, ритуальные маски, солнечные диски, монеты и украшения.

gemmes, une brillante histoire

MUSEE DE SAINT-ANTOINE-L'ABBAYE, СЕНТ-АНТУАН-Л'АББЕЙ
ДО 5 ОКТЯБРЯ 2014 ГОДА

Во все времена люди не уставали восхищаться законами природы: добытые в шахтах кристаллы и минералы органического происхождения, пролежавшие в земле миллионы

лет, будучи извлеченными на поверхность, обретали цвет и драгоценное сияние. Выставка «Блестящая история камней» в аббатстве Святого Антония (XIII–XV века), рассматрива-

ет камень в его разнообразных ипостасях: горная порода, магический кристалл, наделенный таинственным смыслом, символ величия и власти, объект науки минералогии. С античности известны европейские шахты Альпийской дуги (от Гренобля до Любляны) и в нынешней Саксонии. Активная добыча серебра, горного хрусталя, яшмы и порфиры в Савойе, Тироле, Австрии, Богемии дала возможность европейским князьям, особенно Габсбургам, собрать огромные коллекции украшений и ценных предметов обстановки для своих кунсткамер. Многие из этих собраний приобрели госу-

дарственное значение — как сокровищница Фридриха Августа I Саксонского. Драгоценными камнями украшались предметы церковной утвари и облачения: нагрудник-пектораль в облачении священника состоял из 12 камней, на которых были выгравированы названия 12 колен Израилевых. На выставке можно увидеть алтарный крест из резного горного хрусталя (XIII–XIV века), ажурную застежку в виде четырехлистника из сапфира, рубинов, гранатов, жемчуга (XIV век), кубок в форме раковины из цельного аметиста, найденного в XVI веке.

Эксклюзивно
DA VINCI
WATCHES JEWELLERY ACCESSORIES

Бутик Antonini, Москва, Смоленская площадь,3, +7 495 937.81.18

Москва DAVINCI +7 495 721.91.17 | **Саратов** DAVINCI +7 8452 23.88.88 | **Нижний Новгород** DAVINCI +7 831 296.16.32 | **Москва** Часовой Дом +7 925 239.00.00 | **Волгоград** КЛЕОПАТРА +7 8842 33.43.50 | **Казань** VERSALE +7 843 292.16.76 | **Ростов-на-Дону** 18 КАРАТ +7 863 250.11.11 | **Самара** БРИЗО +7 846 270.46.81 +7 846 270.46.91 | **Чебоксары** АЛЕКСАНДР +7 8352 62.55.36 | **Тольятти** БРИЗО +7 937 189.29.22 | **Тюмень** КУРАЖ +7 3452 39.90.86 | Для региональных дистрибьюторов - тел. +7 495 287.77.07 - da-vinci.ru

ANTONINI
MILANO

the power of style: verdura at 75

ГАЛЕРЕЯ НА ПЯТОЙ АВЕНЮ, 745, НЬЮ-ЙОРК
14 ОКТЯБРЯ — 23 ДЕКАБРЯ 2014 ГОДА

Этой осенью исполняется 75 лет знаменитому нью-йоркскому бренду Verdura. К юбилею приурочена ретроспектива из более полутора сотен украшений, созданных герцогом Фулько ди Вердурой, а также архивных эскизов и редких фотографий. Карьера ди Вердуры началась со знакомства с Коко Шанель в Париже, для которой он создал знаменитые браслеты с мальтийскими крестами. В 1934 году ювелир переехал в США, где начал выполнять

заказы голливудских звезд и аристократии. Украшения Verdura любили за эксцентричность и элегантность. В 1985 году, через семь лет после смерти ди Вердуры, его бренд был выкуплен Уордом Ландриганом. Нынешний владелец ювелирного дома давно мечтал показать архивные драгоценности «самого влиятельного ювелира XX века». Близкие друзья герцога ди Вердуры — Каролина и Рейнальдо Эррера — решили устроить выставку в новой галере

ее по соседству с главным бутиком Verdura на Пятой авеню. «Сила стиля: Verdura в 75» демонстрируют произведения великого мастера: брошь из натуральной раковины с сапфирами и бриллиантами (1945), брошь Wrapped heart с рубиновыми кабошонами в бриллиантовой оплетке (1949), брошь Medusa с миниатюрой Сальвадора Дали (1941) и, конечно, браслеты Maltese Cross (ок. 1930) из золота, камней и эмали, принадлежавшие Шанель.

smycken

NORDISKA MUSEET, СТОКГОЛЬМ
ДО 14 ДЕКАБРЯ 2015 ГОДА

Короткое название выставки переводится со шведского просто: «Ювелирные украшения». В музее Стокгольма представлена примерно тысяча драгоценностей со всей Европы. Это либо вещи, принадлежавшие небезвестным людям, либо яркие представители исторической эпохи и стиля, либо предметы, привлекающие внимание функциональностью. Драгоценная подборка подверглась четкой классификации, которая и стала основой выставки. В самом крупном разделе

«Мода, статус, идентификация» среди прочего представлены украшения с жемчугом, цепи XVI века, нагрудные кресты и броши-серьги XVIII века — одни из первых трансформеров. Еще один раздел объединил символические украшения — обручальные кольца, диадемы и специальные серебряные ожерелья, которые надевали на свадьбу саамские женщины. Функциональные драгоценности на выставке — это ювелирные пряжки и булавки, броши и пуговицы.

hollywood glamour: fashion and jewelry from the silver screen

MUSEUM OF FINE ARTS, БОСТОН
9 СЕНТЯБРЯ 2014 ГОДА — 8 МАРТА 2015 ГОДА

На выставке «Обаяние Голливуда: Наряды и украшения в кино» — роскошные платья и драгоценности, ставшие героями кинолент вместе с Глорией Свенсон, Анной Мэй Вонг, Джинджер Роджерс, Клодетт Кольбер, Мэй Уэст и Джоан Кроуфорд. Именно эти актрисы были выбраны как обладательницы наиболее ярких и оригинальных экранных образов 1930–1940 годов, времени расцвета голливудского гламура. Костюмы для них создавали знаменитые модельеры. Адриан Адольф Гринберг, или просто Адриан, делал костюмы для Джин Харлоу и Греты Гарбо,

а Джоан Кроуфорд снялась в его платьях в 28 картинах. Еще один дизайнер Трэвис Бэнтон творил для Мэй Уэст, Марлен Дитрих и Анны Мэй Вонг — среди экспонатов ее платье для фильма «Лаймхаус-блюз». В ювелирной части экспозиции драгоценности Джоан Кроуфорд из желтого золота, бриллиантов и аквамаринов, созданные Verger Freres, экстравагантные браслеты Paul Flato и украшения совместного производства американцев Trabert & Hoeffler и французов Mauboussin — их парюру с бриллиантами и рубинами любила надевать Клодетт Кольбер.

brilliant: cartier in the 20th century

DENVER ART MUSEUM, ДЕНВЕР
16 НОЯБРЯ 2014 ГОДА — 15 МАРТА 2015 ГОДА

На этой выставке, как обещают, не избежать «путешествия в XX век — от эпохи последних русских царей, сквозь «революцию» 20-е, к расцвету голливудского гламура». «Драгоценная история Cartier в XX веке» будет рассказана при помощи ювелирных украшений и других предметов,

изготовленных домом с 1900 по 1975 год. В начале прошлого столетия состоятельные американские промышленники принесли в Европу новую энергию — энергию денег. У Cartier тогда появились такие могущественные покровители, как Джон Морган и семейство Вандербилт, а в списке клиен

тов значились не только представители королевских фамилий и аристократии, но и медиамагнаты, крупные финансисты и деятели культуры. Все эти люди высоко ценили яркий дизайн, безупречное исполнение и гениальные изобретения парижского ювелирного дома — именно это позволило Cartier стать самым желанным поставщиком товаров роскоши. Среди экспонатов платиновое кольцо с великолепным центральным изумрудом, принадлежавшее графине Гранар, парадное ожерелье махараджи Патиалы, созданное по специальному заказу в 1928 году, брошь-фламинго герцогини Виндзорской, обручальное кольцо княгини Монако Грейс. Большое внимание уделено мужским аксессуарам — запонкам, портсигарам, настольным письменным приборам и карманным часам.

gilded new york

MUSEUM OF THE CITY OF NEW YORK, НЬЮ-ЙОРК
ДО 4 ЯНВАРЯ 2015 ГОДА

Нью-Йорк конца XIX века был средоточием блеска и роскоши, стремительно растущих небоскребов, промышленных корпораций и финансовых состояний. Аристократия не стеснялась демонстрировать свои деньги: возводить экстравагантные особня

ки на Пятой авеню, устраивать громкие балы, шеголять в дорогих нарядах и бриллиантах. На выставке «Нью-Йорк, покрытый золотом» — свидетельства той блестящей эпохи. И без драгоценностей здесь, конечно, не обошлось. Большинство

из них изготовлено американцами Tiffany & Co.: на выставке есть брошь из платины с бирманскими рубинами, демантаидами и сапфирами, чокер с бирюзой, жемчугом и эмалью, а также брошь из платины с великолепным сапфиром.

Неподдельные ценности
только с PANDORA

* «Пандора. Незабываемые моменты». Реклама.

Природные мотивы, насыщенные оттенки, сверкающие камни – все актуальные тренды этой осени сплелись воедино в новой осенней коллекции PANDORA.
Сет из колец с лазуритом – кольцом-талисманом сентября, придаст яркий акцент твоему образу.
Ищи вдохновение и новую коллекцию на www.pandora.net/ru-ru/
Присоединяйся к нам на www.facebook.com/PandoraRussia/

СКОРО ОТКРЫТИЕ: МОСКВА: ТЦ «КРАСНЫЙ КИТ»
ПОЛНЫЙ ПЕРЕЧЕНЬ АДРЕСОВ САЛОНОВ PANDORA НА WWW.PANDORA.NET/RU-RU/
ТЕЛЕФОН: 8 (495) 287 88 38 (МОСКВА), 8 800 700 83 38 (БЕСПЛАТНЫЙ ЗВОНОК ПО РОССИИ).
РАБОТА В PANDORA WWW.PANDORAJOB.RU

PANDORA
UNFORGETTABLE MOMENTS®

ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ СИНДРОМ ЮВЕЛИРНАЯ ЯРМАРКА В ГОНКОНГЕ ЕЛЕНА ВЕСЕЛАЯ (J&W)

До Гонконга европейские журналисты обычно не доезжают. Ловить там нечего: крупных брендов почти нет, все — и великие, и невеликие — выставляются в одинаковых крошечных будках, где и сесть-то порой трудно. На большинстве стендов с вами даже не будут разговаривать, если вы не планируете сделать заказ от тысячи экземпляров. Действительно, зачем тратить время на пустой разговор с мелким клиентом, если в это время мимо стенда может проходить клиент крупный?

Ювелирная ярмарка в Гонконге по своим размерам уже давно превзошла крупнейшие европейские и американские, а уж в эффективности ей вообще нет равных. На этой ярмарке, как в муравейнике, — у каждого своя роль, свой сегмент, своя цена. В Гонконге любой посетитель найдет что-то на свой вкус и кошелек. Здесь все стоит ровно столько, сколько и должно: без брендово-рекламных накруток и попыток окупить гигантские стенды. Камень, работа, идея — вот три составляющие цены. Именно за этим сюда едут дилеры, покупатели и продавцы со всего мира.

Но человеку, впервые попавшему на ярмарку в Гонконг, становится не по себе почти сразу. Виной тому бескрайнее изобилие камней и драгоценностей: за простыми пластиковыми дверями стендов на дешевых столах раскладывают столько несметных сокровищ, сколько не снилось роскошным павильонам Базеля. Но почему в одном углу продают рубины россыпью по доллару за карат, а в другом каждый красный камушек лежит на подушечке в деревянной коробочке и стоит десятки тысяч? Если вы задаетесь этим вопросом и всерьез полагаете, что можно купить за копейку канарейку, лучше уходить сразу. Чудес не бывает, как и дешевых камней.

Главный камень в Гонконге отнюдь не бриллиант. Для людей Востока гораздо большую ценность представляет жадеит. Этот очень твердый камень яблочно-зеленого, лавандового, желто-коричневого, молочного или черного цвета приносит удачу, обладание им значит чрезвычайно много для обитателей этой части света. Яблочно-зеленый почти прозрачный «жадеит-империял» может стоить миллионы долларов. И европейцу его, скорее всего, не продадут: китайцы следят за тем, чтобы священный минерал не покидал пределов страны.

Дизайн украшений с жадеитом обычно прост — идеальные овальные кабошоны в обрамлении бриллиантов, вырезанные из камня браслеты-бублики... Здесь вообще мало кто говорит о дизайне, хотя по мне, так его здесь ровно столько, сколько и должно быть. Здесь никто не пытается лишним

Yewn
Колье Sword

Yewn
Колье Imperial Amulet

бантом прикрыть завышенную цену. Здесь правит бал ар-деко. Украшения обязательно формируются вокруг драгоценного камня, а дизайн нужен ровно затем, чтобы этот камень не испортить.

Прелесть Гонконга еще и в том, что здесь никто не употребляет слово «бренд». Большинство стендов представляют фабрики, на которых вам сделают все что угодно — в любой ценовой категории. Есть и совсем тайные люди: сделанные ими вещи можно найти в коллекциях самых громких мировых брендов. Такие люди не дают интервью, не занимаются самопиаром, не кричат о том, что их копируют. Они далеко не всех пускают на свой стенд и совсем не каждому показывают свои сокровища. Но если удастся заглянуть внутрь сейфа — настоящие открытия и незабываемые впечатления вам гарантированы.

С одним таким человеком я познакомилась. Мало того что он делает очень красивые вещи, это тот уровень профессионального разговора, который крайне редко услышишь в нашем мире, состоящем из цитат из пресск-релизов. Увы, не могу назвать его имя. Могу лишь сказать, что на его крошечном стенде видела самых влиятельных мировых коллекционеров украшений. И вот тут уже имя не имеет никакого значения.

Hong Kong Jewellery & Gem Fair
15–19 сентября 2014, AsiaWorld-Expo — драгоценные камни и жемчуг
17–21 сентября 2014, Hong Kong Convention & Exhibition Centre — ювелирные изделия

УРБАНИЗМ

1__ **Boucheron**
Серьги Quatre Lumiere, золото, бриллианты, Boucheron
2__ **Schaffrath**
Кольцо Liberte, платина, бриллиант, ЦУМ
3__ **Nikos Koulis**
Кольцо Echo, золото, бриллианты, ЦУМ
4__ **Vhernier**
Браслет Zsa Zsa, золото, эбеновое дерево, бриллианты, Sublime by Bosco
5__ **Montblanc**
Запонки Urban Walker, сталь, Montblanc
6__ **Damiani**
Кольцо Metropolitan Dream, золото, бриллианты, Damiani
7__ **Dior Joaillerie**
Серьги My Dior, золото, бриллианты, Dior
8__ **de Grisogono**
Часы Allegra, золото, бриллианты, кожа, de Grisogono
9__ **Chanel Joaillerie**
Серьги Bubbles, золото, бриллианты, оникс, Chanel
10__ **Louis Vuitton**
Браслет Acte V, золото, оникс, бриллианты, цаворит, Louis Vuitton

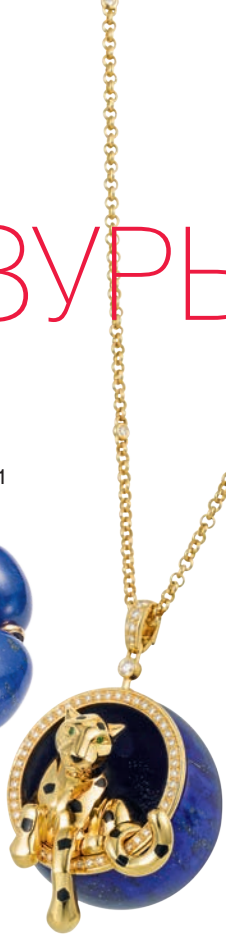
11__ **Stephen Webster**
Кольцо Lady Stardust, золото, гематит, бриллианты, Stephen Webster
12__ **Boucheron**
Кольцо Ispahan, золото, бриллианты, гематит, Boucheron
13__ **Carrera y Carrera**
Кольцо Cordoba, золото, бриллианты, Carrera y Carrera
14__ **Tiffany & Co.**
Браслет Tiffany T, золото, Tiffany & Co.
15__ **Lorenz Baumer**
Кольцо Igloo, золото, бриллианты, lorenzbaumer.com
16__ **Bulgari**
Браслет Musa, золото, оникс, бриллианты, Bulgari
17__ **Jolie Jewelry**
Серьги, серебро, цирконы, jjco.ru

№ УКРАШЕНИЯ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЕ НА XXVII БИЕННАЛЕ АНТИКВАРОВ В ПАРИЖЕ

ЛЯПИС-ЛАЗУРЬ

1

2

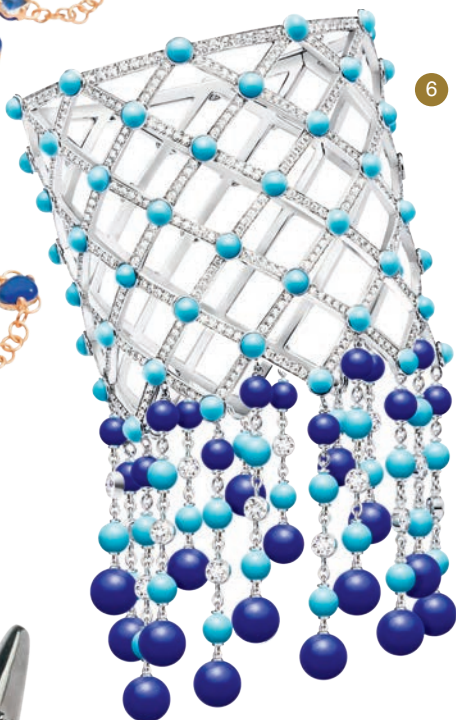
3

4

5

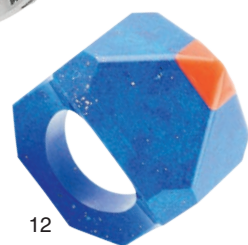
6

7

8

12

13

9

10

11

14

1_Mattioli
Браслет African Queen, золото, ляпис-лазурь, ЦУМ
2_Cartier
Колье Panthere de Cartier, золото, бриллианты, ляпис-лазурь, оникс, цавориты, лак, Cartier
3_Jaeger-LeCoultre
Часы Reverso Cordonnet Duetto, золото, бриллианты, ляпис-лазурь, перламутр, Jaeger-LeCoultre
4_Chaumet
Колье Lumieres d'Eau, золото, бриллианты, сапфиры, шпинель, ляпис-лазурь, танзанит, Chaumet
5_Pomellato
Сотуар Capri, золото, ляпис-лазурь, хрусталь, Pomellato

6_Piaget
Браслет Extremely Piaget, золото, ляпис-лазурь, бирюза, бриллианты, Piaget
7_Van Cleef & Arpels
Кольцо Astre de la Nuit, золото, оникс, бриллианты, танзаниты, ляпис-лазурь, Van Cleef & Arpels
8_Chaumet
Кольцо Lumieres d'Eau, золото, бриллианты, сапфиры, ляпис-лазурь, танзанит, Chaumet

9_Nikos Koulis
Кольцо Spectrum, золото, иолиты, ляпис-лазурь, бриллианты, ЦУМ
10_Grimoldi
Серьги, золото, бриллианты, ляпис-лазурь, ЦУМ
11_David Yurman
Браслет Cable Classic, серебро, ляпис-лазурь, бриллианты, ЦУМ

12_Belmacz
Кольцо Casa blue, ляпис-лазурь, коралл, belmacz.com
13_Cartier
Кольцо Paris Nouvelle Vague, золото, бриллианты, хризопразы, ляпис-лазурь, Cartier
14_Belmacz
Серьги Eiffel Tower, золото, бриллианты, ляпис-лазурь, belmacz.com

ЧАСЫ С УЗОРАМИ

1__Bulgari
Часы Diva, золото, бриллианты, изумруды, Bulgari
2__Bulgari
Часы, золото, бриллианты, изумруды, рубеллиты, Bulgari
3__Graff
Часы Flower, золото, бриллианты, сапфиры, Graff
4__Cartier
Часы L'Heure Envoutee de Cartier, золото, бриллианты, жемчуг, оникс, Cartier

5__Hermes
Часы Arceau Temari, золото, бриллианты, оникс, Hermes
6__Jaquet Droz
Часы Lady 8 Art Deco, золото, гранаты, жемчуг, Jaquet Droz
7__Graff
Часы Graff Butterfly, золото, бриллианты, сапфиры, Graff
8__Van Cleef & Arpels
Часы Lady Arpels Dentelle, золото, бриллианты, Van Cleef & Arpels

9__Dior Horlogerie
Часы Dior Grand Soir N29 Origami, золото, сапфиры, бриллианты, перламутр, Dior
10__Chanel Joaillerie
Часы Cruise, золото, бриллианты, аквамарины, шпинель, Chanel
11__Bovet
Часы Fleurier Fleurisanne, золото, Da Vinci

№ УКРАШЕНИЯ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЕ НА XXVII БИЕННАЛЕ АНТИКВАРОВ В ПАРИЖЕ

НАСЕКОМЫЕ

1__Chopard, кольцо Red Carpet 2014, золото, бриллианты, Chopard

2__Cindy Chao The Art Jewel, брошь Butterfly, золото, бриллианты, сапфиры, cindychao.com

3__Graff, брошь Dragonfly, золото, бриллианты, Graff

4__DeLaneau, часы Rondo, золото, бриллианты, Raff House

5__Van Cleef & Arpels, брошь Shinobu, золото, бриллианты, перламутр, лак, Van Cleef & Arpels

6__Tiffany & Co., брошь Dragonfly, золото, бриллианты, сапфиры, Tiffany & Co.

7__Gianni Lazzaro, брошь, золото, цавориты, сапфиры, бриллианты, ЦУМ

8__Schreiner, брошь Butterfly, золото, бриллианты, Raff House

9__Wendy Yue, серьги, золото, жадеиты, сапфиры, Prima Exclusive

10__Lynn Ban, кольцо Scarab, серебро с родиевым покрытием, ЦУМ

11__Lorenz Baumer, брошь Scarabée, титан, золото, опал, бриллианты, изумруды, сапфиры, голубые турмалины, lorenzbaumer.com

12__Carrera y Carrera, кольцо Baile de Mariposas, золото, перламутр, Carrera y Carrera

13__Wallace Chan, брошь The Mighty, титан, жемчуг, рубеллиты, сапфиры, бриллианты, wallace-chan.com

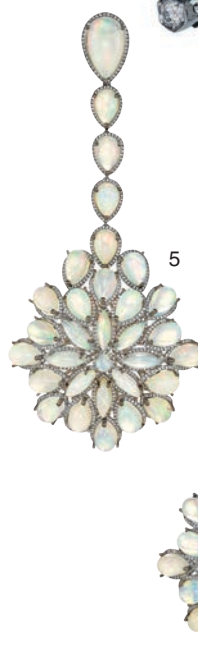
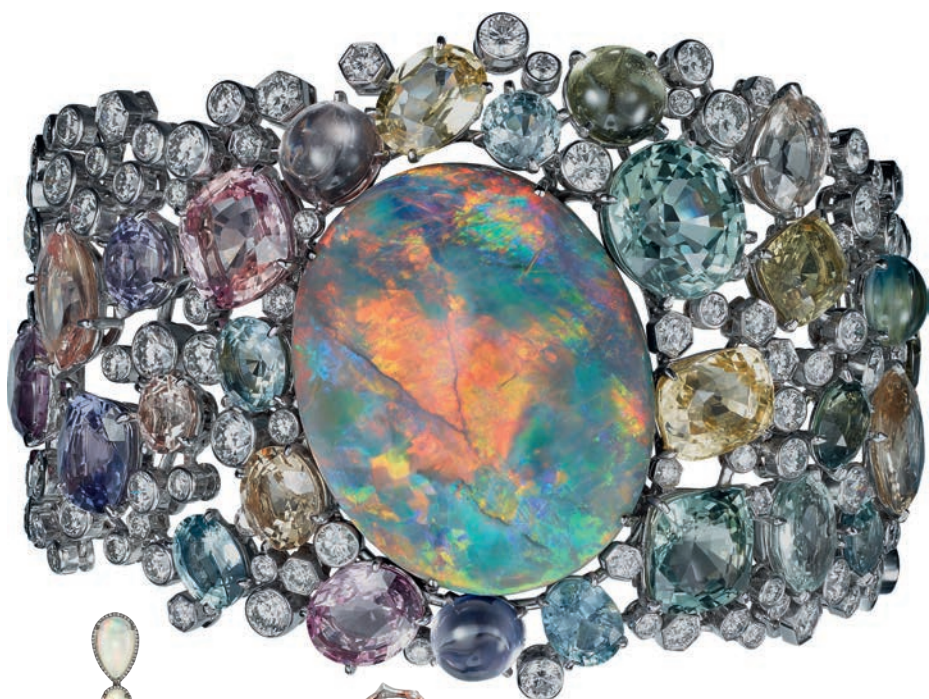
14__Yewn, браслет, золото, бриллианты, жемчуг, Ambasad

15__Roberto Coin, кольцо Garden Collection, золото, топаз, сапфиры,

цитрины, рубины, аметисты, шпинель, зеленый гранат, Roberto Coin

16__Vhernier, подвеска, золото, бриллианты, Sublime by Bosco

ОПАЛЫ

- 1_**Cartier**
Браслет Cartier Royal,
платина, опал,
бриллианты,
сапфиры, Cartier
- 2_**Bogh-Art**
Кольцо, золото,
бриллианты, опал,
Bogh-Art
- 3_**Louis Vuitton**
Колье Acte V, золото,
опал, турмалин,
сапфир, бриллианты,
Louis Vuitton
- 4_**Коллекция
Ambassad**
Серьги, золото,
бриллианты, опалы,
Ambassad
- 5_**Chopard**
Серьги Red Carpet
2014, золото, брилли-
анты, опалы, Chopard

- 6_**Mikimoto**
Серьги Lure, золото,
бриллианты, жемчуг,
опалы, Mercury
- 7_**Boucheron**
Кольцо Indian Palace,
золото, бриллианты,
опал, Boucheron
- 8_**Dior Horlogerie**
Часы La D de Dior,
золото, бриллианты,
опал, Dior
- 9_**Cartier**
Кольцо Cartier Royal,
платина, опал, брил-
лианты, Cartier
- 10_**Sutra Jewels**
Кольцо, золото, брил-
лианты, опал, ЦУМ

- 11_**Dior Joaillerie**
Серьги Broderie
Grenade Irisee, золото,
опалы, хризобериллы,
цавориты, сапфиры,
танзаниты, перидоты,
турмалины Параиба,
спессартини, Dior
- 12_**Armenta**
Кольцо New World,
серебро, бриллианты,
опал, ЦУМ
- 13_**Sutra Jewels**
Кольцо, золото, брил-
лианты, опал, ЦУМ

12

13

МАЛ ДА ДОРОГ

КАПИБР 101 ФИРМЫ JAEGER-LECOULTRE

АЛЕКСЕЙ КУТКОВОЙ

— Часы
Grande Reverso 101

— Часы Joaillerie 101
Manchette, лимитиро-
ванная серия
100 экземпляров

— Часы Joaillerie 101

— Часы Joaillerie 101
Nodo

История этого механизма начиналась задолго до 1929 года, когда он был запущен в производство на фабрике LeCoultre в Ле-Сантье — центре «долины часовщиков» Валье-де-Жу, где еще во второй половине XIX века производились одни из самых лучших механизмов. В те времена конкурентов у швейцарских часовщиков было предостаточно, поэтому одним из важных умений было находить те области, где первенство было неоспоримо — например, в карманных часах с тонкими и сложными механизмами. Оба направления требовали немалых мастерства и изобретательности — эти качества и помогли швейцарским часовщикам в начале XX века, когда публика возжелала часов наручных.

Как это обычно бывает при смене эпох, все прежнее стало представляться отжившим, устаревшим и неприемлемым, а все новое — эффектным и соблазнительно-привлекательным. Доминировавшие тогда круглые корпуса карманных часов вдруг оказались скучными, поэтому уже на заре развития наручных часов швейцарские часовщики продемонстрировали незаурядную изобретательность в выборе новых форм, а наибольшую свободу для их создания давали компактные и тонкие механизмы. Лучшие образцы наручных часов начала XX века оснащались механизмами, форма которых соответствовала форме корпуса, и здесь, безусловно, первые в своей технической изощренности механизмы удлиненной прямоугольной формы (ее еще, памятуя о способе огранки бриллианта, называют багетной). Такие механизмы позволяли производить эстетские мужские и миниатюрные женские прямоугольные модели, очень популярные в 1920-е и 1930-е. За выпуск «багетов» взялись такие часовые марки, как Vacheron Constantin, Audemars Piguet, Rolex, Longines.

В стороне не осталась и мануфактура LeCoultre, поставившая в те времена механизмы для Vacheron Constantin, Audemars Piguet и Cartier: в 1908 году на ней уже выпускались ультратонкие механизмы прямоугольной формы, а в 1925-м был запущен в производство прямоугольный Калибр 104 новаторской конструкции Duorlan, кроме прочего обладающий надежностью и ремонтнопригодностью. «Дуолан» — это применение двухуровневой конструкции, когда узел баланса вместе с мостом заводного барабана образует второй «этаж» механизма, а на первом остаются сам заводной барабан, колесная система и устройство завода и подводки стрелок с заводной головкой, устанавливаемой не сбоку механизма, но на нижней его стороне. Механизм был верно скроен, и за 104-м последовали меньшие размером: в 1927 году началось производство Калибра 403, в 1929-м — Калибров 409 и 101. 101-й оказался не только самым маленьким из них (до сих пор это самый маленький в мире часовой механизм серийного производства с ручным заводом: 14 x 4,8 x 3,4 мм), но и наиболее известным: часы с этим механизмом выбрала для проходившей в 1953 году церемонии коронации Елизаветы II.

Меньше не значит проще: это правило часового дела работает и с механизмами серии «дуолан», производство которых с 1925-го по середину 1960-х соста-

миниатюрные размеры механизма дают невиданную свободу в ювелирных экспериментах

вило примерно 22 тыс. экземпляров, Калибров 101 с 1929-го по 1994-й, согласно архивным данным Jaeger-LeCoultre, было изготовлено всего 1646 — около 25 штук за год. Ничего не поделаешь, сборка такого механизма — дело небыстрое. В последнее время на мануфактуре производится максимум полсотни 101-х в год. Этот механизм создан для того, чтобы на него смотреть. В Grande Reverso 101 он выставлен на обозрение внутри фирменного переворачиваемого корпуса — для этих часов производится неординарный вариант механизма, выполненного из золота и частично скелетонированного. И все же 101-й идеален именно тем, для чего он создан: им до сих пор оснащают раритетные женские часы, так как миниатюрные размеры дают невиданную свободу в ювелирных экспериментах. Jaeger-LeCoultre для украшения шедевров ювелирного дела не жалеет бриллиантов и других драгоценных камней, но все-таки главной драгоценностью таких часов остается механизм, хотя временами приходится потрудиться, чтобы среди блеска полированного золота и камней увидеть циферблат — как, например, в часах Joaillerie 101 Manchette, одним из последних ювелирных воплощений Калибра 101.

— Калибр 101

ЖЕНСКИЙ ХАРАКТЕР CARRERA PANAMERICANA TAG HEUER CARRERA LADY АЛЕКСЕЙ КУТКОВОЙ

В октябре этого года часовая марка TAG Heuer сделает то, чего никогда раньше не делала, — представит первые женские часы коллекции Carrera, выпуск которой в 1963 году стал одним из поворотных моментов в истории швейцарской часовой марки. Тогда, в 1960-х, Джеку Хойеру повезло предвидеть перспективы нового для того времени направления в дизайне часов — автогоночного.

Название «Carrera» определило путь развития коллекции, ее стилистику, клиентуру. Сейчас уже трудно составить мнение о том, чем больше были проводившиеся в Мексике в 1950-х шоссейные гонки Carrera Panamericana — выдающимся событием в истории автомобильного спорта, жестким испытанием для принимавших в них участие гонщиков, выяснением отношений автомобильных марок или смертельно опасным развлечением рискованных парней. Джек Хойер, разрабатывая дизайн первых хронографов Carrera, придумал совместить в них мужественность с технической лаконичностью. Скучное вроде бы сочетание, но Хойер мастерски справился с работой, сделав абсолютно нескучные часы с массой притягивающих взгляд, но не вычурных деталей, которые надолго определили характер коллекции. Во-первых, это круглый корпус с максимально тонким ободком (долгое время в хронографах Carrera его не было: стекло запрессовывалось в корпусное кольцо). Во-вторых, это большой просторный циферблат. Джек Хойер усилил это впечатление, «вытеснив» минутную шкалу с циферблата на внешнее скошенное кольцо, так он создал фирменные, выполненные в виде гоночных треков, конусные обводки счетчиков хронографа. В-третьих, это скошенные ушки крепления ремешка с полированной гранью, и конечно же (в-четвертых), большая заводная головка — мало ли, автогонщику потребуются завести часы либо подвести стрелки.

В середине 1980-х, когда марка Heuer превратилась в TAG Heuer, в новую стратегию фирмы, направленную на выпуск спортивных часов современного стиля, не входило такое понятие, как ценность исторического достоя-

ния, потому в ассортименте не нашлось места для Carrera и других замечательных часов старого доброго Heuer. Ситуация переменялась уже в 1990-е, когда возрождение интереса к часовой «механике» неизбежно привело к росту популярности часов ностальгического дизайна. Клиентам, важным для большинства швейцарских часовых марок, были небезразличны история марки, ее достижения и изобретения. В 1996 году коллекция Carrera вернулась в каталог TAG Heuer. Поначалу — в виде «переиздания» часов 1963 года, на циферблате даже стоял логотип Heuer без таговского красно-зеленого флажка. Клиенты почувствовали вкус к хойеровским раритетам, и возрожденную коллекцию решено было оставить. Постепенно она разрасталась — появились не производившиеся ранее простые автоматические модели и невиданные ранее не встречавшиеся в Heuer концептуальные механические часы (все начиналось с Carrera Calibre 360), значительно увеличился размер корпуса (одними из наиболее успешных были большие часы Grand Carrera). Единственное, чего не было в коллекции Carrera, мужественной и в какой-то степени жесткой, — это женских часов.

Новые часы TAG Heuer Carrera Lady предлагаются в двух вариантах — 28 мм (автоматический механизм) и 32 мм (кварц). От знаменитого предшественника они унаследовали фирменный круглый корпус с большой заводной головкой, женский характер часам придают перламутр циферблата и блеск бриллиантов. Экспертом по стилю при разработке дизайна была Мария Шарапова, лицо марки TAG Heuer, она же стала героиней фотосессии, проведенной в поддержку запуска новой коллекции.

«РОССИЙСКИЕ КЛИЕНТЫ ЛЮБЯТ ИТАЛЬЯНСКОЕ КАЧЕСТВО» ЭУДЖЕНИЯ БРУНИ, КРЕАТИВНЫЙ ДИРЕКТОР PASQUALE BRUNI

Эскиз колье из специальной коллекции для России

Подвеска Ghirlanda Amethyst, золото, аметисты, бриллианты, молочные кварцы

Браслет Mandala, золото, бриллианты, перламутр

Вы уже создавали для российского рынка специальную серию Liberty. Нынешней осенью вы собираетесь представить новую коллекцию специально для России. Почему?

Российские клиенты очень помогли развитию и укреплению Pasquale Bruni, и создание специальной коллекции для нас — это способ сказать спасибо. Кроме того, представленная ранее серия имела большой успех и по-настоящему демонстрировала возможности нашей мануфактуры.

В чем особенности новой специальной коллекции?

Это, скажем так, выборка созданных в единственном экземпляре изделий, основой дизайна которых стали две наши фирменные темы — Ghirlanda и Prato Fiorito. Я попыталась совершить виртуальное путешествие по разным странам и культурам, много внимания уделила сочетанию золота разных цветов. Золото очень важно тут, для меня Москва — золотая.

Ваша представленная на Baselworld коллекция тоже вышла золотая или даже бело-золотая. В ней много пастели и мало привычных для Pasquale Bruni ярких цветовых комбинаций. Почему?

Думаю, это вообще тенденция 2014 года. Деликатные оттенки, мягкие переходы цвета. Для нас, кроме того, это отличный способ перенести внимание с цвета на нашу необычную фирменную огранку камней, поиграть со световыми эффектами. Мне кажется, получается очень женственно и чувственно.

Раз уж мы заговорили о тенденциях — какие материалы вы бы назвали главными в 2014-м?

Те, что создают белые и молочные переливы. Такие, как перламутр с его морской энергией. Кроме того, я отметила бы аметисты насыщенно фиолетового оттенка, сочетания бесцветных и коричневых бриллиантов, теплые тона розового кварца — особенно в сочетании с розовым золотом. Ну и пастельные оттенки бериллов, их мы используем в украшениях high jewellery.

В чем особенности вкусов российских клиентов?

Они любят сделанное в Италии за качество и внимание к деталям, они вообще очень требовательны. Клиентки из России не просто умеют носить украшения, они умеют удивлять, создавать нестандартный образ при помощи крашений.

Какие коллекции из ваших новых вы бы назвали самыми «интернациональными» — успешными вне зависимости от страны и региона?

Бестселлерами всегда остаются BonTon, Sissi и Prato Fiorito. Мы их постоянно дополняем новыми цветовыми комбинациями, дорабатываем форму, делая ее более современной. Ну и очень успешной оказалась новая версия Mandala в розовом золоте с перламутром.

Беседовала Анна Минакова

ЮВЕЛИРНЫЙ ХОД КОНЕМ

НОВЫЕ УКРАШЕНИЯ HERMES

МАРИЯ СИДЕЛЬНИКОВА

—Grand Apparat

В разгар Биеннале антикваров, когда в Париже собираются ювелирные зубры и их клиенты со всего мира, Hermes представляет новую коллекцию haute bijouterie. Шаг рискованный, но французский модный дом — опытный наездник и действует так, словно конкурентов не существует. Под своды Большого дворца он не рвется — коллекция выставляется дома, по историческому адресу 24, rue du Faubourg Saint-Honore, и этим эрмесовцы гордятся особенно. «Мы любим принимать у себя, — объясняет директор ювелирного подразделения Hermes Лоранс Реле. — Участие в биеннале не исключено, но пока этого в планах нет». Не претендует Hermes и на звание haute joaillerie. Украшения по-прежнему называются «высокой бижутерией», хотя по-хорошему из этой категории коллекции Hermes, усыпанные бриллиантами и драгоценными камнями высшей пробы, уже выросли. «Мы не ювелиры, — продолжает Лоранс Реле. — В haute joaillerie камень диктует украшение. У нас все наоборот: камни стоят на службе у дизайнера. Чистота форм — это наша традиция, без этого нет Hermes».

А коллекций Hermes, в том числе и ювелирных, нет без истории дома, которая, как известно, началась в 1837 году с конской упряжи. За отличное знание прославленного французского savoir faire многолетнего дизайнера обуви Пьера Арди бросили на ювелирное направление. Долгое время он делал украшения в основном из серебра, однако постепенно перешел к золоту — главному драгоценному материалу коллекций haute bijouterie. На сегодняшний день их три. Каждая отсылает к традиционным темам, ценностям и «иконам» Hermes. Первая коллекция была выпущена в 2010 году. В витринах гарцевали скульптурные кольца-копыта из черных нефритов и розового золота и сотуары-хлысты из бриллиантов. Следующая коллекция, в 2012 году, воспела легендарные модели сумок Hermes. Kelly и Birkin уменьшились в размерах, сменили кожу на золото и превратились в украшения. На этот раз очередь эрмесовских каре. Новая коллекция состоит из трех парюр (колье, серьги, кольца, браслеты и украшение для головы), на создание которых Пьер Арди вдохновили мотивы культовых шелковых платков Hermes. Brides de gala, придуманный в 1957 году знаменитым Хюго Григгаром, лихо обскакал по популярности все остальные каре во многом благодаря своим именитым поклонницам — Елизавете II, Катрин Денев, Софи Лорен. Одноименная парюра из розового золота также имеет все шансы затмить своих соседок по коллекции: тысячи часов работы, 10 тыс. бриллиантов, сапфир в 23 карата и цена без малого €2 млн. Центральным украшением Brides de gala стало кольцо-трансформер, напоминающее своими многослойными цепями, мощными звеньями и кожаными жгутами конскую амуницию. Элементы упряжи мгновенно угадываются и во второй парюре из желтого золота Della Cavalleria. Ее дизайн строится на кон-

—Brides de gala

—Della Cavalleria

на создание коллек-
ции пьера арди
вдохновили **МОТИВЫ**
КУЛЬТОВЫХ ШЕЛКОВЫХ
ПЛАТКОВ hermes

трасте: с одной стороны — жесткий геометрический рисунок и эффектные широкие формы ремней, с другой — легкие золотые и серые жемчужины. Иная по характеру третья парюра из белого золота Grand Apparat. Если в первых двух Пьер Арди представлял женщину-наездницу с сильным мужским характером, то здесь в его фантазиях возникла прекрасная чародейка. Тонкие, изящные линии алмазов напоминают драгоценную паутину, которая оплетает женское тело.

Никогда раньше Арди не задействовал в своих украшениях столько драгоценных камней. Парюры создавались в разных мастерских в Париже, потому что у каждой своя техника. Для первой важно было проработать подвижные элементы украшений, для второй — «выткать» гибкое золотое полотно, для третьей — сосредоточиться на рисунке и форме. Имена ювелиров в Hermes не раскрывают, но подчеркивают, что все они работают с грандами Вандомской площади. Впрочем, спутать эрмесовские украшения с украшениями больших ювелирных домов невозможно: у них своя масть — в Hermes это считают самым лестным комплиментом.

ИСКУССТВО И ВРЕМЯ

ПРОЕКТ AUDEMARS PIGUET ART COMMISSION АЛЕКСЕЙ ПАНТЫКИН

Сотрудничество между часовыми марками и миром искусства — явление относительно новое, но быстро развивающееся. Пионером тут выступил дом Cartier в 1984 году. Интересы и деятельность Фонда современного искусства Картье (Fondation Cartier pour l'Art Contemporain) простирается от организации всевозможных выставок до заказа и спонсирования создания произведения искусства для одной из своих тематических экспозиций. Не забывает Cartier и о поиске и поддержке молодых талантов, чьи произведения регулярно выставляются в фонде.

Немецкая мануфактура Montblanc в рамках коллекции современного авангардного искусства Montblanc Cutting Edge Art Collection с 2002 года собирает работы начинающих художников со всего мира, заказывая им произведения, интерпретирующие логотип фирмы — шестиконечную звезду.

Одна из старейших швейцарских мануфактур Vacheron Constantin несколько лет назад инициировала создание Культурного фонда женеvского Музея Барбье-Мюллера, способствующего сохранению этнографического, художественного и культурного наследия малых и исчезающих народов. Для некоторых, как, например, марки Jaeger-LeCoultre, — это единичные проекты: в этом году благодаря ее инициативе и кураторству к столетию самого знаменитого персонажа Чарли Чаплина Бродяги была открыта фотовыставка в Музее Д'Элизе в Лозанне.

В нынешнем году в полку покровителей искусств прибыло: о создании специального проекта поддержки современного искусства Art Comission объявила мануфактура Audemars Piguet.

Началом «арт-одиссеи» Audemars Piguet можно считать их решение стать спонсорами одной из самых крупных выставок современного искусства «Арт-Базель». Частью этого проекта, стартовавшего в прошлом году, стала идея создания собственного стенда, оформленного избранным начинающим художником. При этом инсталляция демонстрировалась во всех трех городах, где проходит «Арт-Базель»: собственно в Базеле, Гонконге и Майами. В этом году лаунж Audemars Piguet был разработан молодым французским дизайнером и

архитектором Матьё Леаннером (Mathieu Lehanneur). Замысловатая инсталляция в виде огромных каменных валунов, напоминавших о сказочной природе Ле-Брассю, местечке, где находится штаб-квартира мануфактуры, смело объединяет искусство, природу, технологию и искусство. Скалы лишь их имитация, созданная благодаря новым разработкам полиуретановых смол. Этот необычный пример экологического дизайна, в котором природные формы сочетаются с фактурой и геометрией стеклянных и металлических поверхностей импровизированной часовой лаборатории и витрин с часами, не мог не подтолкнуть Audemars Piguet к следующему шагу. Собственно проект Art Comission — официально оформленная концепция того, что хотели бы поддерживать и видеть его инициаторы на выставках «Арт-Базель» и не только. Идея в том, чтобы избранный ежегодной художественной комиссией художник — начинающий или уже с именем — имел возможность создать одно большое произведение искусства любого жанра. Ему будет предоставлена полная свобода, хотя предпочтение отдается проектам, вдохновленным синтезом искусства, механики, технологии и науки.

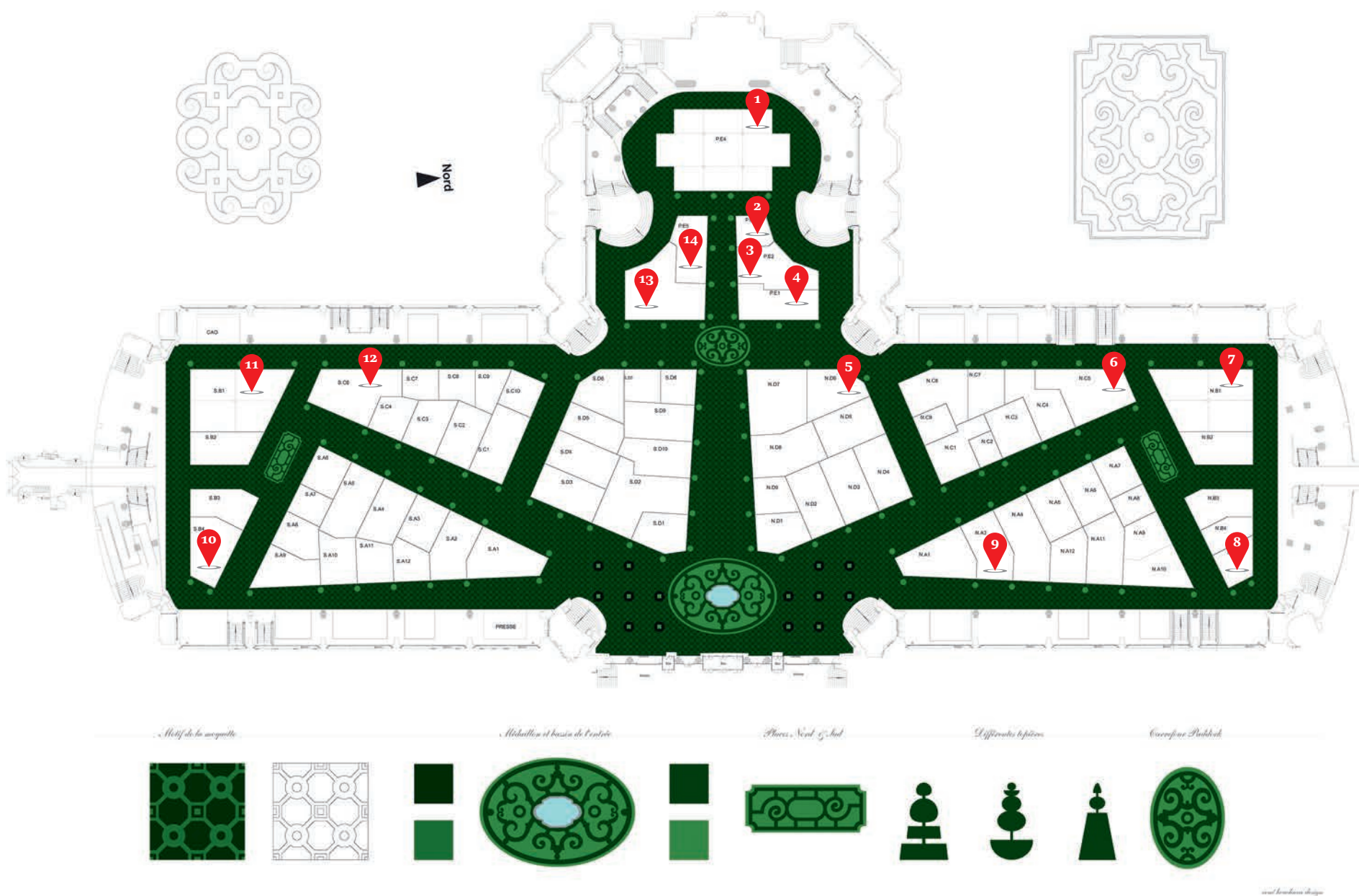
Со своей стороны Audemars Piguet готов предоставить любые необходимые технологические разработки, производителей, доступ в научно-исследовательские центры, специалистов по дизайну, которые будут необходимы для того, чтобы авторы могли полноценно реализовать свой проект.

Но Audemars Piguet тоже рассчитывает извлечь из этого определенный опыт. Об этом говорит директор по маркетингу Тим Сейлер: «Есть много общего между созданием часов и созданием произведения искусства. Мы хотим, чтобы коллекционеры оценили наши знаменитые часы. Но мы также хотим, чтобы художники вдохновляли нас, давали нам творческий толчок, а также возможность увидеть, как они мыслят».

Имя выбранного художника, чья работа дебютирует в Базеле в 2015 году, будет объявлено первым приглашенным куратором проекта Марком Оливье Валером, в прошлом директором парижского центра современного искусства «Пале де Токио», уже довольно скоро.

XXVII БИЕННАЛЕ АНТИКВАРОВ

11.09—21.09

- 1 Cartier (cmp.40)
- 2 Giampiero Bodino (cmp.44)
- 3 Chaumet (cmp.46)
- 4 Wallace Chan (cmp.49)
- 5 David Morris (cmp.51)
- 6 Piaget (cmp.57)
- 7 Chanel (cmp.52)
- 8 Alexandre Reza (cmp.56)
- 9 Siegelson (cmp.60)
- 10 Graff Diamonds (cmp.61)
- 11 Bulgari (cmp.64)
- 12 Dior (cmp.66)
- 13 Van Cleef & Arpels (cmp.70)
- 14 Boucheron (cmp.74)

АНТИКВАРЫ И ЮВЕЛИРЫ КАК ЮВЕЛИРНЫЕ МАРКИ ТРЯХНУЛИ СТАРИНОЙ МАРИЯ СИДЕЛЬНИКОВА, АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

В антикварных биеннале, которые проходят сейчас под стеклянным куполом Большого дворца, Grand Palais, кроме антикварных галерей и салонов теперь принимают участие и знаменитые французские ювелирные дома. Появление современных украшений рядом со старой живописью, скульптурой и графикой стало уже привычным.

Вроде бы это странно, но когда ты ждешь логики от участников, ювелиры отвечают так: все, что мы делаем, является культурной ценностью, причем на вечные времена. Наши diamonds are forever, следовательно, мы здесь у себя дома. Антикварная биеннале теперь прочно вошла в двухгодичное расписание работ Cartier, Van Cleef & Arpels, Boucheron, Bulgari, Piaget (далее по списку) — каждый год ради этого готовится специальная коллекция, предназначенная для показа в дни салона.

Антикварной в прямом смысле этого слова биеннале была лишь однажды — в 1962 году. Это был ее первый выпуск, и в списке участников значились сплошь именитые французские торговцы произведениями искусства всех веков, мебелью всех Людовиков и археологическими редкостями со всех континентов. Но уже спустя два года в Grand Palais вторглось высокое ювелирное искусство. Драгоценная пятерка французских грандов с Вандомской площади — Boucheron, Cartier, Chaumet, Mauboussin и Van Cleef & Arpels — пересекла Елисейские Поля и прописалась рядом с антикварами. Хотя маршаны по-прежнему шли номером один, отныне им пришлось делить афиши с юве-

лирами. «Антиквары, декораторы, ювелиры», — гласили рекламные плакаты. Правда, украшали они биеннале недолго: в 70-х дороги вандомцев и антикваров временно разошлись. Дольше остальных продержались Cartier. Но в 1974 году, когда выставка сменила адрес (она оказалась тогда на выселках, во Дворце конгрессов), она лишилась и последнего верного драгоценного француза. Потеря была компенсирована за счет американцев — в списке участников впервые появился «король бриллиантов» — мануфактура Harry Winston. Пока ювелиры брали паузы, в игру вступали часовщики. Первыми свои механизмы под сводами Grand Palais завели Patek Philippe и Vacheron Constantin.

Идиллической вышла юбилейная X Биеннале антикваров в 1980 году, на которую триумфально вернулись бриллианты, сапфиры и рубины с Вандомской площади. Она задала тон всему десятилетию. Теперь ни один салон не обходился без французских ювелиров. Более того, им таки удалось потеснить декораторов и вплотную приблизиться к антикварам, а значит, и утвердиться в полноправных хозяевах биеннале. На афишах «Haute Joaillerie de France» теперь шла следом за «Antiquaires». В эти же годы на парижской сцене дебютирует итальянский дом Bulgari.

В 90-х после переезда из Grand Palais в Carrousel du Louvre биеннале набрала в количестве антикварных галерей, но потеряла ровно половину ювелиров. В 1994 году из больших марок выставились только итальянцы Bulgari да бельгийцы Leysen Freres — вандомские гранды наблюдали за ними через дорогу из-за своих бронированных витрин.

Напротив, с того момента, когда Биеннале антикваров утвердилась в отреставрированном Большом дворце, построенном в 1900 году для Всемирной выставки, ювелиры вернулись. Под стеклянным нефом они могли строить настоящие дворцы и принимать в них не только покупателей и почетных клиентов, но и просто любопытных, которые никогда и ни при каких других обстоятельствах не смогли бы увидеть многомиллионные произведения высокого ювелирного искусства.

В ответ ювелиры сделали антикварам еще одну важную уступку. Теперь старые ювелирные дома могут показывать не только специально созданные коллекции, но и свои исторические украшения. Не только в виде чисто музейных экспонатов, но и часто предназначенных на продажу. Например, у «короля ювелиров и ювелира королей» Cartier существует специальное подразделение, разыскивающее старинные выпущенные маркой вещи, выкупающее их на аукционах и у наследников, проводящее реставрацию и снова предлагающее их проверенным клиентам, — речь идет всегда о вещах особой редкости и ценности. «Мы хотим поспособствовать престижу биеннале, — объясняет директор по стратегии и наследию Cartier Пьер Райнеро. — И уникальная жемчужина, которая принадлежала английской королевской семье, а по некоторым версиям, и семье Романовых, которую мы выставим в этот раз, представляет особый интерес не только для любителей украшений, но и для коллекционеров исторических памятников».

КОРОЛЕВСКОЕ ВЕЛИЧИЕ ДЕКОРАТОР ЖАК ГРАНЖ НА XXVII БИЕННАЛЕ АНТИКВАРОВ МАРИЯ СИДЕЛЬНИКОВА

Интерьеры отеля **Palazzo Margherita** в Бернальде

стиан Лакруа, декоратор Франсуа-Жозеф Граф (тоже, кстати, воспевающий красоту императорских дворцов Версаля) и, наконец, великий и вездесущий Карл Лагерфельд. В 2012 году ему вздумалось отправить участников и зрителей в Париж 1900-х годов — во времена Всемирной выставки, «Больших магазинов», светских салонов, чинных ужинов и бесчинных ночей. Впрочем, клиенты, особенно азиатские, готовы идти за модельером хоть в прошлый век, хоть на край света.

Жак Гранж, конечно, не Карл Лагерфельд, но с международной репутацией у него тоже все в порядке. Тем более что заработал он ее на интерьерах великих и знаменитых. Одними из главных его заказчиков были Ив Сен-Лоран и Пьер

Берже. Им он оформлял парижскую квартиру на rue de Babylone и прославленный chateau Gabriel в Нормандии. Дом 1847 года в неоготическом стиле, расположенный на 30 га земли, пара хотела переделать в «место для размышлений, чтения и прогулок». И Гранж придумал им дом по мотивам «В поисках утраченного времени», где каждая комната — прекрасное убежище для двух одиночек, их мечтаний, слез и наслаждений. Все как у Пруста.

«Литературные» жилые декорации он создал и для Изабель Аджани. Для французской актрисы, похожей на сентиментальную барышню из рассказов Чехова, декоратор воспроизвел интерьеры родовой дворянской усадьбы с тяжелыми шторами, скрипучим паркетом и дубовым столом, за которым вечно пьют чай. Сам Гранж уже много лет хранит верность легендарной квартире с видом на сад Пале-Руаяль, которая принадлежала когда-то французской романистке Сидони-Габриэль Колетт. Впрочем, этот дизайнер не любит загонять себя в рамки одного стиля и выстраивать стены. Напротив — он за их отсутствие: ничто не мешает ему соединять французскую классику с модернизмом, этнику с минимализмом. Много лет назад в одном из телеинтервью Гранжа спросили, в чем же секрет идеального интерьера: «Люди должны любить дом, в котором они живут, и чувствовать себя в нем хорошо. Дом нужен, чтобы мы были счастливыми».

Как должна выглядеть самая богатая и пышная ярмарка антикваров и ювелиров в Париже? Как грандиозные сады и парки Версаля и Трианона, уверен французский декоратор интерьеров Жак Гранж, которому доверили оформление XXVII Биеннале антикваров в Grand Palais.

В прошлом году Франция отмечала 400-летний юбилей своего самого известного садовника — Андре Ленотра, который в устройстве французского парка увековечил величие и могущество короля-солнца Людовика XIV. Лохматую растительность, бушующую на сотнях гектаров земли монаршей резиденции, он аккуратно подстриг, сделал строгие проборы-аллеи и бордюры, затянул деревья в тугие пучки-композиции, обрезал челки-газоны и распустил локоны-фонтаны. Его упорядоченная грациозность пришлась по вкусу не только французскому двору, но и всей Европе, которая причисывала свои сады к манерам Ленотра вплоть до XVIII века.

Как бы с тех пор ни менялись садово-парковые моды, Версаль оставался классикой на все времена. Этому и была посвящена выставка «Андре Ленотра в перспективе» в Версальском дворце, куда за вдохновением заглянул декоратор Жак Гранж. Оформлять стенды антикваров на биеннале ему уже приходилось — его приглашали и галерея Дидье Аарона, и Arc en Seine, но честь придумывать общую сценографию выпала впервые. У Ленотра он решил позаимствовать страсть к порядку и графическому стилю, а также грациозность формы. И еще до начала биеннале можно было предположить, что без зеленых ковров-газонов, цветущих клумб и гордо очерченных аллей, прогуливаясь по которым спина сама так и норовит выпрямиться, не обойдется. Для соблюдения садово-парковых норм Ленотра к Гранжу были приставлены нынешние версальские садовники. На входе гостей встречает фонтан — главный ориентир биеннале.

Архитекторы появились на биеннале с самого начала, в 1962 году, как только министр культуры Андре Мальро перевез антикварный смотр на самую красивую выставочную площадку Парижа. Так, французы Андре Кривелли и Жан-Рафаэль Милье-Лакруа уже в 1960-х поселили важных торговцев стариной и дорогих гостей в гигантские сады и на улицы воображаемых городов. С годами биеннале становилась все краше, вместе с ней набирали вес и имена оформителей. Итальянский сценограф Пьер Луиджи Пицци, дизайнер Кри-

Бар нью-йоркского отеля **Mark**

ПАРАД ДРАГОЦЕННОСТЕЙ

КОЛЛЕКЦИЯ CARTIER ROYAL

АННА МИНАКОВА

—Браслет, золото,
танзанит, бриллианты,
горный хрусталь, оникс

—Браслет, платина,
аквамарин, оникс,
изумруды, бриллианты

—Браслет, платина,
сапфиры, бриллианты, лак

—Браслет, платина,
изумруды, бриллианты

—Кольцо, золото,
турмалин «кошачий
глаз», сапфиры,
бриллианты

—Браслет, золото, оникс,
изумруды, бриллианты

Компания Cartier участвует в Биеннале антикваров с 1964 года, но почивать на лаврах заслуженного ветерана выставки никто в доме не собирается. Дизайнеры, геммологи и ювелиры фирмы и соревнуются-то словно не с другими допущенными в Гран-Пале, а сами с собой, ставя задачи, которые практически неисполнимы.

В нынешнем году главной темой коллекции Cartier Royal стали редчайшие драгоценные камни. А есть тут и идеальный по цвету, чистоте и огранке бесцветный грушевидный бриллиант (цвет D, чистота IF) весом 30,21 карата, и кашмирский сапфир 29 карат эталонного синего цвета, и бирманский рубин более 8 карат, и крупная (21,82 x 17,6 x 16,4 мм) жемчужина с королевским провенансом, сравнимым разве что с провенансом знаменитой «Перегрины». The Royal Pearl была частью коллекции драгоценностей королевы Англии и императрицы Индии Марии Текской. Еще два поколения жемчужина передавалась по наследству в королевской семье, после чего след ее затерялся, но в современной истории она вновь блистает стараниями Cartier. Cartier Royal — это вообще настоящий Cabinet de curiosites, собрание геммологических редкостей. Но Cartier не была бы Cartier если бы и эту задачу — создать коллекцию из более чем сотни украшений с редчайшими камнями — не усложнила до предела.

Первая сложность была в том, что все камни были найдены геммологами специально для данной коллекции, ни один из них не находился в архивах фирмы. А это означает не только то, что за два года — а именно таков цикл подготовки коллекции — была собрана впечатляющая коллекция камней и

___ **Колье** с бриллиантом в 30,21 карата, платина, бриллианты, жемчужина; сам бриллиант можно носить и как центральный камень кольца

___ **Тиара** с «Королевской жемчужиной», платина, бриллианты, жемчуг

___ **Браслет**, платина, натуральный жемчуг, турмалины, оникс, бриллианты

жемчуга, но и то, что ни один дизайн украшения не разрабатывался до того, как тот или иной драгоценный образец не был найден и приобретен. Что же касается самого дизайна, то эстетическая его сторона и техническая сложность не уступают редкости и ценности камней и жемчуга. Так, «Королевская жемчужина» становится центром колье, трансформирующегося в тиару. Еще один удивительный трансформер — бандо, которое собирается из браслетов. А уже упомянутый «Идеальный бриллиант» 30,21 карата и вовсе предлагает новый уровень трансформации — ранее в Cartier не встречавшийся камень можно носить и как подвеску в колье, и как центральный элемент кольца. Еще одно новое превращение, которое предлагают дизайнеры Cartier, — брошь с рубеллитами, которую можно носить как пряжку для ремня. Коллекция не могла остаться без пантеры, ведь символу в нынешнем году исполняется 100 лет — первые часы с мотивом пантеры дом создал в 1914 году, но кроме уже привычных хищных мотивов Cartier подготовила и юве-

лирный сюрприз: браслет с крокодилом. В 1975 году колье с крокодилами заказала ювелирам дома актриса Мария Феликс — это был первый прецедент создания украшения haute joaillerie с данным мотивом в Cartier. Колье Марии Феликс можно было видеть на выставке «Cartier: стиль и история», проходившей с декабря 2013-го по февраль 2014-го в Париже. И вот Cartier решает вернуться к этому непривычному для себя символу. Но новый крокодил с колумбийскими изумрудами тоньше, меньше, subtiler. «Нам надо было подчеркнуть красоту колумбийских изумрудов, а не выпячивать крокодила», — говорит дизайнер направления haute joaillerie фирмы Жаклин Карачи. Дизайн многих украшений призван не только подчеркнуть красоту камня, но и рассказать его историю, напомнить о стране, месторождение которой подарило его миру. Так, бирманский рубин более 8 карат окружен очень деликатным мотивом лотоса. В других украшениях с рубинами, уже мозамбикскими, использованы мотивы национальных колье, а в ожерелье с африканскими бриллиантами мотивом стала «ползущая по пескам пустыни змея». Правда, мотив этот не так просто считывается: если тебе не объяснят идею, то украшение может показаться совершенной абстракцией. Другая великолепная абстракция — браслет с уникального оттенка негретым танзанитом огранки «сахарная голова» (с танзанитами в Cartier обычно не работают, но тут сделали исключение): его дизайн вдохновлен «Килиманджаро в облаках», прорисованным при помощи горного хрусталя и оникса, а сама форма призвана напомнить этнические африканские браслеты. Цейлонский сапфир той же огранки «сахарная голова» уже рассказывают другую национальную историю — окружающий камень мотив напоминает, опять же с предельной долей условности, национальные шри-ланкийские шапочки. И подобная деликатность прорисовки образов Cartier Royal очень к лицу. Вообще Cartier Royal — крайне сложная для восприятия коллекция, сложная просто потому, что отчаянно хочется выдохнуть, найти хоть одно проходное украшение в этом драгоценном параде, но такого попросту нет. Это собрание звезд. Будь то ювелирное украшение, часы haute joaillerie, настольные часы или арт-объекты — все это, как обычно, присутствует в коллекции Cartier для биеннале.

«С ТАКИМ КОЛИЧЕСТВОМ ЦЕННЫХ МНОГИЕ ГОДЫ» ЖАКЛИН КАРАЧИ, HAUTE JOAILLERIE CARTIER

Почему коллекция получила название Royal?

Потому что эту коллекцию можно назвать мировым турне в поисках самых красивых и самых редких драгоценных камней — с таким количеством ценных камней мы не работали многие годы!

Вокруг каждой из таких находок строится украшение — его дизайн должен подчеркнуть красоту камня, а также рассказать о культуре страны или региона, где тот был найден. Я бы сказала, что вся коллекция — это хранилище сокровищ, каждое из которых достойно короля! Ну и, как вы помните, «Картье — король ювелиров и ювелир королей». Так что, почему бы не назвать коллекцию Royal?!

То есть вы хотите сказать, что каждый камень был куплен специально для коллекции, ничего из архивов, хранилищ взято не было?

Совершенно верно.

И когда началась эта непростая работа?

Два года назад. Нашей задачей было найти лучшие из лучших камней в каждой категории. Дополнительной сложностью было то, что мы предпочитали еще и камни с историей.

Получается, сам процесс создания отличался от привычного: вы не могли нарисовать эскиз, а потом искать камень?

Да. Мало того что мы каждый раз ждали подходящий камень, после его появления мы еще и проводили исследование месторождения — где оно находится, какова история и культура данной страны, какой там ландшафт, флора, фауна... Мы путешествовали в своем воображении!

Какой маршрут оказался самым сложным?

В коллекции есть украшение с очень необычной шпинелью 49 карат, клубнично-красной — и она из Таджикистана! Знаете, что я представляла себе, когда думала о Таджикистане? Ни-че-го! Пустота! Мы долго искали в интернете, но не обнаружили ничего интересного! В конце концов мы нашли один примечательный факт: в горах Таджикистана, оказывается, можно найти эдельвейсы — этот мотив появился в колье, еще мы обнаружили, что там есть ягоды — это мы выразили жемчужинами.

Почти в каждой коллекции Cartier можно видеть пантеру. Что особенного в новых работах с этим зверем?

В колье, например, мы сделали пантеру очень нежной и ласковой, обычно она — по позе, по выражению морды — куда более дикая и хищная. Но здесь ее нежность подчеркивают речные и культивированные жемчужины.

У Cartier всегда были трансформеры, но в новой коллекции это бриллиант, который можно вынимать из колье и вставлять в кольцо,

КАМНЕЙ МЫ НЕ РАБОТАЛИ ДИЗАЙНЕР КОЛЛЕКЦИЙ

исторические аналоги таких украшений были или это совершенно новое изобретение?

Нет, в архивах ничего подобного не было, это новая ступень трансформации. Сам бриллиант имеет превосходные характеристики: цвет D, чистота IF (высшая характеристика цвета для бриллиантов нецветного цветового ряда, Internally Flawless — внутренне безупречный, вторая после FL (flawless) характеристика чистоты), мы решили, что надо дать этому камню разные возможности, предоставить выбор носить его по-разному.

Сколько дизайнеров и геммологов занималось коллекцией?

Восемь дизайнеров, включая меня, два байера цветных камней и два байера бриллиантов.

И сколько украшений вы показываете на Биеннале антикваров?

Около 40 мы показали в июле на предпоказе, а сейчас — больше 100.

Другие ювелиры, участвующие в биеннале, показывают до 80% коллекции в июле, вы же говорите, что было готово только 40 украшений из 100 с лишним.

Как вы собирались успеть все за два месяца?

Мы решили, что, если надо, не будем спать и есть — как видите, все украшения готовы. И не просто готовы: они совершенны.

Беседовала Анна Минакова

ВЫХОД В СВЕТ ПЕРВЫЙ ПУБЛИЧНЫЙ ПОКАЗ КОЛЛЕКЦИИ GIAMPIERO BODINO АЛЕКСАНДР РЫМКЕВИЧ (THE RAKE)

— Чокер **Rosa dei Venti**, золото, изумруды, аметисты, бриллианты, черная шпинель

Для молодой марки оказаться на Биеннале антикваров в Париже среди домов, чья история исчисляется столетиями, большая честь. Но Giampiero Bodino заслуживает этого как никто другой. Более десяти лет ее основатель является креативным директором группы Richemont, а это помимо только часовых марок еще и Cartier, Van Cleef & Arpels, Piaget, к коллекциям которых, конечно, Джампьеро Бодино тоже имеет самое непосредственное отношение. При этом Giampiero Bodino — это единственный созданный группой бренд, а не приобретенный.

Джампьеро Бодино не думал всерьез создавать свой ювелирный дом. Это была идея главы Richemont Йоханна Руперта. Впрочем, для художника, который привык работать одновременно с десятком различных брендов, придумать собственный не было проблемой. «Даже будучи дизайнером-призраком многие годы, я никогда не переставал думать о том, какими должны быть красивые часы, изящное ювелирное украшение или идеальная ручка. Я делал множество зарисовок безотносительно каких-то конкретных брендов и коллекций. Мои черные „молескины“ содержат множество подобных проектов, которые не были реализованы, поскольку я рисовал ради собственного удовольствия. За 20 лет работы этих блокнотов накопилось огромное количество», — рассказывает Бодино.

Сейчас молодая марка, а ей всего два года, переживает увлекательный период — все только начинается. Хотя идея, поданная Рупертом, захватила Бодино, он и не думал о строительстве бренда по всем правилам рынка. Получив carte blanche, он доверился собственным чувствам, а не сухой стратегии и бизнес-аксиомам, хотя армия маркетологов и консультантов Richemont всегда в его распоряжении. «Я все еще нахожусь в процессе, ищу баланс и анализирую. Идея была в том, чтобы создать нечто, во что я верю, но чего не встречаю на рынке», — рассказывает Бодино.

__Колье **Barocco**,
золото, бриллианты,
африканские
турмалины
Paraiba-like

__Кольцо **Tesori del Mare**, золото, бриллианты, шпинель

__Кольцо **Cammeo**,
золото, бриллианты,
камея, вырезанная
в халцедоне

Он придумал нечто настолько традиционное, что в современном мире оно кажется революционным. Вместо того чтобы открыть бутик на дорогой улице и осыпать украшениями голливудских звезд, он обосновался в необычном месте и принимает частных клиентов только по договоренности. Так было до прихода luxu-холдингов, когда у каждой обеспеченной семьи был свой ювелир, и каким бы известным ни был его дом, клиенты приходили к нему, а создание украшения было совместной задачей мастера и заказчика.

Дом Giampiero Bodino действительно создан по образу и подобию исторических домов и даже имеет свою резиденцию. Всего в шаге от шумной корсо Венеция в Милане находится район частных вилл и роскошных доходных домов. Человек безупречного вкуса и невероятного везения, Бодино обосновался на вилле «Моцарт» на одноименной улице. Этот шедевр архитектуры рационализма, построенный Альдо Андреани и Пьеро Порталуппи в эпоху Муссолини, расположен ровно напротив другого, более известного творения этих авторов — виллы «Некки-Кампилио». Два дома роднит очень многое, но если виллу «Некки» можно посетить как музей, то на виллу «Моцарт» можно попасть лишь в качестве гостя или клиента Джампьеро Бодино.

Дизайнер застал виллу в упадке, с уродливой мебелью и безыскусно переделанной планировкой, и не пожалел времени и денег, чтобы вдохнуть в нее жизнь. Здесь расположились его кабинет и офис, пространство для встреч с клиентами и просторная гостиная с библиотекой. Личная коллекция искусства Бодино — от старинного муранского стекла, китайских ваз, антикварных книг до классической живописи и собственных монохромных гиперреалистичных полотен — тоже нашла себе место на вилле.

«Мне нравится рационализм. Это был момент в итальянском искусстве, когда разные элементы прошлого сошлись вместе, но были по-новому интерпретированы. Классические детали были поданы в других пропорциях. В этом и состоя-

ло изобретение рационализма. Это близко к тому, что делаю я. Можно не придумывать все заново, а применить известный алфавит, чтобы рассказать историю на другом языке», — уверен Джампьеро Бодино.

Свой вкус он называет изменчивым и разносторонним и уверяет, что любит красивые вещи любых эпох, которые никогда не становятся старомодными. Этот же эстетический принцип применим и к его украшениям. В них сошлись разные мотивы, идеи и материалы. Все украшения Бодино изготовлены традиционными маленькими мастерскими, он сам подбирает камни и никогда не делает серий, только уникальные вещи. Коллекции объединены в несколько тем, представляющих своего рода гранд тур по родной Италии и ее сокровищам. Их названия говорят за себя сами: «Камея», «Корона», «Химера», «Роза ветров», «Барокко», «Мозаика», «Морские сокровища», «Весна». В первую коллекцию дома вошли 64 изделия. Часть из них показывается на биеннале в Париже, специально для этого события Джампьеро Бодино создал и пять новых украшений.

В колье из коллекции «Барокко» использованы крупные африканские турмалины Параиба характерной для этой эпохи формы кабошона. Для ажурного колье «Корона» дизайнер выбрал только сапфиры различной огранки. Колье-ошейник «Роза ветров» набрано из бусин изумрудных, аметистовых и черной шпинели. Характерный ромбовидный орнамент подчеркнут бриллиантами. Кольцо из коллекции «Морские сокровища» с кабошонами из шпинели напоминает диковинные подводные цветы или драгоценные камни, застрявшие в зарослях бриллиантовых кораллов. Одно из самых необычных произведений — кольцо «Камея» с благородным мужским профилем на камее XIX века, вырезанной в халцедоне, в окружении бриллиантовых рокайлей. Бодино обычно разыскивает отдельные камеи, никогда не разрушая старинные украшения ради того, чтобы вынуть из них деталь, так он отдает дань старым мастерам. Ведь истинные шедевры создаются на века, а не в угоду моде.

ДИВНЫЙ ВОДНЫЙ МИР LUMIERES D'EAU ОТ CHAUMET АННА МИНАКОВА

—Браслет **Parure n°5**,
золото, бриллианты,
аметисты, сапфиры, опал

—Колье **Parure n°2**,
золото, бриллианты,
изумруды, хризопразы

—Колье **Parure n°12**,
платина, золото, горный
хрусталь, бриллианты

—Кольцо **Parure n°1**,
золото, бриллианты,
сапфиры

На Биеннале антикваров Chaumet предстали в хорошей форме. Ободренный успехом показанной на прошлой биеннале коллекции 12 Vendome и позитивными откликами на первые две коллекции креативного директора Клер Деве-Ракофф, пришедшей в компанию в 2012-м, старинный дом словно бы решил, что настало время изменить себя, не изменяя себе,— поставить ювелирный эксперимент, поработав с традиционными ценностями Chaumet. Тиары, «стежки» Liens и разнообразные реверансы Жозефине, вне всяких сомнений, прекрасны, но пришло время удивить зрителя.

Основой для экспериментов стала вечная тема — вода. Волны, в которых отражается заходящее солнце, сковывающий озера лед, шумные водопады — все это стало основой нового ювелирного языка Chaumet. Удачно найдены были и исторические параллели: в роли главных свидетелей того, что вода — тема Chaumet не чуждая, выступили три знаковые тиары: тиара «Водопад», изготовленная по заказу супруги великого князя Владимира Марии Павловны в 1899-м, тиара «Дельфины» с крупной барочной жемчужиной, созданная Жозефом Шоме в 1900-х, и неординарного дизайна тиара «Сталактиты» 1904 года. Между тем коллекция, получившая имя Lumieres d'Eau, обошлась практически без тиар. Да и в тех парюрах — а коллекция весьма традиционно для Chaumet поделена на 12 парюр — тиары вовсе не главные. Пожалуй, главные здесь — кольцо и кольца. И если строить ювелирный сет вокруг кольца — в ювелирном деле метод привычный, то кольца — это уже фирменный штрих Клер Деве-Ракофф. Дизайнер уверена: именно кольцо должно рассказывать историю, и работу над сетом она начинает именно с этого украшения. И поэтому тут нет того, что часто видишь в ювелирных коллекциях: парадное кольцо, сложные серьги-шандельеры и просто солитер в оправе как дополняющее все это великолепие кольцо. Каждое из 12 колец сложно технически и являет собой прекрасный образец современного ювелирного дизайна. Так, кольцо из Parure 1 отличается сложное сочетание огранок и выверенная градация цвета с плавными переходами от синего через белый к желтому, а кольцо из Parure 12 — образец работы с горным хрусталем: «ледяной» непрозрачный хрусталь фасетирован, окружает его сложный ритмичный орнамент золота и бесцветных бриллиантов.

Клер вообще умело работает с поделочными камнями, главным камнем Parure 4 стала востребованная нынче ляпис-лазурь. Но что ей удастся лучше всего, так это рассказывать истории. Показывая коллекцию, она достает черный молескин с эскизами, фотографиями и картинками: песок, искрящийся на побережье, отблески солнечных лучей в озере, круги на воде от брошенного камушка... И эти простые, но такие необходимые ассоциации в Lumieres d'Eau угадываются безошибочно. Ведь главное, что сделала для Chaumet Деве-Ракофф,— это не расширение ювелирного лексикона или смещение акцентов с тиар на другие драгоценности, а создание правильной атмосферы. Она изгнала музейность и начала создавать украшения для жизни. Ведь при всей парадности Lumieres d'Eau все ее драгоценности можно и нужно носить.

«ТИАРЫ В LUMIERES D'EAU ГЛАВНЫЕ РОЛИ НЕ ИГРАЮТ» КЛЕР ДЕВЕ-РАКОФФ, КРЕАТИВНЫЙ ДИРЕКТОР CHAUMET

Это ваша третья коллекция для Chaumet, верно? Вы начинали с высокоювелирных колец Liens, потом была Hortensia, и вот теперь коллекция для Биеннале антикваров-2014 — Lumieres d'Eau.

Совершенно верно, и каждая новая все сложнее, даже если взять количество украшений: в Hortensia, к примеру, было 23 изделия, в Lumieres d'Eau их 53, 33 из которых были готовы к предпоказу, 20 — к биеннале!

Вы всего два года работаете в Chaumet, но, по крайней мере со стороны, очевидны изменения: если кольца Liens были абсолютно классическими, то Hortensia уже была таким осторожным прощупыванием новой почвы, а Lumieres d'Eau — полноценный эксперимент. Мы видим все меньше традиционного Chaumet и все больше Chaumet Клер?

Главное, чтобы не казалось, что Клер становится слишком много! Надеюсь, мне удастся сохранить баланс между традициями Chaumet и моим видением! Но да, я аккуратно меняю стиль, делаю украшения менее симметричными, более женственными. В новой коллекции моей идеей было привнести больше обтекаемых форм, больше цвета. Она посвящена воде. Привычно думать, что вода — это оттенки синего, но я решила иначе, добавив желтого, золотого, зеленого. У меня это и солнце, отражающееся в воде, и искрящиеся льдинки... Я не стремлюсь к революции, но хочу, чтобы бренд эволюционировал.

Какую роль в этом эволюционном процессе играют архивы? В Lumieres d'Eau мы видим несколько парафразов исторических изделий.

Архивы играют важную роль: я не только ищу в них вдохновения, но и сверяюсь с ними. Допустим, у меня появляется какая-то идея, и я могу посмотреть, а было ли что-то аналогичное в прошлом у Chaumet, будет ли новое изделие соответствовать кодам марки. Я всегда хотела поработать с дизайном на тему воды, задолго до прихода в Chaumet, когда же я начала работать на марку, я нашла в архивах, например, тиару «Сталактиты» и решила, что ее время пришло.

Когда началась работа над Lumieres d'Eau?

Ровно в тот момент, как я увидела эту тиару. Поскольку идея «водной коллекции» сидела в моей голове довольно давно, я сразу же начала придумывать варианты дизайна. Первый окончательный эскиз появился где-то полтора года назад — это была Figure № 1 (то, что она носит первый номер и появилась первой — чистое совпадение, другие парюры расположены не в хронологическом порядке). Но эта первая парюра задавала тон всей коллекции — именно на ней я отработала идею игры света в воде. В ней она выражена при помощи

__Тиара **Dolphins**
с барочной
жемчужиной,
1900-е годы

синих и желтых сапфиров и бриллиантов. Разумеется, я работаю не одна — у нас креативное ателье, я пробрифовала дизайнеров, сказала, что нужны отражения света в воде, нужна вода в различных ее формах и проявлениях — водопад, океан, лед, волна, брызги... В итоге было создано очень много вариантов эскизов!

В Lumieres d'Eau есть парюра «Золотая рыбка». Вас сказка Пушкина вдохновила? Это очень забавная история! Я не знала эту сказку, мне просто показалось, что хоть одна золотая рыбка должна поселиться в моем абстрактном водном мире, для меня она была символом счастья и удачи. И когда колье из жемчуга с фигуркой рыбки уже было создано, я встретила одну клиентку из России — она и рассказала мне про сказку Пушкина. Теперь, надеюсь, она купит эту парюру, а я — книжку «Золотая рыбка».

В Lumieres d'Eau вы используете много деграде — в той же Parure №1 пять оттенков синих сапфиров. Геммологам пришлось несладко?

О да! Lumieres d'Eau довольно необычная для ювелирного мира история: часто в хранилищах марки есть какие-то камни, которые ждут своего часа и используются в коллекции, или даже те, от которых отталкивается дизайн украшения. Здесь же все было иначе: все камни найдены и приобретены специально под Lumieres d'Eau. Мы проработали все эскизы в цвете и отнесли их закупщикам камней, сказав, что именно такие оттенки они должны отыскать. Конечно, иногда мы сторговывались на том, что тот или иной камень найти невозможно или цена будет безумной, тогда приходилось что-то переделывать в эскизе. Кстати, некоторые из купленных камней нам не подошли — и вот они уже будут использоваться в других изделиях вне Lumieres d'Eau. Так, например, в Parure №2 с изумрудом, который словно бы падает в воду и от него по ней расходятся круги, эти самые круги сначала должны были быть созданы из турмалинов, но результат нам не понравился — и мы заменили турмалины на хризопразы.

С какими еще сложностями вы столкнулись? Какие изделия пришлось переделывать, искать другие камни или новые технические решения?

В том, что касается огранки камней, самой сложной была парюра с горным хрусталем, сложными в изготовлении оказались вообще все изделия с поделочными камнями — и хризопразы, и оникс, и ляпис-лазурь было крайне тяжело огранять.

Вы упомянули парюру с горным хрусталем... Разумеется, разные фирмы работали с этим материалом — тут можно вспомнить хоть Cartier, хоть Сюзан Бельперрон — но первым в украшения haute joaillerie этот материал ввел Фредерик Бушерон, Boucheron же активнее всего работает с горным хрусталем в последние годы. Не боитесь таких ассоциаций и параллелей?

Да, многие создавали, в том числе и в архивах Chaumet можно найти прецеденты (правда, подобные украшения Chaumet создавал совсем недолго). А чтобы избежать ненужных ассоциаций, мы использовали другой горный хрусталь — плотный, белый, непрозрачный, почти как алебастр, у нас он похож на айсберг, на глыбу льда. У Boucheron хрусталь прозрачный.

В коллекции, созданной Chaumet к Биеннале антикваров 2012-го года, еще до вашего прихода, было 12 парюр, и центром каждой из них была тиара. В Lumieres d'Eau все совсем иначе, да и самих украшений для головы практически нет...

Да, тиары в Lumieres d'Eau точно не играют главные роли! Дело в том, что я считаю, что тиара — очень личный аксессуар, он должен изготавливаться под

__Тиара **Waterfall**,
1899 год

__Тиара **Stalactites**,
1904 год

клиента, по разработанному с ним дизайну, ведь часто это украшение для очень особенного случая. И в Chaumet по-прежнему очень много тиар изготавливают на заказ. Скажу больше: в Chaumet есть много макетов исторических тиар, но если клиент попросит повторить один из них, мы откажем! Каждая тиара должна быть уникальной! Те же тиары, что я представила в Lumieres d'Eau, даже и не тиары в полном смысле этого слова — скорее обручи. И вы правы, что не тиара — центральное украшение какого-либо из сетов или коллекции вообще. Главное украшение во всей коллекции — часы с секретом, в браслете которых использован мотив сталактитов, как у исторической тиары. Главные они потому, что у Chaumet было не так уж и много часов с секретом, это новое для нас направление.

Какие другие украшения вы назвали бы самыми важными? Или, быть может, вашими любимыми?

Кольцо с турмалином Параиба весом более 16 карат! Еще кольцо с изумрудом и хризопразами, в котором мне нравится четкая геометрия изумруда и плавность линий вокруг него. Но вообще, главные для меня всегда кольца.

В чем для вас смысл Биеннале антикваров?

В свободе творчества и экспериментах со стилем! Неинтересно было бы показывать коллекции в традиционном для себя стиле, кажется, и другие дома это понимают. Интересно посоревноваться в изобретательности.

Беседовала Анна Минакова

ТИТАН ЮВЕЛИРНОЙ МЫСЛИ ГОНКОНГСКИЙ МАСТЕР УОЛЛЕС ЧАН АЛЕКСАНДР ЩУРЕНКОВ

— Кольцо **Emerald Castle**, титан, изумруды, бриллианты, цавориты

— Кольцо **Graceland**, фарфор, бриллианты, сапфиры

— Брошь **Fleur de la Dynastie Tang**, титан, бриллианты, сапфиры, цавориты, изумруды, рубины

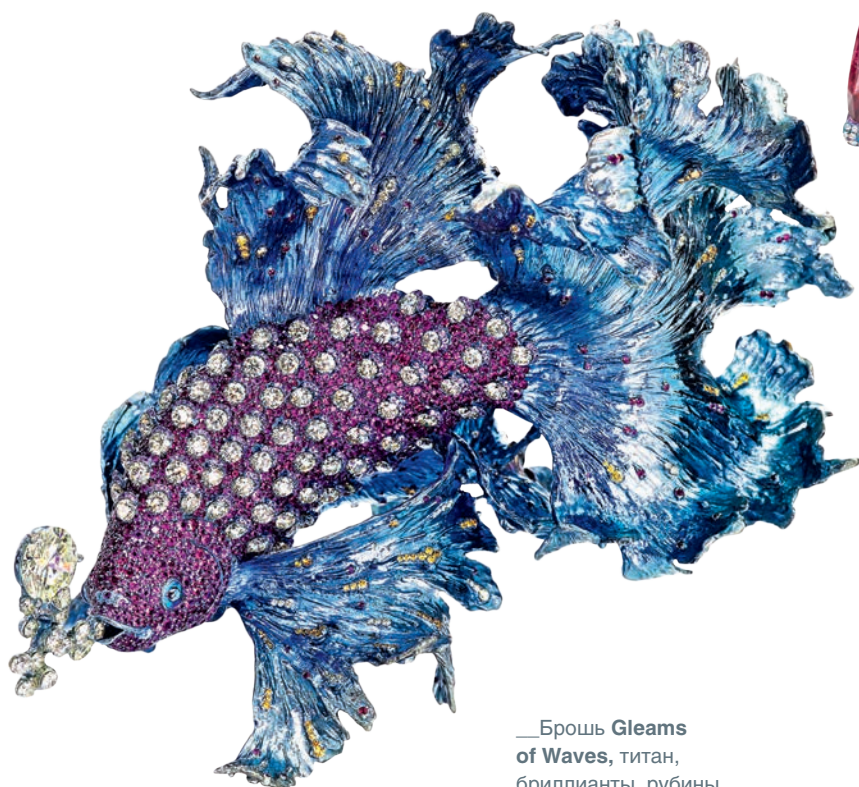
— Кольцо **Cloudless Climes**, титан, аквамарин, бриллианты, цавориты, сапфиры

— Кольцо **The Tempest**, титан, танзанит, ляпис-лазурь, бриллианты, сапфиры

— Кольцо **Goddess of Harvest**, титан, рубеллит, турмалин, бриллианты, сапфиры

— Брошь **Gleams of Waves**, титан, бриллианты, рубины, сапфиры

Уоллес Чан — единственный ювелир из Азии, представляющий свои украшения на Антикварной биеннале в Париже наряду с такими известными европейскими брендами, как Cartier, Van Cleef & Arpels, Bulgari, Chaumet. То, чем он занимается, никто не решится назвать лишь ювелирным делом. Он и скульптор, и художник, и философ. В его украшениях, напоминающих то циклопические скульптуры, то невероятных созданий флоры и фауны, тесно соединены восточные и европейские традиции.

С 13 лет Чан начал работать подмастерьем у резчика по камню, а через десять лет практики открыл свою крошечную мастерскую. В том далеком 1974 году он наверняка не мог предположить, что десятилетия спустя он будет показывать коллекцию украшений вдалеке от своего гонконгского дома, в Париже, на Антикварной биеннале, одной из самых авторитетных выставок высокого ювелирного искусства. Его путь в искусстве, и ювелирном, и декоративно-прикладном, и художественном, по-восточному нетороплив. Спустя годы после открытия скромной мастерской по огранке камней, в 1987-м, он придумывает резьбу по камню (она получила название «Резьба Уоллеса», Wallace Cut), которая, соединяя различные техники резьбы, огранки и гравировки, позволяет создавать сложное, трехмерное изображение внутри прозрачного камня. Его увлекает не только работа с камнем, но и исследования свойств металлов. Так, от драгоценных и привычных для ювелирного дела золота и платины он вскоре перешел на титан, который в пять раз легче. Он сплавляет его с другими металлами, нагревает по несколько раз, охлаждает и таким образом добивается такого количества оттенков из серого металла, какое раньше удавалось получать лишь Жюэлю Артуру Розенталю, французскому ювелиру-невидимке, стоящему за брендом JAR и впервые внедрившему этот

___Колье **Secret Abyss**, рутиловый кварц, бриллианты, изумруды, аметисты

___Брошь **Entrancing Love**, титан, перидот, бриллианты, цаворит

___Колье **Now and Always**, аквамарин огранки Wallace Cut, аметисты, бриллианты, топазы, сапфиры, опалы

___Серьги **Vermillion Veil**, титан, рубеллиты, изумруды, рубины, бриллианты

металл в высокое ювелирное искусство. Эксперименты Уоллеса с титаном не только облегчили вес его украшений и жизнь тех, кто решится их носить, но и привели к созданию линии изделий, которые были впервые представлены на выставке Baselworld в 2007 году, а год спустя — на Международном салоне изящных искусств в Москве.

Для своего второго выступления в Париже на 27-й Антикварной биеннале Уоллес Чан, назначенный Национальным синдикатом антикваров Франции официальным послом Азии, подготовил украшения, используя все техники, которые когда-то его прославили. Это и огранка исключительно редких камней огромного веса, и его знаменитая резьба, и обработка жадеита, и невидимое крепление камня в камне, и работа с титановыми ювелирными конструкциями. Среди этих украшений сложно выделить даже несколько, все они прекрасны. Чего стоит только «психоделический» браслет из жадеитов в 762 карата и основы из горного хрусталя, в которую магическим образом вмонтированы желтые сапфиры, бриллианты и цавориты. Или огромная титановая рыба, усыпанная рубинами и розовыми сапфирами, центральным элементом которой стал желтый бриллиант в 6,68 карата. Носить, правда, такую смогут только эксцентричные любительницы нарядов haute couture, для которых брошь Gleams of Waves с легкостью заменит драгоценный головной убор. По-настоящему фантастическим выглядит кольцо Secret Abyss: внутри рутилового кварца весом более 200 карат размещена «облачная» конструкция из желтого бриллианта в 10,05 карата и сотни мелких изумрудов, аметистов и цветных бриллиантов. По словам Уоллеса, он долго экспериментировал с техниками, чтобы вставить в камень новый «механизм», настоящее каменное сердце. «Я не хочу создавать привлекательные для всех украшения, составленные лишь из множества дорогих камней, — говорит Чан. — Мне нужны вдохновляющие предметы, которые будут воодушевлять своего владельца, заставлять его любоваться ими и каждый раз находить все новые и новые интересные элементы». Циклопические и скромные украшения Wallace Chan действительно разглядываешь с изумлением ребенка, который первый раз вышел на улицу и пытается всмотреться в весь этот необычный, только что открывшийся перед ним мир. Редкий по нашим временам опыт.

АНГЛИЙСКИЙ ДЕБЮТ КОЛЛЕКЦИЯ DAVID MORRIS АННА МИНАКОВА

В этом году сразу несколько ювелирных брендов участвуют в Биеннале антикваров впервые. Среди них и David Morris. Ставку английская компания, имеющая — спасибо Soho Jewelry — представительство и в России, решила сделать на редкие драгоценные камни.

Описание почти каждого камня, что показывается в украшениях David Morris на биеннале, начинается со слова «important» (далее, как и всегда, название и характеристики). Но это не беспомощная попытка привлечь внимание на несуществующие достоинства, а сухой геммологический термин. Иначе как «важный» и не скажешь об овальном бирманском рубине редчайшего оттенка «голубиная кровь» весом 3,32 карата, занявшем главное место в кольце, или бирманских же сапфирах, собранных в колье и аккомпанирующих ему серьгах. Есть в новых украшениях, как это любят в David Morris, и старинные камни. Так, в колье и серьгах из бесцветных и розовых бриллиантов использованы старинные камни огранки «маркиза», венчает этот блестящий ювелирный образец впечатляющий бриллиант каплевидной формы 22,22 карата высшей категории цвета (то есть D) и превосходной характеристики чистоты (IF — internally flawless — «внутренне безупречный»). Многие украшения David Morris не показывали до открытия биеннале, но уже по тем, что показывали, было видно — триумфа не избежать.

— Колье
с бирманскими
сапфирами
и бриллиантами

— Колье
с бесцветными
и розовыми
бриллиантами

— Кольцо
с бирманским
рубином «голубиная
кровь»
и бриллиантами

— Серьги
с бирманскими
сапфирами
и бриллиантами

джеремии моррис, управляющий директор david morris: «мы привезли в париж частичку лондона»

В каких выставках вы обычно принимаете участие?
Каждый год мы приезжаем на ювелирно-часовую выставку в Дохе, ну и путешествуем по миру, устраиваем частные просмотры и закрытые показы.

Почему вы решили участвовать в Биеннале антикваров?

Биеннале дает возможность продемонстрировать нашу грандиозную коллекцию украшений главным клиентам мира. Биеннале ассоциируется с высокими стандартами, невероятным уровнем мастерства, замечательным дизайном — все это воплощает и David Morris.

Что вы показываете на биеннале? Только современные украшения или антикварные тоже?

Нет, только современные, но наши работы нередко вдохновлены старинными драгоценностями, которые кроме прочего мы периодически приобретаем у частных коллекционеров и на аукционах, чтобы использовать исторические камни в новых украшениях.

Те современные украшения, о которых вы говорите, были специально созданы к биеннале?

Да, конечно. Мы использовали лучшие рубины, сапфиры, изумруды и бриллианты, но наша коллекция

демонстрирует не только редкие камни, но и высочайшее мастерство ювелиров.

Какие украшения из этой коллекции вам кажутся особенно важными?

Два кольца — с 44-каратным бриллиантом огранки «ашер» и с насыщенно-розовым овальным бриллиантом, а также колье и серьги с впечатляющими колумбийскими изумрудами.

— Вы показываете бирманский рубин цвета «голубиная кровь» весом в 3,32 карата. После эмбарго 2008 года такой камень практически невозможно достать... Вы приобрели его недавно или он много лет ждал своего часа?

Мне очень повезло! Частный коллекционер из Лондона сам вышел на меня. Я всегда ищу что-то редкое и необычное — и сразу решил приобрести камень. И потом он стал центром колье с удивительной красоты рубинами. **Расскажите о том, как оформлен ваш стенд на биеннале.**

Мы привезли в Париж частичку Лондона. Наш стенд напоминает своей атмосферой наш бутик на Бонд-стрит, автором дизайна которого стал Дэвид Коллинз. Наш слоган гласит: «David Morris — The London Jeweller».

Беседовала Анна Минакова

ВЫСШЕЕ ОБЩЕСТВО

CAFE SOCIETY

OT CHANEL JOAILLERIE

АННА МИНАКОВА

— Кольцо **Cafe Society**, шпинель, аквамарины, бриллианты

Chanel выставляет ювелирные коллекции в рамках Biennale des Antiquaires с 2006 года. Первые два раза — в 2006 и 2008 годах — фирма представляла исторические вещи и их переиздания и только с 2010-го начала создавать масштабные коллекции для биеннале. Так, в 2010-м в Гран-Пале была выставлена Plumes de Chanel, в 2012-м — юбилейная «1932». В предыдущие годы Chanel демонстрировала то, что умеет чуть ли не лучше всех в ювелирном мире: лихо жонглируя своими излюбленными темами, неустанно интерпретировать по-новому кометы, камелии, сплетать жемчуг в нити и в разных пропорциях и материалах сочетать черный с белым. Так, в 2010-м дизайнеры в коллекции Plume de Chanel обратились к перьям, напомнив публике и про традиции haute couture, и про оригинальную брошь-перо 1932 года. В 2012-м 80 лет исполнялось коллекции Bijoux de Diamants, первой и единственной ювелирной коллекции, разработанной Габриэль Шанель лично. На биеннале по этому знаменательному поводу продемонстрировали парадную «1932», вдохновленную мотивами Bijoux de Diamants, но удачно избежавшую прямых цитат.

На следующий год, уже вне рамок Парижской биеннале, Chanel представила Sous le Signe du Lion — первую ювелирную коллекцию, целиком посвященную льву, и первую частично созданную в собственном ювелирном ателье, которым фирма обзавелась в 2012 году.

От коллекции, которую подготовили к Биеннале антикваров-2014, ждали демонстрации возможностей собственного ателье и нового поворота одной из вечной для Chanel тем. Памятуя о фигуративной Sous le Signe du Lion, можно было предположить, что коллекция будет скорее абстрактной, а если вспомнить еще и представленную нынешней зимой Les Perles des Chanel, можно было думать, что жемчуга в коллекции для биеннале мы увидим не так уж и много. Но Бенджамин Комар и его команда решили, что биеннале — случай достаточный, чтобы проявить свою изобретательность, отойти от придуманных и пестуемых годами правил и кодов, подразнить зрителя. Новая коллекция получила название Cafe Society — по имени сообщества,

— Колье **Tuxedo**, золото, бриллианты, оникс

— Колье **Cruise**, золото, аквамарины, бриллианты, шпинель

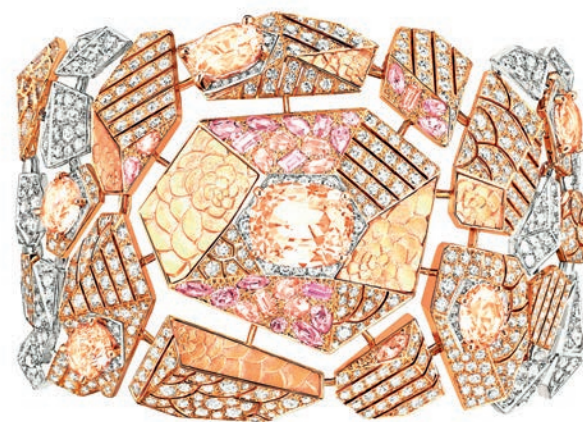

ARCHIVE CHANEL

__Коко Шанель
и Серж Лифарь,
1937 год

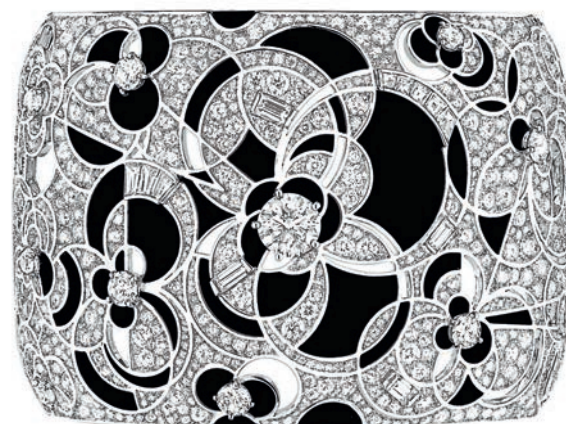
__Серьги **Morning
in Vendome**, золото,
бриллианты, оникс

__Браслет **Sunset**, золото, сапфи-
ры Падпараджа, бриллианты

__Кольцо **Sunset**,
золото, сапфиры
Падпараджа,
бриллианты

__Браслет **Midnight**,
золото, бриллианты,
оникс

представителей которого позже назовут джетсеттерами. Но всему свое время. А пока парижское safe society — а было и нью-йоркское, и лондонское — встречалось на субботних джазовых вечеринках, организованных Мийо и Кокто, в студии Жана Гюго и нередко — на рю Камбон, 31, в квартире Габриэль Шанель.

Дизайнеры Chanel создали 89 сетов, каждый из которых посвящен определенной теме. Здесь есть и Нью-Йорк (сеты Broadway, Summer in New York), и конструктивизм (Bubbles), и богемный отдых на побережье (Cruise). Даже культовые часы Premiere подверглись художественному освоению: их корпус спрятан под сложным графическим орнаментом браслета из золота и бесцветных бриллиантов (Smoking).

Началось все с идеи создать коллекцию, посвященную safe society; эскизы, предлагавшие самое разное освоение темы, создавались параллельно. Оттого здесь нет смыслового центра, нет точки отсчета. Заглавный сет Safe Society хоть и самый яркий в цветовом решении, но все же уступает Morning in

Vendome — с его графичностью, вдохновленной формой Вандомской площади (она же во вселенной Chanel — очертание колпачка Chanel №5 и корпуса часов Premiere), дополнительно подчеркнутой цветом (белое золото с черным ониксом и желтыми и бесцветными бриллиантами). Колье-трансформер Morning in Vendome еще и самое дорогое изделие (£1,92 млн), при этом в коллекции есть и — в сравнении — более доступные украшения, они обойдутся примерно в £50 тыс.

Как и на прошлой биеннале, Chanel решила представить в коллекции не только ювелирные украшения и наручные часы, но и часы настольные. The Bird Cage с часами, спрятанными в камелии, и двумя птичками из гравированного лунного камня, сидящими в драгоценной клетке, вдохновлены интерьерной скульптурой из гостиной Габриэль Шанель на рю Камбон. Вообще-то перечислять самые удачные украшения и часы в Safe Society можно довольно долго, ведь как и во времена safe society на субботней джаз-вечеринке не оказывалось случайных людей, так и здесь нет случайных украшений.

«ВРЕМЯ ОТ ВРЕМЕНИ МЫ НАРУШАЕМ ТРАДИЦИИ»

БЕНДЖАМИН КОМАР, ДИРЕКТОР CHANEL JOAILLERIE

Когда в прошлом году вы показывали коллекцию *Sous le Signe du Lion* в Венеции, вы сказали, что отныне есть три столпа, на которых будет строиться все ювелирное творчество Chanel: «1932», комета и камелия. Новая коллекция *Cafe Society* как будто бы совсем из другого мира?

— Да, у нас есть три основы творчества, но ведь мы изобретатели. И время от времени мы нарушаем традиции, и это как раз тот случай. То есть мы планируем продолжать с «1932», кометой и камелией, но время от времени удивлять, коллекция для Биеннале антикваров как раз такой случай, а сама биеннале — очень верный для такого представления момент.

Почему *cafe society* было выбрано темой?

Для очень открытой разнообразным идеям коллекции тема *cafe society* показалась нам крайне подходящей: тема времени, открытого всему новому, времени Пикассо, Стравинского, времени покровителей искусств, нового видения архитектуры... Столицей всего этого был Париж, а Габриэль Шанель была одним из самых важных участников этого сообщества!

С каких украшений началась разработка темы?

Сложно сказать, сначала мы придумали тему, потом появилось несколько эскизов. Даже не могу вспомнить, какой был первым! Что мне очень нравится в этой коллекции, так это то, что в ней очень много по-настоящему сильных изделий.

Но все же на первом показе коллекции вы сделали главным колье *Morning in Vendome*, которое было закреплено на страховке и парило в центре сцены Театра Елисейских Полей, то опускаясь, то поднимаясь...

Для того представления надо было выбрать что-то одно, но, честно говоря, я искренне считаю это украшение главным.

Почему?

В нем есть все, что примечательно в новой коллекции: и сильная графика, и легкость, и интересное сочетание цветов, и способность к трансформации — его можно носить пятью разными способами, отстегивать брошь — при этом оно создано, чтобы его носили, оно должно жить в движении. Вандомская площадь в названии — это главный ювелирный адрес Парижа, а для нас еще и вдохновение знаковых для нас часов *Premiere. No Morning in Vendome* — только один из солистов коллекции, тот же сет *Cafe Society* — практически программное заявление, выделяющееся прежде всего цветом.

Колье *Morning in Vendome*, насколько я знаю, было полностью создано в появившемся два года назад ателье Chanel. Сколько еще украшений в новой коллекции было создано силами мастеров, работающих в нем?

Только это колье и два сета.

Это связано с ограничениями самого ателье?

Отчасти да, они занимаются несколькими коллекциями одновременно — уже активно работают над следующей. Но это не единственная причина: создавая собственное ателье, мы не собирались отказываться от работы с подрядчиками, мы по-прежнему работаем с 12 независимыми ателье. Для нас открытие своего ателье — скорее способ развивать наше мастерство, отдавать самые сложные изделия туда. Кроме того, там разрабатываются многие модели, которые потом отправляются подрядчикам на реализацию. Так, например, нам было очень важно, какой будет морда льва в *Sous le Signe du Lion*, и все ее макеты были созданы нашим вандомским ателье, а потом уже отданы партнерам.

Ателье, которому досталось создание колье *Tuxedo* с необычно обработанным ониксом, пришлось нелегко...

О да! Украшение было очень сложным — надо было правильно рассчитать толщину оникса, чтобы он не ломался, кроме того, правильно его закрепить, чтобы элементы не касались друг друга. Это одно из моих самых любимых украшений, в нем очень удачно отразился период *cafe society* — время не только свободы, но и потрясающих вечеринок. Обычно, когда мы думаем об украшениях *black tie*, мы представляем себе бесцветные бриллианты, тут же абсолютно черное украшение из оникса с деликатными акцентами из бриллиантов.

Какие еще украшения оказались сложными в изготовлении?

Самым сложным было колье *Cafe Society*. Оно так много раз возвращалось в ателье на доработку: на эскизах все выглядело так просто, а в работе оказалось настоящим кошмаром, готово оно было всего за пару дней до презентации в театре.

Интересная особенность новой коллекции — в ней нет деления на линии. Так, в *Sous le Signe du Lion* были линии «талисман», «мозаика» и так далее; в *Les Perles de Chanel* — «1932», *Baroque*, *Camelia* и *Mademoiselle*. Здесь же много тем, каждая из которых представлена сетом.

И это тоже часть концепции свободы в данной коллекции. Для нас это новый способ взглянуть на вещи и новый способ их представить.

Вы избрали крайне необычный путь для первого представления коллекции, которую широкой публике показывают на биеннале: Театр Елисейских Полей, сцена, украшения, вибрирующие на колонках под звуки специально написанной для презентации музыки... На биеннале решили не устраивать театр?

Нет, на биеннале уместнее традиционное представление украшений — все же это выставка антиквариата, а не ярмарка современного искусства. Мы разработали новый стенд вместе с Питером Марино, очень элегантный, похожий на галерею с антикварной мебелью и новыми украшениями. Хотя мы и остались на том же месте, где наш стенд был в 2012-м, разница в оформлении заметна.

Беседовала Анна Минакова

СВОИМИ РУКАМИ ЮВЕЛИРНОЕ АТЕЛЬЕ CHANEL НА ВАНДОМСКОЙ ПЛОЩАДИ АННА МИНАКОВА

— Колье **Morning in Vendôme**, золото, бриллианты, оникс

вавшего украшения для Cartier, Van Cleef & Arpels, Boucheron, Chanel и нескольких других французских ювелирных брендов.

Первой коллекцией, над которой работали специалисты нового ателье Chanel, стала представленная в июне 2013 года в Венеции Sous Les Signes du Lion. Тогда же было определено и еще одно направление деятельности — создание мастер-моделей для последующей отправки их подрядчикам. Первая модель изготавливается в дизайн-студии, в ателье ее отправляют в 3D-сканер, при помощи компьютерной программы прорабатываются детали, определяются необходимое количество камней, место их крепления, размер отверстий под них.

Разумеется, все это не отменяет ручного труда: сканер и компьютерная программа, появившиеся лет десять назад, облегчают работу, но ювелиры ателье Chanel, конечно, умеют создавать любое украшение вручную — без помощи каких-либо компьютерных программ. «Если бы у меня не было 40-летнего опыта, — объясняет Жан-Люк, — я вообще не смог бы пользоваться подобной программой. Чтобы верно проработать виртуальный макет на экране, надо очень хорошо представлять будущее изделие, его пропорции, объем, знать свойства металлов и камней. Работая на компьютере, я не стремлюсь создать идеальное украшение — идеальное в понимании робота, с выверенной симметрией, безжизненное. У украшения должна быть душа, должно быть понятно, что сделано оно руками. Модель просто помогает сэкономить время: ты можешь создать прототип, который пригодится в работе и с колье, и с кольцом, и с серьгами, которые объединены одним символом. Имея прототип, тебе просто надо будет его точно масштабировать под конкретное изделие». Потом компьютерный макет распечатывается на 3D-принтере, это занимает примерно одну ночь. С этой модели делаются гипсовые слепки, при помощи которых изготавливаются детали изделия в металле — в ателье подрядчиков или, когда речь идет о спецзаказах и главных изделиях, в собственном ателье Chanel.

Из этого ювелирного ателье, работающего с уже отлитыми в металле основами, занимающегося полировкой изделия, инкрустацией камней, открываются прекрасные виды на Вандомскую площадь. Здесь сейчас работают 15 молодых ювелиров под руководством трех опытных мастеров. Большинство сотрудников ателье пришли из мастерских компаний-конкурентов.

Интересная особенность их работы в том, что в изготовлении одного изделия может принять участие сразу несколько ювелиров студии, так, созданием для Биеннале антикваров нового колье Morning in Vendôme занимались четыре мастера, а колье Sunset вообще прошло через руки всех 15. В ателье Chanel решили отказаться от привычного распорядка, согласно которому каждый отвечает за свой этап работы: мастера здесь могут меняться занятиями. Как говорят наставники, они строят работу так, и потому что это экономит время, и потому что процесс изготовления изделия становится еще и процессом обучения. Разумеется, речь тут не об обучении с нуля.

Собственное ювелирное ателье на Вандомской площади Chanel открыли два года назад. До этого украшения создавались в независимых мастерских — теперь часть haute joaillerie и макеты создаются здесь. Расположилось ателье на том месте, где раньше находились административные офисы компании, то есть прямо над ювелирно-часовым бутиком Chanel, напротив дизайн-студии фирмы.

Появление собственного ателье не означает, что Chanel собирается отныне полностью создавать украшения собственными силами. «Мы работаем с индивидуальными заказами и главными произведениями коллекций haute joaillerie», — говорит директор ателье Жан-Люк (конкуренция за мастеров столь высока, что в Chanel предпочли сохранить его фамилию в тайне), ювелир с 40-летним стажем, в прошлом — шеф независимого ателье, изготавли-

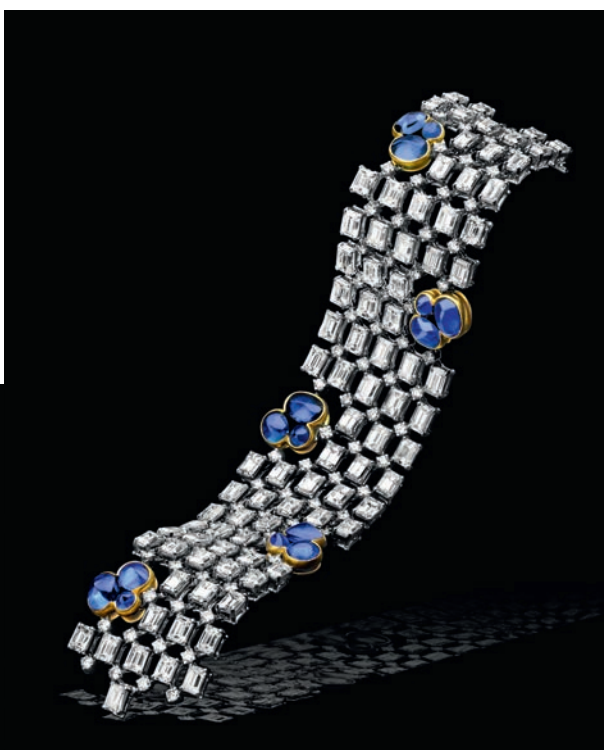
СЕМЬЯ И ЦЕННОСТИ НОВЫЕ УКРАШЕНИЯ ALEXANDRE REZA АЛЕКСЕЙ ПАНТЫКИН

— Серьги, платина,
бриллианты, сапфиры

— Серьги Trembleur Rubis,
черненное золото,
бриллианты, рубины

— Браслет Atoll,
золото, бриллианты,
сапфиры

— Кольцо Turban,
платина, бриллианты,
сапфиры

Спустя 14 лет после своего последнего участия в Парижской биеннале антикваров французский ювелирный дом Alexandre Reza вновь показывает здесь свои сокровища. Эти годы были, пожалуй, одними из самых сложных для семьи Реза — компании уже семь лет как могло не существовать.

Основатель марки Александр Реза, которому сейчас 92, родился в Москве в семье потомственных ювелиров иранского происхождения. В три года он вместе с родителями уехал во Францию. В Париже, а затем в Ницце его отец вновь занялся ювелирным делом, в том числе торговлей драгоценными камнями, к которой по семейной традиции постепенно привлекал и сына. К окончанию Второй мировой войны Александр Реза, уже возглавив дело отца, он перевез свой бизнес обратно, в Париж. Богатый опыт, накопленный во время путешествий в поисках редких камней, встреч с дилерами и покупателями, ему очень помогал. Список домов, которым он поставлял камни в 1960–1970-х годах, впечатляет: Cartier, Boucheron, Van Cleef & Arpels, Chaumet, Bulgari, Harry Winston. Харри Уинстон, кстати, считал, что Реза единственный, кто может составить ему конкуренцию в знании камней.

«После войны, мой отец был в состоянии приобрести огромное количество драгоценных камней исключительного качества», — говорит сын Александра и нынешний глава дома Оливье Реза. И правда, в собрании марки можно найти и голкондские бриллианты из Индии, и редкие по оттенкам рубины из Таиланда и Бирмы, и огромные кашмирские и цейлонские сапфиры, и невероятно чистые колумбийские изумруды, и редчайшие голубые и розовые бриллианты, размер которых редко бывает меньше 5 карат. «Сегодня Alexandre Reza — дом, обладающий одной из крупнейших в мире коллекций необлагороженных цветных драгоценных камней», — гордится Оливье.

В начале 1980-х Александр Реза расширил помещение своего салона на Вандомской площади и купил несколько парижских ювелирных ателье. Одно за другим на свет стали появляться фантастические украшения, достойные королей. Объемный, чувственный дизайн и особое внимание к закреплению, благодаря которой камень предстал наиболее выигрышным образом, поставили марку в один ряд с ее соседями по Вандомской площади. Неслучайно ее клиентами были султан Бруней и принцесса Диана, а один из индийских махараджей заказал здесь серьги с гигантскими изумрудами величиной с небольшие колеса — для любимого слона.

В 2007 году из-за болезни Александр Реза не смог больше работать, и дом был закрыт, включая несколько магазинов в Женеве, Канне и Монако. Его сын

Оливье, работавший тогда в банковской сфере в Нью-Йорке, не знал, что делать: продавать бизнес или пытаться его возродить.

В 2012 году салон Alexandre Reza в центре Парижа вновь распахнул свои двери (правда, работает он только по предварительной договоренности). А в ноябре 2013-го в Нью-Йорке аукционный дом Sotheby's показал выставку «Alexandre Reza: экстраординарные украшения», на которой помимо двух десятков старых вещей было 15 совершенно новых, созданных Оливье.

На XVII Биеннале антикваров стенд Alexandre Reza располагается рядом с Chanel и Piaget. «Мы пять раз участвовали в Парижской биеннале. Последний раз — в 2000 году. К нынешней выставке марка готовилась много лет, чтобы продемонстрировать новое направление, новый подход в создании украшений и по-прежнему исключительные камни. Я смотрю на участие в биеннале скорее как на художественный жест и вызов самому себе, чем как на часть бизнеса, как воспринимают это событие многие крупные марки», — объясняет Оливье.

С командой из четырех ювелиров он создал около 40 предметов. Получилась коллекция, демонстрирующая преемственность поколений Реза, соединяющая традиции и новаторство. «В процессе работы я понял, что отдаю предпочтение геометрическим формам», — говорит Оливье. И действительно, в некоторых украшениях заметно влияние ар-деко. Но куда интереснее его собственная версия техники trembleur, столь любимой его отцом, при которой любой элемент дрожит от движения.

«Мы освободили себя от давления продаж и сосредоточились на творчестве», — рассказывает Оливье. — Теперь у нас есть такая роскошь, как время. Мы готовы к тому, что изготовление одной вещи может занять от 8 до 12 месяцев, и это нас не беспокоит. Мы не торопимся».

СТИЛЬНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

КОЛЛЕКЦИЯ EXTREMELY PIAGET

МАРИЯ СИДЕЛЬНИКОВА

В этом году часовой и ювелирный дом Piaget празднует 140 лет (1874–2014).

Празднует как подобает почтенному долгожителю: не сломя голову, а с достоинством, тщательно выбирая для своих торжеств и место, и, конечно, гостей. С этой точки зрения XXVII Биеннале антикваров в Париже — идеальный адрес: ослепительной красоты Grand Palais, еще краше публика, а близость конкурентов только добавляет блеска событию. Затмить всех своим великолепием — не это ли лучший подарок к юбилею?

Блеснуть и правда есть чем. Специально для биеннале Piaget подготовили коллекцию Extremely Piaget, состоящую из 88 ювелирных изделий и 37 часов. Для сравнения: четыре года назад, когда швейцарцы впервые приняли участие в парижском смотре, коллекция была вдвое меньше. Впрочем, учитывая выбранную тему — золотая эпоха 1960–1970-х годов, — в этом нет ничего удивительного.

Оправившись от последствий войны, мир в 1960-е начинает стремительно меняться. В свои права вступает общество потребления, готовое щедро платить за новый вкус свободы. Женщины, одетые в мужской смокинг Ив-Сен Лорана, управляют автомобилями так же ловко, как мужчинами. Энди Уорхол дирижирует охватившей США лихорадкой поп-арта. Высокая мода, политика и кино отныне загорают на одних пляжах, отплясывают на одних вечеринках и просыпаются в одной постели, а иконы стиля не желают впредь слышать об ограничениях, требуя дорогих удовольствий, откровенных нарядов и ослепительных украшений.

Отчаянный дух свободы гедонистического десятилетия проник и в дом Piaget. К этому времени маленькая часовая мастерская на юге швейцарского кантона Юра, где век назад Жорж Пьяже со своими детьми собирал карманные часы и механизмы высокой точности, выросла в мощную часовую мануфактуру с мировым именем. С конца 50-х у дома появляются первые модели ювелирных часов: драгоценные камни медленно, но уверенно вторгаются в швейцарское производство. Вслед за двумя часовыми революциями Piaget (создание ультратонкого механического калибра с ручным заводом 9P толщиной 22 мм в 1957 году и в 1960-м — калибра 12P — самого тонкого в мире механизма с автоматическим подзаводом) случается и третья — революция стиля. Piaget экспериментирует с непривычным дизайном, новыми материалами и цветовыми контрастами.

Культовым моделям этого периода как раз и посвящена часть коллекции Extremely Piaget. Часы-манжеты — часы или все-таки украшения? И то и другое. Под бриллиантами, сапфирами и изумрудами прячется механизм Piaget. Великолепным образчиком переплетения ювелирного и часового искусства выступают и сотуары. Один — из золота с медальонами из лазурита или бирюзы, изящно заканчивающийся овальным циферблатом. Другой — закреплен на воротничке — дань моде 1960-х. Ювелиры Piaget оформили его 793 бриллиантами круглой формы, а цепочка из белого золота заканчивается часами. Золотой эпохи Piaget не было бы и без часов, за которыми закрепились имена их влиятельных обожателей — Джеки Кеннеди и Энди Уорхола. У первой дамы США была модель 1964 года с овальным нефритовым циферблатом, украшенная бриллиантами и изумрудами, посаженными на гибкий браслет из золотой сетки. У художника — часы 1973 года, версия модели, придуман-

__Колье, золото, бриллианты, бирюза

ной мастерами дома в 50-х, с циферблатом странной формы: он и не круг, не квадрат и не прямоугольник. Звездные модели хранятся сегодня в музее Piaget, а их парафразы стали частью новой коллекции.

Extremely Piaget — это не только оммаж креативности и ювелирным изыскам эпохи 1960-х, но и напоминание о высоких традициях мастерства. В швейцарских мастерских золотые браслеты изготавливают вручную. Создание фирменной «сетки» сродни ткацкому ремеслу: как ткачи когда-то кропотливо собирали тысячи нитей вместе, чтобы получить струящийся шелк, так ювелирные мастера Piaget скрепляют сотни золотых звеньев, предварительно очищенных и обрезанных от «заусенцев» при фрезеровании, чтобы получить гибкий, «бесшовный» браслет. Эту технику они применяют как в часовом производстве, так и в ювелирном, например в колье из розового золота с бусинами бирюзы и бриллиантами огранки «маркиза». Эта огранка, которую ювелиры также называют «челнок» за ее удлиненную форму, — еще одна фирменная особенность стиля Piaget. В новой коллекции использовано не менее 1,5 тыс. бриллиантов такой огранки, главная задача которой подчеркнуть насыщенность цвета драгоценного камня. Также она позволяет собирать камни близко друг к другу в алмазный мерцающий букет или обрамлять ими, например, центральный изумруд, как это сделано в одном из самых красивых колье коллекции (изумруд, кстати, тоже огранки «маркиза»). Сзади у колье — роскошная хвост-цепочка, струящаяся по позвоночнику и оканчивающаяся манящей зеленой «лодочкой»-изумрудом. Легенда гласит, что бриллиант с 55 гранями напоминал Людовику XV улыбку его фаворитки — хищной и элегантной маркизы де Помпадур. Она, как никто другой во Франции, знала толк в украшениях и умела наслаждаться жизнью. И эта икона стиля XVIII века, наверное, оценила бы Extremely Piaget по достоинству.

«ЕСЛИ БЫ МЫ ПОКАЗАЛИ ТАКИЕ У НИКТО БЫ НЕ БЫЛ К НИМ ГОТОВ» ГЛАВА ЮВЕЛИРНОГО НАПРАВЛЕНИЯ

— Часы,
принадлежавшие
Энди Уорхолу

— Часы,
принадлежавшие
Джеки Кеннеди

Когда вы начали работу над этой коллекцией?
В 2012-м.

С чего она началась?

С того, что мы осознали, что на нас параллельно надвигаются и биеннале, и 140-летие фирмы. Мы вспомнили о том, что Ив Пьяже был близок с Дали, Сезаром и другими большими художниками, и решили поискать ключ в той эпохе безудержного творчества.

Какой для вас смысл участия в Биеннале антикваров?

Прежде всего представить марку широкой публике, и в этом большое отличие от того же SIHH: там — ориентация на продажи, здесь — демонстрация возможностей. Нам хотелось показать свое ноу-хау, владение практически исчезающими ремеслами в обработке золота.

На предпоказе коллекции вы вместе с новыми украшениями и часами представили несколько исторических образцов. Чем был продиктован выбор «музейной» части экспозиции?

Мы выкупили на аукционе часы 1964 года, принадлежавшие Жаклин Кеннеди, теперь они в нашей музейной коллекции. Мы решили представить на предпоказе коллекции биеннале, так как они стали источником вдохновения новых моделей. Аналогичная история с часами 1973-го, принадлежавшими Энди Уорхолу. Эта модель была создана специально для него и не была коммерциализирована. Другой исторический образец — кольцо 1970-х. Его мы выставили потому, что хотели продемонстрировать огранку бриллианта «маркиза» как неотъемлемую часть стиля Piaget в те годы. Тогда мы работали в принципе только с «маркизами» — и это нашло отражение в новой коллекции.

— В новой коллекции вы наконец вернулись к золотому периоду своей ювелирной истории, 1960–1970-м,— представили украшения со сложным плете-

— Часы,
вдохновленные
моделью Джеки
Кеннеди, золото,
бриллианты, бирюза

— Кольцо, золото,
изумруд

— Серьги, золото,
сапфиры, бриллианты

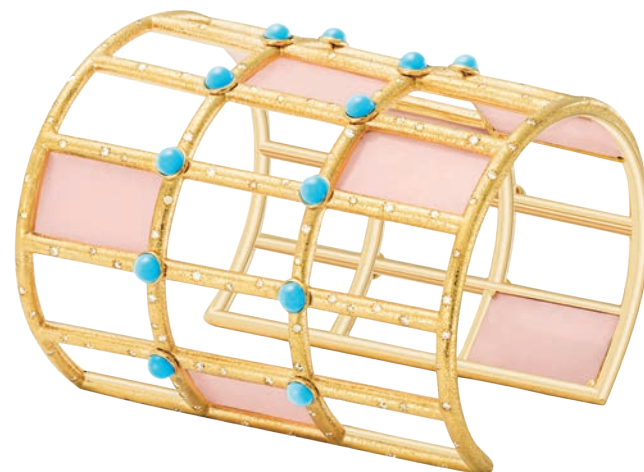
УКРАШЕНИЯ РАНЬШЕ, ЖАН-БЕРНАР ФОРО, НИЖА PIAGET

___ Колье, золото,
бриллианты,
изумруды

___ Часы-манжета,
золото, нефрит

___ Браслет, золото,
опал, бирюза

нием золота, колье с часами-подвесками... Многие годы вы не показывали ничего подобного. Почему именно сейчас?

Piaget, основанная еще в 1874 году, начала заказывать, а потом и создавать украшения только в 1950–1960-х. Момент открытия женевского бутика в 1959-м стал переломным, мы начали ориентироваться и на женскую аудиторию, а не только на мужскую, как было раньше. При этом все необходимое для того, чтобы стать ювелирно-часовым брендом уже было: в Piaget знали, как работать с металлом, как вручную изготавливать цепи, как закреплять камни. В нынешнем году мы празднуем 140-летний юбилей, но мы не хотели отделаться представлением какой-нибудь коллекции из 140 предметов, мы хотели показать что-то по-настоящему интересное. И 1960–1970-е тут оказались очень уместны, но только цитаты, украшения-посвящения, а не прямое копирование стиля того времени. Каждый раз, работая с историческими образцами, ища в них отправную точку для нового дизайна, я думаю о том, как сделать так, чтобы в новом украшении было столько же энергии, но при этом создать нечто новое, а не копию.

Но почему вы не обращались к этому периоду раньше?

Думаю, если бы мы показали такие украшения раньше, никто бы не был к ним готов, а сейчас самое время. Мы демонстрируем наш стиль и наши изобретения: например, разные виды полировки и гравировки золота или золотое плетение.

Кроме работы с золотом какие исторические техники вы бы еще отметили?

Еще одна отсылка к истории, даже более раннему ее периоду, — модели Altiplano, наши ультратонкие часы. Нам важно продемонстрировать, что мы исторически сильны не только в оформлении, но и в создании сложных механических калибров. Кроме того, мы перенесли некоторые приемы,

которые уже использовали в ювелирных часах, в украшения. Так, у нас были модели с багетными бриллиантами оригинальной закрепки, формирующими этакий волан по ободку часов, теперь мы создали кольцо в таком дизайне. Это сложная техника, на создание одного такого изделия уходит порядка шести месяцев!

В этом году у вас, как и у некоторых других фирм, есть в коллекции украшения с афганской ляпис-лазурью. В чем, по вашему мнению, ее сегодняшняя популярность?

Торговцы камнями иногда прибегают к хорошим партиям, а потом выставляют их на рынок, и все сразу их покупают. Отсюда, возможно, и появляются такого рода тенденции. Сейчас, например, на рынке начали появляться бирманские рубины по цене желтых бриллиантов — мы не будем с ними работать из-за эмбарго на бирманские рубины, но логика продавцов здесь — приберечь хороший товар, дождаться роста цены и выставить свой лот. Что же касается ляпис-лазури лично для нас, в истории Piaget цвет был всегда выше стоимости камня, фирма использовала много поделочных камней в украшениях и часах, и появление сейчас ляписа, бирюзы или хризопраза в изделиях кажется весьма логичным. И это сейчас такие камни оценены по достоинству, тогда мы были первопроходцами.

Вы решили представить в новой коллекции такую модную сегодня серьгу-наушник. Не попытка ли это попробовать себя в fashion jewellery?

Нам просто показалось, что это будет забавный ход. Ведь мы в Piaget не производим аксессуаров из кожи, мы создаем только часы и украшения — престижные и элегантные. И можем позволить себе подобный ход, он не будет дурновкусием.

Беседовала Анна Минакова

УРОКИ ИСТОРИИ SIEGELSON В ГРАН-ПАЛЕ АЛЕКСЕЙ ПАНТЫКИН

— Ли Сигельсон

Ли Сигельсон, прозванный «**нью-йоркским королем ювелирных украшений**», из третьего поколения семьи знаменитых антикварных дилеров, основавших компанию Siegelson. Все началось в 1920 году, когда его дед Луис Сигельсон открыл в Бруклине лавку, в которой принимал часы на комиссию, ремонтировал их и перепродавал. В 1940-х его сын Герман перебрался на Манхэттен и занялся драгоценными камнями, а Siegelson обрел репутацию одной из лучших галерей, предлагающих исключительные по происхождению и качеству ювелирные украшения.

Впервые Siegelson принял участие в Парижской биеннале антикваров в 2012 году. Настоящую сенсацию тогда произвело ожерелье 1935 года в виде пояса из 566 аквамаринов и 39 рубинов стоимостью почти \$2 млн. Придумано оно было Фулько ди Вердурой (тем самым, который помогал Габриэль Шанель в создании ее бижутерии) для американского ювелира Пола Флато. В нынешнем году на роль сенсации биеннале претендует браслет Boucheron 1925 года, когда-то принадлежавший графине Мойре Росси ди Монтелера, внучке министра финансов при 31-м президенте США Герберте Гувере. Это украшение с бриллиантами, рубинами, сапфирами и изумрудами, созданное из платины и осмия — невероятно твердого сплава, внедренного в ювелирное дело Луи Бушероном.

— Брошь, **Van Cleef & Arpels** платина, бриллианты, 1930-е годы

— Колье **Cartier** с отстегивающейся подвеской Timken, платина, изумруды, сапфиры, бриллианты, 1925 год

Неудивительно, что у Siegelson регулярно одалживают вещи для выставок, а некоторые музеи даже приобретали их для своих коллекций. Ли Сигельсон, пришедший в семейный бизнес, по его собственным словам, «относительно поздно», когда ему было уже за 20, имеет четкое представление о том, по каким принципам собирать коллекцию: «Мы ищем драгоценности, которые оцениваем по уровню дизайна, оригинальности идеи и тому, как они выполнены. Большинство вещей, которые мы предлагаем, созданы ювелирами Cartier, Van Cleef & Arpels, Belperron, Fouquet или Boivin. Но в то время, когда Cartier создавали великолепные ювелирные украшения ар-деко, у них были сильные, хотя и менее известные конкуренты. Например, Lacloche, чьи работы сегодня — одни из лучших предметов нашей коллекции».

Несколько лет назад Ли Сигельсон при помощи молодых ювелиров, а среди них и главная британская ювелирная надежда последних лет Лорен Адриана, начал делать собственные украшения. Редкие камни для них (как оправленные, так и нет) он приобретает на аукционах. На биеннале-2014 Siegelson показывает кольцо с исключительным по качеству голкондским бриллиантом почти в 20 карат, происходящим из легендарных алмазных копий Центральной Индии.

Но все же современным украшениям Ли Сигельсон предпочитает антикварные. И на вопрос о том, что он думает об участии в биеннале вместе с ювелирными брендами, представляющими современные коллекции драгоценностей, дает весьма дипломатичный ответ: «В украшениях эпохи ар-деко, на которых мы специализируемся, сочетаются идеи, дизайн и мастерство — всего этого сегодня очень сложно достичь. На создание некоторых украшений ювелиры тратили месяцы скрупулезной работы. Иные вещи мастер делал из любви к искусству, как вызов самому себе, чтобы потом выставить их на витрине или показать на выставке. Какие-то находили своих покупателей, другие не продавались годами, но это не смущало их создателей. Они не стремились постоянно производить новые коллекции — их желанием было создать что-то исключительное. Конечно, шанс придумать нечто невероятное остается и сегодня, похоже, некоторые современные вещи смогут пройти испытание временем».

— Часы **Verger Freres** для Boucheron, золото, агат, нефрит, коралл, эмаль, 1929 год

С ЧУВСТВОМ ЮВЕЛИРНОГО ДОСТОИНСТВА КОЛЛЕКЦИЯ ОТ GRAFF DIAMONDS АННА МИНАКОВА

— Брошь **The Royal
Star of Paris**, платина,
бриллианты

В нынешнем году вечное сравнение Harry Winston и Graff Diamonds обрело новый смысл. Началось все на главной ювелирно-часовой выставке в швейцарском Базеле. Раньше гигантский стенд на втором этаже главного павильона Baselworld занимал Harry Winston, теперь же после выкупа компании группой Swatch часы Harry Winston переехали на первый этаж, к прочим брендам группы. Освободившееся место тут же заняла Graff Diamonds. Роскошно оформленный стенд сиял тысячами каратов бриллиантов — Лоуренс Графф привез в Базель и часы, и украшения.

На биеннале история повторилась: Harry Winston, бывший главным диамант-Биеннале антикваров-2012, в нынешнем году участия в выставке не принимает, зато на нее после 12-летнего перерыва вернулись Graff Diamonds. И вернулись еще с большим размахом, чем на Baselworld.

Graff Diamonds привезли украшения с исключительно редкими камнями. Дизайн у коллекции, как всегда, классический, ведь виньетки, кисточки или цветочные лепестки призваны только подчеркнуть, но никак не затмить, красоту центральных камней. Будь то бирманский рубин самого ценного оттенка

«голубиная кровь» весом 5,04 карата в окружении вихря рубинов и бриллиантов разной огранки или 12 исключительных сапфиров в гроздьях из бриллиантов разной огранки и сапфировых бусин. Но главная роль, разумеется, отведена бриллиантам. Можно долго рассуждать, чем подход Граффа отличается от всех прочих ювелиров, а можно один раз увидеть — ту же брошь Royal Star of Paris. В одном украшении закреплены желтый бриллиант весом более 107 карат и бриллиант чистой воды весом 100 карат, и еще бриллианты разной огранки, формирующие цветочный мотив вокруг желтого бриллианта на 63,87 карата. И в этом весь Графф: другой ювелир, имея два таких исключительных камня, создал бы пару ожерелий, Графф же помещает их в брошь. Он словно не думает о том, а можно ли такое украшение продать, он говорит: кто из вас достоин его купить?

И этот вопрос содержится в каждом украшении, представленном на биеннале. Они исключительно дороги и исключительно редки. Они — эталонные образцы драгоценных камней и эталонные образцы работы с драгоценными камнями.

«НАШИ УКРАШЕНИЯ ДЛЯ БИЕННАЛЕ СОЗДАВАЛИСЬ НА ПРОТЯЖЕНИИ МИЛЛИОНОВ ЛЕТ!» ЛОУРЕНС ГРАФФ, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВЕТА ДИРЕКТОРОВ GRAFF DIAMONDS

Почему вы решили принять участие в Биеннале антикваров в этом году?

Мы участвуем только в первоклассных выставках — тех, где можно видеть впечатляющую подборку лучших украшений и редчайших драгоценных камней, а такие выставки случаются редко. Мы уже участвовали в Биеннале антикваров в 2000-м, когда открылся наш бутик в Монако, ставший первым магазином Graff Diamonds за пределами Великобритании, и в 2002-м, а сегодня вернулись.

Биеннале — способ повысить узнаваемость или найти новых клиентов?

Вне всяких сомнений биеннале — это возможность для нас найти новых клиентов в Париже.

Что именно вы показываете на биеннале?

Тщательно отобранную коллекцию современных украшений с редчайшими бриллиантами и цветными драгоценными камнями. Среди всех изделий я бы выделил Royal Star of Paris — гипнотическую брошь с интенсивно-желтым бриллиантом Graff Sunflower огранки «подушка» и весом 107,46 карата и 100-каратным бриллиантом чистой воды (цвет D, чистота Fl) Graff Perfection. Мир видел не так много бриллиантов весом в 100 карат и больше, так что наша брошь, в которой установлено сразу два редчайших камня с превосходными характеристиками, не имеет аналогов. Еще одно знаменательное украшение — Le Collier Bleu de Reve с пленяющим голубым бриолетом в 10,47 карата. Тут необычно все, включая огранку, и это делает камень одним из лучших голубых бриллиантов в мире. В нашем украшении он сочетается с эффектным негретым колумбийским изумрудом в 4,22 карата. Я уверен: когда ищешь идеальный драгоценный камень, надо пытаться раздобыть изумруд зеленее, чем сам зеленый, рубин краснее красного и сапфир синее синего. Этот колумбийский изумруд именно что зеленее зеленого, кроме того, он удивительно чистый, это один из самых совершенных изумрудов, которые я видел в своей жизни, — настоящее сокровище!

Сколько времени заняла работа над коллекцией для биеннале?

Ну, если принять в расчет возраст бриллиантов и других драгоценных камней, то наша коллекция для биеннале создавалась на протяжении миллионов лет! А если серьезно, работа над каждой вещью заняла многие месяцы — каждое из украшений технически сложно в работе. Наши украшения — это классический стиль и редкие драгоценные камни, но настоящий секрет в том, как мы «шьем» наши украшения. Я говорю «шьем», потому что мы не создаем что-то негибкое. Когда женщина в бриллиантах Graff заходит в комнату, все видит, как украшение движется вместе с ней, как оно ловит и отражает свет — сказочный эффект!

Вся коллекция выстроена вокруг редких драгоценных камней, про вас вообще часто говорят: «Лоуренс Графф держал в своих руках больше редких бриллиантов, чем какой-либо другой ювелир мира». Какие из них вам запомнились?

Lesotho Promise! Я уверен, что приобретение драгоценного камня, особенно редчайшего камня, — это очень большая ответственность. Ты уже не просто бриллиантовый дилер, ты собиратель и хра-

__Колье, платина,
рубины, бриллианты

— Создание колье
с изумрудами
и бриллиантами

— Создание колье
Bleu de Reve
с голубым бриллиан-
том огранки бриолет
весом в 10,47 карата

нитель — на то время, пока обладаешь им. Я влюбился в бриллианты с первого взгляда, меня поразила глубина, мистика и редкость этих камней. За годы существования Graff через мои руки действительно прошли самые крупные и самые редкие камни мира — я восхищаюсь каждым из них, и для меня тот момент, когда они покидают стены Graff, это момент немного грустный. 603-каратный Lesotho Promise, 15-й по величине неограненный алмаз мира, для меня поистине удивительный камень. И удивителен не только его размер, у него была чрезвычайно сложная структура — с трещинами, неравномерностями, в сердцевине был большой фрагмент некристаллизованного карбона. Этот алмаз был пугающе сложной задачей, но одновременно и возможностью, которая выпадает раз в жизни, — он превосходил все, что я приобрел до того. Наша команда — а это профессионалы высочайшего уровня — до того, как перейти к огранке, несколько месяцев потратили только на то, чтобы исследовать камень, и это с применением новейших компьютерных технологий. И только в конце этого рискованного мероприятия мы превратили этот 603-каратный алмаз в 26 великолепных безупречных бриллиантов (высшая категория цвета D, высшая частота Flawless) разной огранки. Общий вес их составил 223,35 карата. И когда мы закончили их полировку, мы словно бы окончили работу, начатую самой природой. Все бриллианты были закреплены в одно кольцо — и оно до сих пор одно из самых ценных украшений, с какими я когда-либо работал. Другой исключительный бриллиант — The Graff Perfection — можно будет видеть на биеннале. Это камень с удивительной историей. Я купил его как неограненный 225-каратный алмаз с одного месторождения в Анголе, и я уже тогда был уверен, что из него получится великолепное украшение. У него был хороший цвет, но на поверхности выступал эдакий «козырек». Щепетильной огранкой и полировкой «козырек» был убран — и это уменьшило вес камня до 160,09 карата. И все еще в нем были внутренние дефекты и трещины. Тогда мы отдали его в работу нашему главному огранщику, решив, что надо огранить камень в бриллиант весом более 100 карат. Через шесть месяцев мы увидели результат — потрясающий безупречной чистоты камень весом 102,44 карата. Но я чувствовал, что он может стать еще лучше, — и я вернул его под нож, чтобы снова переогранить его, уже в бриллиант весом 100 карат ровно. И он стал первым в мире грушевидным бриллиантом цвета D и чистоты Flawless, весящим ровно 100 карат — ни поинтом меньше или больше!

Некоторые бренды на Биеннале антикваров стремятся рассказать историю не только самими украшениями, но и оформлением стенда. Вы, насколько я знаю, привлекли к оформлению монегасское бюро.

Команда дизайнеров из Монако создала для нас стенд в стиле бутиков Graff. В любом из наших 46 магазинов — мраморные полы, панели из орехового дерева на стенах, бронзовые витрины. Все, что вы видите на биеннале, сделано на заказ. Только такие интерьеры достойны наших украшений.

— Создание колье
с сапфирами
и бриллиантами

Беседовала Анна Минакова

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ К 130-ЛЕТИЮ MUSA И ДРУГИЕ ПРЕМЬЕРЫ BULGARI АННА МИНАКОВА

__Колье, раньше принадлежавшее Элизабет Тейлор, платина, изумруды, бриллианты, 1962 год

__Браслет из частной коллекции баронессы Кармен Тиссен-Борнемисы, платина, изумруды, сапфиры, рубины, бриллианты, 1960-е годы

__Часы Serpenti, золото, бриллианты, рубины

__Колье Armonia, платина, изумруды, рубины, бриллианты

Bulgari в Гран-Пале не новичок. Еще в 1980–1990-х компания принимала участие в Биеннале антикваров. В 2010-м после перерыва Bulgari вернулась в Гран-Пале: там открылась выставка 125 Years of Italian Magnificence, а спустя два года — и на саму биеннале. Тогда итальянскому ювелирному искусству (а Bulgari тут единственный его представитель) был отдан внушительных размеров стенд (130 кв. м), на котором разместились напоминающие гигантские бутылки скульптуры от Studio Marco Piva, ставшие манекенами для более чем ста уникальных ювелирных изделий. Bulgari представил и новое, и винтажное — украшения Bulgari из коллекции Элизабет Тейлор, выкупленные фирмой на аукционе Christie's в 2011 году. Современные драгоценности были посвящены трем темам: Mediterranean Eden, Serpenti и Elizabeth Taylor. Последняя часть представляла самые парадные изделия с редкими камнями — такие, как колье из сапфиров, рубеллитов, изумрудов и гранатов в белом золоте с впечатляющим центральным сапфиром в 165,81 карата. В нынешнем году подготовлен более красочный и интересный драгоценный парад, ведь Bulgari исполняется 130 лет.

Три части ювелирной постановки 2014-го отличаются от показанных два года назад. Из старых прим осталась только неувядающая Serpenti, другие две коллекции совсем молоды: это представленная в 2013-м Diva и новинка 2014 года Musa. Diva, хоть и существует чуть более года, уже успела стать для Bulgari знаковой, а сами веерообразные элементы, которые на самом деле призваны напоминать макияж Элизабет Тейлор в «Клеопатре», узнаваемыми. Для Musa биеннале стала первым представлением широкой публике. До того коллекция была продемонстрирована только во время недели haute couture в Париже, но исключительно на закрытых показах в салоне Bulgari и на коктейле по приглашениям.

Как и Diva, Musa — коллекция, объединяющая изделия разного калибра: от довольно лаконичных вещей на каждый день, до истинных шедевров haute joaillerie. Объединены они все яркими сочетаниями цветов и необычной огранкой. В коллекции много кабашонов, и главный из них — вытянутый сводчатый кабашон, который для Musa столь же узнаваемый символ, как веерообразный элемент для Diva. Разумеется, все «музы» на биеннале не поехали.

Здесь место только главным плодам итальянской ювелирной мысли. И это прежде всего девять вещей, ставших основой коллекции, — «девять муз», как именуют их в самой Bulgari. Mediterranean Hues — это колье и серьги из собранных в яркую мозаику изумрудов, аметистов и турмалинов; Burmese Song — симфония бирманских рубинов разных огранок общим весом 215,75 карата в не самой классической для Bulgari цветовой комбинации с белым золотом и бесцветными бриллиантами; Sea Mosaic вообще нехарактерно холодна для стиля итальянской фирмы — бесцветные бриллианты и белый перламутр в колье, серьгах и браслете-запястье. Все эти «музы» словно девять разных направлений развития мысли, девять основ, на которых строится вся коллекция. У каждой свой стиль и характер. Вместо того чтобы дать украшениям имена муз, в Bulgari решили поиграть в ассоциации, и часто весьма неожиданные. Так, одно из украшений, видимо посвященное танцу, обретает индийский колорит в названии — Odissi — в честь одного из стилей классического индийского танца. Правда, исполнен танец совсем не на индийский лад, а в истинно итальянском стиле: с сочетанием впечатляющих изумрудов из Замбии, шпинелью, бирюзой и бриллиантами. И это умение придать всему итальянский колорит — главная особенность Bulgari.

__Браслет Musa, золото, аметисты, рубеллиты, бриллианты

«В ПАРИЖЕ МЫ СНОВА ОТМЕЧАЕМ НАШ ЮБИЛЕЙ» ЛЮЧИЯ СИЛЬВЕСТРИ, КРЕАТИВНЫЙ ДИРЕКТОР ЮВЕЛИРНОГО НАПРАВЛЕНИЯ BULGARI

— Колье Lira, платина, изумруды, шпинель, рубины, бриллианты

В чем для вас заключаются особенности биеннале по сравнению с другими выставками, в которых вы принимаете участие?

Для нас биеннале — это фестиваль красоты, возможность не только себя показать, но и на других посмотреть, не только представить собственные украшения, но и вдохновиться редчайшими арт-объектами. Мы в Гран-Пале ощущаем себя посланниками итальянского ювелирного стиля — классики и современности с особым вниманием к ярким цветам, любовью к объемности, линейности и симметрии.

Какие украшения вы бы назвали главными в коллекции, созданной к Биеннале-2014?

Мы представляем более 100 ни разу еще не демонстрировавшихся широкой публике украшений haute joaillerie и часов, вдохновленных знаковыми для нас коллекциями Serpenti, Musa и Diva. Вместе с ними мы показываем несколько изделий из нашей музейной коллекции (Heritage Collection), включая предметы, ранее принадлежавшие Элизабет Тейлор. Среди самых интересных вещей я бы выделила кольцо с изумрудными бусинами общим весом 1222 карата, дополненное серьгами Serpenti с бриллиантами; сет из кольца, браслета и серег с аквамарины, сапфирами и бриллиантами и серьги, центром которых стали четыре абсолютно уникальных изумруда.

Самая новая коллекция из показываемых Bulgari на биеннале — Musa. Как родилась ее идея?

Мы решили создать украшения, посвященные музам античной Греции. Мы хотели пропеть гимн гармонии в драгоценных камнях. Нам было важно сделать коллекцию очень тактильной, и мы много работали над огранкой: в каждом украшении можно видеть так любимые Bulgari кабошоны (огранку sassi и takhti), жемчуг, напоминающий гальку, «сахарные головы».

Первым украшением, в котором мы использовали огранку takhti — а она стала своеобразным символом всей коллекции Musa, — было кольцо с замбийским изумрудом в 86,11 карата. Этот камень являлся частью старинной пары. Мы разрезали его на две части, чтобы огранить его в форму takhti, и сделали его центром платинового кольца с 58 изумрудами (2,19 карата), 50 полированными рубинами (2,73 карата) и великолепными красными шпинелями (122,53 карата) — у них очень редкий оттенок.

Musa — новая коллекция, и представление ее на биеннале весьма логично. По какому принципу вы отбирали другие изделия для показа?

Нам было важно продемонстрировать, что Bulgari — не просто бренд, изготавливающий украшения, а дом, способный создать настоящие арт-объекты. Поэтому мы создали украшения, которые выделяются уникальными камнями, смелым и необычным дизайном и высочайшим уровнем мастерства исполнения.

Расскажите поподробнее об исторической части экспозиции — что вы показываете на биеннале?

Драгоценности из нашей Heritage Collection. Кроме того, некоторые вещи для биеннале нам предоставили наши клиенты. Например, украшения из коллекции баронессы Кармен Тиссен-Борнемисы. Среди изделий, принадлежавших Элизабет Тейлор, мы показываем кольцо из платины с изумрудами. Оно было свадебным подарком Ричарда Бертон в 1964 году. Подвеска этого кольца была создана в 1958-м и носилась как брошь, ее Бертон подарил Лиз в 1962-м. Потом она стала элементом кольца — впервые Тейлор надела его на свадьбу в 1964-м, а потом блистала в нем на церемонии «Оскар», где ее наградили за роль в «Кто боится Вирджинии Вулф?». В 2011-м мы выкупили кольцо на торгах, с которых продавалась коллекция Элизабет Тейлор.

Какие ювелирные часы вы представляете?

Это часы, вдохновленные мотивами Musa, Diva и Serpenti. В последних «змея кусает себя за хвост», такой дизайн раньше использовался в ювелирных украшениях.

Какие редкие камни вы бы отметили в коллекции?

Во-первых, это четыре удивительных изумруда общим весом 143 карата, которые стали основой дизайна серег. В этих камнях удивительна не только каратность, но и очень интенсивный яркий цвет, они отлично сочетаются с современными формами. Дизайн очень прост, он только подчеркивает могущество камней: декорированные бриллиантами лапки крепления очень легкие и простые, напоминающие объятия.

Какие-то из созданных к 130-летию украшений показываются на биеннале?

После Рима, Сиднея, Хьюстона и Токио Париж стал еще одним местом, где мы отмечаем наш юбилей. На биеннале мы представляем самую знаковую юбилейную вещь — Ultimate Temptation. Это уникальное кольцо с фирменным мотивом Serpenti; змея покрыта сложным, словно случайным орнаментом из бриллиантов разной огранки общим весом более 60 карат. Венчает кольцо бриллиантовая капля в 12,16 карата.

Какие украшения, созданные для биеннале, были самыми сложными с технической точки зрения — какие было труднее всего изготовить?

Колье с изумрудными бусинами и золотыми листьями! Тут надо было соблюсти баланс между строгой геометрией, которую задают изумруды, и сложной стилизованной формой листочков. Колье двухуровневое: цепи, на которых держатся листья, находятся над рядом изумрудных бусин. Дополнительная сложность была в том, чтобы сделать кольцо мягким, подвижным.

Какое украшение ваш личный фаворит в коллекции?

Колье с аквамарины, сапфирами и бриллиантами. Наши геммологи объездили весь мир, чтобы найти камни нужного оттенка. Нам важна была градация цвета — от голубого к пурпурному. Закрепка сотен карат камней так, чтобы кольцо было как вторая кожа, мягкое и подвижное, это особый секрет, известный только мастерам Bulgari.

На биеннале-2012 у вас была довольно необычная сценография, украшения были выставлены на керамических скульптурах от Studio Marco Piva. Что вы показываете в этом году?

На этот раз концепцию стенда разработал Питер Марино. Интерьер вдохновлен флагманским бутиком Bulgari на виа Кондотти, 10 — его Питер отреставрировал к 130-летию компании. Наш стенд — это римский бутик в миниатюре, даже вход мы декорировали таким же мрамором, как портал бутика.

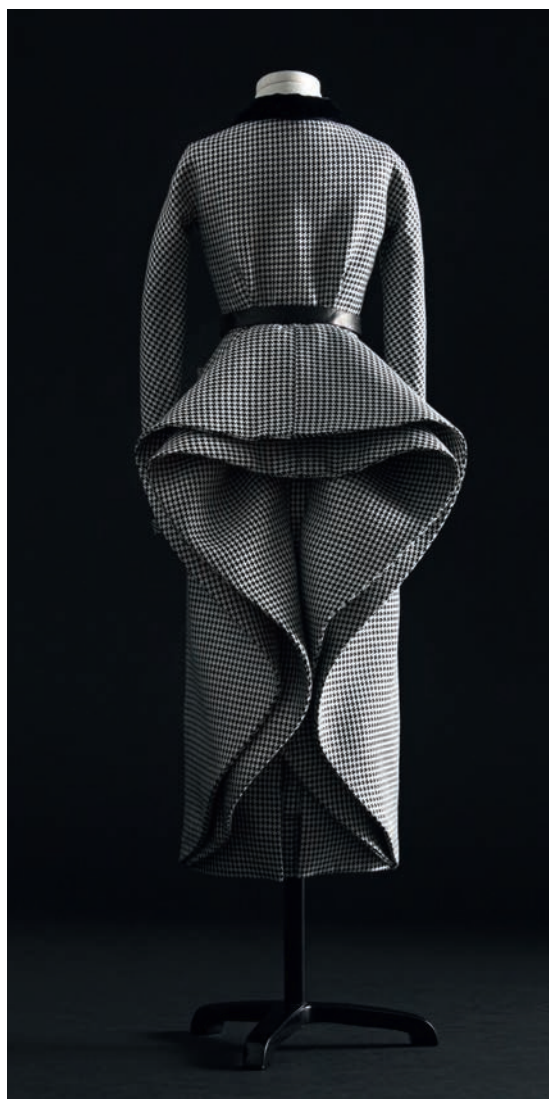
Беседовала Анна Минакова

ИДЕАЛЬНЫЙ КРОЙ

КОЛЛЕКЦИЯ ARCHI DIOR

АННА МИНАКОВА

— Серьги **Vertical Godet**
Saphir, золото,
бриллианты, сапфиры,
турмалины Параиба

— Серьги **Verticale**
Plissee Diamant
Jaune, золото,
бриллианты

Креативный директор Dior Joaillerie Виктоуар де Кастеллан составляла сложные композиции, вдохновленные самыми экзотическими местами, короновила вырезанные в камне черепа и придумывала невиданные сорта психоделических цветов. Каждым своим украшением она стремилась доказать, что не все в ювелирном мире еще сказано.

В Dior она пришла в 1998 году — пришла создавать несуществующую вселенную Dior Joaillerie, разрабатывать ювелирное направление большого модного дома с нуля. За эти годы ювелирный мир, реагируя на смелые эксперименты де Кастеллан, вынужден был измениться.

Как рассказывает де Кастеллан, она всегда ставила перед собой задачу создать нечто новое, проверить себя — получится или нет. И новая коллекция Archi Dior стала для нее очередным вызовом, но не только себе, но и всему ювелирному миру. Нельзя сказать, что никто не ожидал от де Кастеллан абстракций, они уже были и в созданных в единственном экземпляре изделиях Coffret de Victoire, и в двух коллекциях — Dear Dior и Cher Dior. Но работам де Кастеллан всегда была чужда выверенность и четкость линий, на которой построена Archi Dior.

Archi Dior — коллекция, вдохновленная легендарными кутюрными платьями, созданными Кристианом Диором в конце 1940-х — начале 1950-х годов. Главные из них были продемонстрированы во время предпоказа коллекции в бутике Dior на авеню Монтень. Но если у какого-нибудь друго-

__Колье **Corolle Jour Emeraude**,
золото, бриллианты, изумруды

__Кольцо **Corolle
Soir Rubis**, золото,
бриллианты, рубины

__Кольцо **Cocotte
Saphir Rose**, золото,
бриллианты, сапфиры

__Браслет **Bar en Corolle
Emeraude**, золото, бриллианты,
сапфиры, изумруды, демантоиды,
цавориты, шпинель

__Кольцо **Bar en
Corolle Diamant**,
золото, бриллианты,
сапфиры, изумруды,
демантоиды

__Кольцо **Trompe
l'Oeil Diamant Jaune**,
золото, бриллианты,
спессартини,
сапфиры

го дизайнера получились бы колье-воротники да серьги-бантики, то Виктор пошла по самому непростому пути. Она выбрала эскизы знаменитых платьев в качестве архитектурной основы и решила передать в золоте и драгоценных камнях четкость плиссировки одновременно с легкостью и мягкостью ткани. Это, конечно, породило много технических сложностей: как, например, инкрустировать камни в ложающуюся плавными складками металлическую конструкцию? Но де Кастеллан не привыкать ставить перед ювелирным ателье, с которыми она работает, сложнейшие задачи и добиваться их исполнения. Да и мастера, знающие ее, готовы к тому, что изделие не раз будет возвращено, пока не приобретет идеальный вид. Мучения того стоят: макеты украшений Archi Dior словно были созданы не из воска, а из шелка, а потом неведомым образом повторены в металле и камнях. Изумруды ниспадают каплями с бриллиантовой ленты колье, тонкая золотая сетка серег расшита бриллиантами и крупными сапфирами и турмалинами Параиба, а браслет-корсет из цветных драгоценных камней перетянут бриллиантовым поясом. Как всегда, украшения Dior надо изучать на ощупь, только так можно оценить уровень паве, трехмерность конструкции и идеальную обработку всех поверхностей. Но новая коллекция поражает не только качеством, присущим всем украшениям дома. Archi Dior увековечила даже не платья Диора, а сам подход haute couture, в золоте и драгоценных камнях.

«МЫ ВСТРЯХНУЛИ ЮВЕЛИРНЫЙ МИР» ВИКТУАР ДЕ КАСТЕЛЛАН, КРЕАТИВНЫЙ ДИРЕКТОР DIOR JOAILLERIE

—Браслет Ailee
Diamant, золото,
бриллианты,
сапфиры, рубины

Как получилось, что на коллекцию Archi Dior вас вдохновили платья?

Я бы сказала, даже не платья, а их архитектура. Все началось с того, что в архивах я увидела эскиз одного из нарядов, созданных когда-то Кристианом Диором. Платье было крайне необычного кроя, с потрясающе точно прорисованными деталями. Потом мы нашли и другие, не менее интересные. Меня полностью захватила идея передать воздушность, легкость, плавность складок ткани в металлах и камнях. Кроме того, Archi Dior — первая моя попытка сделать нечто абстрактное, не фигуративное, как обычно.

Когда началась работа над коллекцией?

Два года назад, сразу после прошлой Биеннале антикваров. Думать на несколько лет вперед — для меня обычное дело. Так вот, первым появился эскиз кольца Coccotte Saphir, вдохновленного платьем под названием Coccotte.

На первом показе новой коллекции, в июле, вместе с украшениями выставлялись несколько платьев, включая и то самое Coccotte. Источником «цитат» в украшениях стали определенные наряды Диора или общее ощущение от них? Скорее ощущение, были эскизы, поразившие меня, но я старалась отойти от их копирования, мне было важно передать ощущение ткани, архитектурного кроя, «построить» украшения.

Мы все время возвращаемся к архитектуре — у вас есть любимые архитекторы?

Мне кажется, бразильская архитектура восхитительна, но сегодня никто не упустит возможности рассказать о том, что у него есть свой любимый бразильский архитектор, это клише, так что я, пожалуй, промолчу.

Тогда расскажите, какое украшение было сложнее всего «построить».

Браслет Ailee Diamant с сапфирами разных оттенков и бриллиантами. Надо было закрепить камни на складки и волны, мастерам пришлось потрудиться.

Камни вы выбираете сами или с помощью геммологов?

По-разному, я советуюсь с геммологами, но камни для каждого украшения выбираю сама.

Вы ввели в ювелирную моду многие камни, которые раньше использовались редко или не использовались вовсе.

Да, и это всегда был мой осознанный выбор — для нового украшения выбрать новый камень. Для меня цвет — это способ рассказать историю. Например, в новой коллекции я использовала бразильский турмалин параиба, а не мозамбикский. Он стоит много дороже, но и оттенок у него совсем другой, а для меня такие детали имеют большое значение: мне нужен был камень, идеально сочетающийся с синим сапфиром. Точно так же с изумрудами разного происхождения: их оттенок может быть желтоватым или голубоватым, все зависит от месторождения, но мне не нужен просто изумруд, мне нужен изумруд определенного оттенка — и даже малозаметные различия здесь очень существенны. Я стремлюсь к тому, чтобы камни в украшениях были сбалансированы по цвету, ни один из них не выделялся, чтобы все они существовали в гармонии.

А любимые камни у вас есть?

Нет, они для меня все важны и все любимы. Может быть, чуть больше я люблю камни ярких оттенков. Насыщенно-розовые, неоновые турмалины параиба, глубокого оттенка синие и фиолетовые сапфиры, цветные бриллианты. Но и не столь яркие камни я тоже очень люблю: например, нежные мятно-зеленые изумруды — таких, правда, уже не найти.

Глава ювелирного ателье Chaumet Паскаль Бурдарья сказал мне, что вы — будущий JAR, потому что только вы и Жюэль-Артур Розенталь заставляете мастеров в ателье решать практически невыполнимые задачи и никогда не удовлетворяетесь средним результатом, бесконечно возвращая все на доработку.

Какое лестное сравнение! Знаете, это особенность нашей работы — мы должны быть очень точны. Если дать приблизительное задание, оно будет приблизительно исполнено. Я верю в мастеров — я знаю, что они способны на удиви-

тельные вещи, надо просто показать им верное направление. Многие ювелирные дома не очень-то заботятся о дизайне, они просто продают камни в оправе, украшения у них тяжеловесные и совершенно несексуальные. Возможно, там просто нет нужного человека, всем руководит отдел маркетинга, но это совершенно не для меня. Я люблю создавать вещи легкие, необычные, подчас странные, но крайне женственные. Пытаясь добиться этого, я могу возвращать украшение на доработку много раз.

Какое украшение из Archi Dior возвращалось в ателье больше других?

Все тот же браслет Ailee Diamant. Его изготавливал опытный мастер, с 40-летним опытом, и он признался мне, что это было самое сложное украшение из всех, над которыми ему когда-либо приходилось работать. Он занимался этим браслетом полтора года!

Вы работаете с несколькими ателье?

Да, все находятся в Париже, и у каждого есть свои особенности.

Сложно ли сегодня найти подходящее ателье? Тот же Бурдарья ушел работать в Chaumet, два года назад Chanel, открыв свое ювелирное ателье, уговорили перейти к ним нескольких независимых мастеров... И таких примеров немало. Независимые мастера закрывают свои ателье и становятся частью больших компаний.

К счастью, есть люди, которые не хотят быть частью компаний и групп, они ценят свою независимость, в их числе есть молодые мастера с маленьким ателье — настоящие художники, которые не хотят становиться частью большого бизнеса. Пять-шесть лет назад нам было по-настоящему трудно, но сегодня и это очень приятно — появились новые талантливые мастера.

Они, думаю, важны не только для Dior, но и для вашей собственной компании Victoire de Castellane. Насколько украшения, созданные вами для разных проектов, отличаются друг от друга?

Создание украшений для меня крайне органичный процесс, мне легче выразить себя в украшении, чем объяснить что-то словами. Поэтому, например, в идеях недостатка нет. Но я прекрасно понимаю, что я создаю для Dior, а что для себя. Victoire de Castellane — это маленький бизнес, всего около 20 украшений в год. В Dior же я отвечаю за несколько коллекций, показываемых в течение года, и здесь не место выражению своего дизайнерского «я», это игра с кодами Dior. Раф Симонс или Карл Лагерфельд тоже прекрасно работают и на большой дом, и на себя! Думаю, все от этого только выигрывают: ты можешь выразить себя, бренд избавлен от чуждых ему идей.

Проект уникальных драгоценных объектов Victoire de Castellane начался в 2009-м. Первая выставка-продажа была в лондонской галерее Gagosian в 2011-м, потом в нью-йоркской — в 2013-м, вы планируете новую выставку?

— Пока нет, я предпочитаю дать себе время передохнуть, дождаться правильного момента, когда будет понятно, в какую сторону двигаться и что делать. Ведь ты можешь начать, а спустя два года обнаружить, что пошел совершенно не в ту сторону, но невозможно будет все переделать и начать сначала. Так что ювелирное искусство не для тех, кто вечно спешит!

Вернемся к Dior. Вы не просто обращаетесь к истории бренда, в последних коллекциях — Dear Dior, Cher Dior, а теперь и Archi Dior — вас, похоже, больше всего занимает Кристиан Диор.

Думаю, у него была светлая голова, он был образован, но главное — умел мыслить нестандартно. Конечно, я ищу вдохновение не только в прошлом, я живу настоящим, ведь Dior — очень живой, быстро меняющийся дом. И работы Рафа Симонса на меня влияют не меньше, чем работы его предшественников.

В одном из интервью вы сказали, что в 1998-м вы приняли предложение возглавить новое — ювелирное — направление Dior, потому что вам было интересно «создавать что-то из ничего». Прошло 16 лет — какое место Dior Joaillerie занимает в ювелирном мире? Что изменилось за эти годы?

Мы начали очень дерзко — с крупных камней, необычного дизайна. Ювелирный мир в то время был очень скучным. Людей интересовали только камни «большой четверки» — бриллиант, изумруд, сапфир и рубин, мы же привнесли идею счастья в ювелирный дизайн. Теперь многие дома пытаются работать с объемом, сочетаниями цветов и, что еще важнее, с историями, рассказывать что-то своими коллекциями, но тогда все было иначе — мы встряхнули ювелирный мир. И я не жалею ни об одном из созданных украшений и принятых решений, более того, я люблю пересматривать старые эскизы, фото украшений — для меня это чистое удовольствие.

А вы изменились за эти 16 лет?

Я выросла! Не думаю, что изменился мой подход: с самого начала каждая новая коллекция для меня — это упражнение, поиск нового стиля, попытка создать что-то, чего пока не существует. Больше всего я боюсь сделать скучное украшение, поэтому каждый раз проверяю: если я не готова надеть то, что придумала, — это плохой дизайн.

Беседовала Анна Минакова

СКАЗКА ДЛЯ ВЗРОСЛЫХ КОЛЛЕКЦИЯ PEAU D'ANE RACONTE PAR VAN CLEEF & ARPELS АННА МИНАКОВА

— Брошь **Fee des étoiles**, золото, танзаниты, сапфиры, шпинель, бриллианты

— Колье с отстегивающейся брошью **Miroir enchante**, золото, бриллианты, изумруды, сапфиры, жемчуг

— Брошь **Baguette magique**, золото, бриллианты, сапфиры, оникс

— Брошь **Chateau enchante**, золото, бриллианты, изумруды, сапфиры

Van Cleef & Arpels, в отличие от многих других ювелирных брендов, умеет сочинять сказки. Первые феи в коллекциях дома появились много десятилетий назад, сегодня их создание стало доброй традицией. Неудивительно, что участие Van Cleef & Arpels в реставрации и оцифровке «Ослиной шкуры» (Peau d'Ane), фильма Жака Деми 1970 года по одноименной сказке Шарля Перро, оказалось лишь поводом рассказать знаменитую историю на собственный, драгоценный лад. В сказке, созданной ювелирным домом, уживаются черты всех предыдущих версий: и романтичность гравюр Гюстава Доре, и красочность мира Деми. Но от этого она вовсе не перестает быть Peau d'Ane raconte par Van Cleef & Arpels — «Ослиной шкурой», рассказанной Van Cleef & Arpels. «Вспомни о Матиссе и Шагале», — уговаривал Жак Деми костюмера Агостино Паче, композитора Мишеля Леграна он просил смешать джаз со средневековой музыкой, а сам добавил поэзии Кокто и Аполлинера вместе с психоделическими образами 1960-х (чего стоит трон в виде гигантского плюшевого кота или говорящий цветок). Все это ради одной главной цели — создать прекрасное сказочное безвременье. «Ослиная шкура» Van Cleef & Arpels получилась столь же многослойной, сколь и фильм. В современной традиции дома фигуративные коллекции чередуются с абстрактными: так, вслед за фигуративной Palais de la Chance вышла абстрактная Pierres de Caractere — Variations. Но с Peau d'Ane raconte par Van Cleef & Arpels не все так просто. Деликатная прорисовка образов, их условность создает сочетание фигуративного и абстрактного — от многочисленных брошей в виде феи, принцессы, принца, замка, до гимна редким драгоценным камням совершенно в духе Pierres de Caractere. Редкими камнями коллекция вообще насыщена как в сказке. Так, в индийского стиля разомкнутом браслете Protection Feerique розовый шри-ланкийский сапфир в 13,52 карата соседствует с розовыми и фиолетовыми сапфирами, кораллами и

___Брошь **Prince rouge**, золото, бриллианты, коралл, сапфиры, изумруд

___Кольцо **Cadeau d'Orient**, золото, бриллианты, бирюза, коралл, изумруды, сапфиры

___Кольцо **Beaute celeste**, золото, бриллианты

___Кольцо **Amour, Amour**, золото, изумруд, турмалины Paraiba-like, шпинель, бриллианты

___Серьги со съемными подвесками **Chateau enchante**, золото, сапфиры, жемчуг, бриллианты

___Брошь **Robe Couleur du Soleil**, золото, бриллианты, турмалины, спессартин, сапфиры

бриллиантами; в колье Biches бусины из превосходного насыщенного цвета афганских изумрудов (общий вес 555,37 карата) перемежаются с бирюзой и кольцами из золота с бриллиантовым паве; а в броши-замке Chateau Enchante центральный овальный бразильский изумруд весом 39,85 карата располагается рядом с сапфирами разных цветов, изумрудами и бриллиантами. Кстати, этот замок меньше всего напоминает замки Луары из «Ослиной шкуры» — он не похож ни на Плесси-Бурре, в котором Деми снимал синее королевство, ни на Шамбор, превратившийся в фильме во владения красного короля, а в жизни — в место первой презентации новой коллекции Van Cleef & Arpels. Так вышло, что больше всего он напоминает ажурный металлический замок, ставший волей художника Джима Леона частью декорации спальни принцессы — Катрин Денёв.

Коллекция Peau d'Ane raconte par Van Cleef & Arpels поделена на три главы — «Детство во дворце», «Зачарованный лес» и «Счастливая свадьба». В Шамборе были представлены только первые украшения, около четырех десятков, но уже тогда стали заметны все возможные направления развития темы. Во-первых, это, конечно, броши. Их героями стали не только фея Сирени (она, например, была воплощена в броши с паве из розовых и фиолетовых сапфиров и шпинелей, серых и бесцветных бриллиантов) и принцесса (ее знаменитые платья цвета погоды, Луны и Солнца нашли несколько воплощений в брошах-фигурках), но и редкий в сказочном мире Van Cleef & Arpels мужской образ. «Красный принц» (Prince Rouge) держит в руках бразильский изумруд 2,25 карата, он создан из розовых и фиолетовых сапфиров, кораллов и бриллиантов. В истории Van Cleef & Arpels самый известный пример броши с мужской фигурой — «Ромео», созданный в пару броши «Джюльетта», и «Красный принц» уже сейчас можно назвать столь же редким коллекционным изделием. Во-вторых, разнообразные трансформеры. Тут и сотуары с отстегивающимися

брошами, и серьги со снимающимися подвесками. Среди последних отдельно стоит выделить серьги Chateau Enchante с четкой графикой бриллиантового паве и тремя цветовыми акцентами в каждой сережке — сапфиром огранки «подушка» в пуссете, сапфиром овальной огранки в верхней части отстегивающейся подвески и серой культивированной жемчужиной внизу. Серьги асимметричны по цвету, использованы мадагаскарские сапфиры разных тонов.

В-третьих — сложные орнаменты и даже оптические иллюзии вроде закрученных вокруг центрального камня спиралей, расходящихся лучей и сложных мозаик разноцветных драгоценных камней, заставляющих украшение играть и открываться все с новых и новых сторон.

Ну и в-четвертых, конечно, редкие драгоценные камни, будь то 29 изумрудов разной огранки общим весом 195,11 карата в парадном колье Emeraude en majeste или бирманский сапфир в 24,77 карата в колье из перекрученных нитей изумрудных бусин с отстегивающейся брошью Miror enchante. Сыгравшее решающую роль в сказке кольцо из пирога в удивительном мире Van Cleef & Arpels получило название Amour, Amour, главным в нем стал замбийский изумруд в 28,06 карата. Камень имел необычную огранку с углублением по центру, в это углубление ювелиры Van Cleef & Arpels инкрустировали бриллиант. Кстати, кольцо, принимавшее участие в «Ослиной шкуре», Деми после съемок подарил своей дочери Розали. Amour, Amour тоже успело найти своего владельца, как и большая часть украшений, представленных в замке Шамбор. «Я подошел к «Ослиной шкуре» как к фильму реалистическому, поэтому камера исполняла самые простые трюки: замедление, ускорение, отъезд — приемы простые, но всегда действенные», — говорил Жак Деми. Так и Van Cleef & Arpels использовали пусть и не простые, но отточенные в предыдущих коллекциях приемы, а главное — всегда действенные, заставляющие поверить в сказку даже взрослых.

PATRICK SIMON / VAN CLEEF & ARPELS

«СЮРРЕАЛИЗМ, ПОП-АРТ,
ПСИХОДЕЛИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА
АМЕРИКИ, ПОЭЗИИ
АПОЛЛИНЕРА И КОКТО —
ВСЕ ЭТО “ОСЛИНАЯ
ШКУРА” ДЕМИ»

НИКОЛА БОС, ПРЕЗИДЕНТ
VAN CLEEF & ARPELS

Van Cleef & Arpels принял участие в реставрации «Ослиной шкуры» Жака Деми. Идея создания ювелирной коллекции Peau d'Ane появилась благодаря этому проекту?

Нет, раньше. Мы всегда искали вдохновение в литературе, много внимания уделяли сказочному, мифическому миру, этой нашей традиции уже век. Так вот, несколько лет назад мы решили создать коллекцию, которая была бы посвящена сразу нескольким сказкам. Тогда мы думали трем-четырем. Собрали команду, которая искала и отбирала самые интересные сказки. Уже тогда «Ослиная шкура» была в нашем списке. Но так сложилось, что, пока мы работали над этим проектом, с нами связалась дочь Жака Деми Розали: она побывала на выставке Van Cleef & Arpels в парижском Музее декоративных искусств и решила предложить нам принять участие в реставрации фильма ее отца. Мы согласились и, решив, что нам не стоит создавать коллекцию из нескольких глав, посвященных разным сказкам, сконцентрировались на одной «Ослиной шкуре».

Вы по-прежнему планируете создавать коллекции, посвященные другим сказкам?

Возможно, но не в ближайшем будущем. Все дело в том, и мы поняли это еще на начальном этапе работы, что большая часть прекрасных сказок XVII–XVIII веков была перенесена на экран компаниями Disney. И для большинства они неотделимы от мультфильмов студии. Поэтому если ты не готов к стилю Уолта Диснея, а мне кажется, он часто убивает всю магию, то выбирать известную сказку в качестве темы ювелирной коллекции рискованно. Популярных сказок, которые в Disney обошли стороной, осталось не так много. К счастью, «Ослиная шкура» среди них.

Но «Ослиная шкура» была экранизирована Жаком Деми. Можно ли сказать, что фильм оказал на коллекцию Van Cleef & Arpels большее влияние, чем текст Шарля Перро?

Ну я бы не был так категоричен. Начинали мы все же с текста, и он нам очень понравился тем, что в нем есть все, что должно быть в сказке: король, принцесса, зачарованный лес, красивая свадьба... Если мы говорим о визуализации этих образов, то для нас главными стали созданные к «Ослиной шкуре» гравюры Гюстава Доре, романтические и символические, родом из XIX века, ну и, конечно, фильм Деми. Он был нашим ориентиром восприятия XX века. Сюрреализм, поп-арт, психоделическая культура Америки, поэзии Аполлинера и Кокто — все это «Ослиная шкура» Деми, а для нас — мосты, перекинутые между эпохами.

Какие украшения коллекции были прорисованы первыми?

Начали мы с очень классических для нас изделий, они были очень иллюстративны — первыми появились броши, представляющие разные главы сказки. Это броши в виде платьев цвета Солнца, Луны и времени, брошь-фея (феи, как вы помните, для нас — часть традиции, начатой еще в 1940-х), брошь-замок и брошь-волшебная палочка. На том же этапе появилась и брошь-принц — нам показалось очень правильным включить мужскую фигуру в эту историю. Все эти драгоценности мы взяли за основу, именно они рассказывали историю. Затем, отталкиваясь от них, мы придумывали абстрактные украшения — колье, кольца, браслеты, сохраняющие стилистику и ощущение сказки.

Вы упомянули «Красного принца». Насколько я знаю, Van Cleef & Arpels редко обращается к мужским образам. Самый известный — это, пожалуй, «Ромео», парная брошь к «Джюльетте», много ли еще таких примеров?

Очень мало. К мужским образам мы обращались всего несколько раз — когда это было важно для развития сюжета коллекции. Например, в Midsummer Night's Dream у нас была брошь в виде лесного духа. В истории Van Cleef & Arpels есть еще несколько подобных примеров, но они столь редки, что каждое такое украшение — коллекционное.

В новой коллекции вы используете редкие крупные камни, тот же «Красный принц» держит в руках внушительного размера изумруд. Камни вы искали специально для Peau d'Ane или они хранились в вашей коллекции и ждали своего часа?

По-разному. Часть изумрудов, например, у нас была в хранилищах. А вот сапфир уникального розового оттенка, который стал центром кольца, мы искали специально для Peau d'Ane — нам показалось, что у него эдакий мистический оттенок, очень подходящий нашей сказочной коллекции.

В кольце Amour, Amour изумруд имеет очень необычную огранку — с дырочкой в центре, в которую инкрустирован бриллиант...

Это камень старинной огранки, сделанный в Индии для махараджи. Мы считаем, что он служил пуговицей в парадном одеянии.

На первой презентации коллекции в Шамборе вы показали около 40 украшений, сколько вы представляете на Биеннале антикваров?

Мы показываем не всю коллекцию — часть вещей придет из ателье позже, в течение года.

Биеннале для Van Cleef & Arpels — это площадка для того, чтобы показать свои работы неискушенным зрителям, или способ найти покупателя среди коллекционеров?

Думаю, нам все-таки важнее представиться широкой публике. В мире не так много выставок, где можно продемонстрировать изделия haute joaillerie большой аудитории, тем более вместе с произведениями других видов декоративного искусства. Разумеется, на биеннале среди коллекционеров антиквариата или живописи можно найти и новых клиентов, но куда важнее показать коллекцию посетителям, которые пришли посмотреть на шедевры и диковины.

Вечер в замке Шамбор был по-настоящему поразительным — сказочный лес, единороги, журавли, филины, шатры...

Мы всегда пытаемся представить украшения в необычных декорациях (я, конечно, не имею в виду бутики, где рациональность всегда побеждает). Для меня книги, фильмы, наша презентация — это часть самой коллекции, часть истории. В Шамборе нам было где размахнуться, на биеннале такое невозможно.

Есть ли у вас любимые украшения в коллекции?

Разумеется, все они мне дороги, но, пожалуй, я бы выделил брошь Peau d'Ane — ту, где принцесса в ослиной шкуре с зайчиками и олененком. Из такого украшения без труда могла бы получиться милая детская вещица, нам же, мне кажется, удалось этого избежать, сделав действительно элегантную вещь с потрясающим уровнем технической проработки. Второй мой фаворит кольцо Solaire с очень необычным желтым сапфиром — камень, не уступающий по цвету желтому бриллианту, очень сложно найти, а наш, я бы сказал, даже превосходит бриллиант.

— Брошь Peau d'ane,
золото, бриллианты

ПУТЕШЕСТВИЕ В ПЯТИ ЧАСТЯХ

REVES D'AILLEURS OT

BOUCHERON АННА МИНАКОВА

___Колье **Rivage**,
золото, сапфиры,
бриллианты

___Браслет
Calligraphique,
золото, бриллианты,
хрусталь

___Кольцо **Joy**,
золото, бриллианты,
аквамарины

Креативный директор Boucheron Клер Шуан за несколько лет работы на ювелирный дом зарекомендовала себя как прекрасный исследователь творчества Фредерика Бушера. Она тщательно изучает архивы, находит в них отправные точки и темы для создания новых украшений. И в этом нет ничего удивительного — многие дизайнеры именитых марок поступают так же. Но Клер обходится с историческим материалом особенным образом: она не просто находит оригинальную застежку, закрепку или огранку, не просто интерпретирует на современный лад узнаваемую форму украшения, она рассказывает истории. Каждая ее коллекция реконструирует часть истории Boucheron и легендарного основателя дома. В новой коллекции под названием *Reves d'Ailleurs* она решила вспомнить путешествия семьи Бушерон и ее связи с далекими странами.

Каждая из пяти частей новой коллекции — ювелирный оммаж конкретному месту на карте. Начинается ювелирное путешествие в Индии, с которой дом Boucheron связывали особые отношения. Первая поездка Луи Бушера в Индию состоялась в 1909 году, а в 1928 году махараджа Патиалы заказал в Boucheron 149 изделий с принадлежавшими ему бриллиантами, рубинами и изумрудами. Глава *Fleur des Indes* собрала в себе и весьма сдержанные два кольца *Joy* и *Joia* из белого золота с паве из бриллиантов и центральными кабошонами — колумбийским (15,55 карата) и замбийским (19,14 карата) изумрудами, и вдохновленные богато декорированными прудами дворцов кольца *Indian Palace* с центральным опалом, аметистом, халцедоном, турмалином и танзанитом в окружении разных — от листьев пальмового дерева из бесцветных бриллиантов до абстрактных геометрических композиций, выделяющихся сочетанием цветов драгоценных камней, — мотивов, и такие весьма «туристические ассоциации», как цветок лотоса. Исполнен последний, правда, совсем не для туристов, а словно для взыскательных махарадж: брошь, серьги двух разных размеров, широкий браслет и кольцо *Nymphaea* в виде цветка распустившегося лотоса созданы в белом золоте с лепестками из перламутра в обрамлении бриллиантового паве и тычинками и сердцевинкой из синих сапфиров огранки кабошон. Но настоящим «цветком Индии» — и это признают в самом Boucheron, давая именно данному колье заглавное название *Fleur des Indes*, — стало ожерелье с подвеской-кисточкой из белого золота и платины с бесцветными бриллиантами разной огранки (классической бриллиантовой, багетной и огранки «принцесса» общим весом около 33 карат) и центральным колумбийским изумрудом в 188,79 карата, гравированным в Индии в XVII веке.

Особенно стоит отметить два раздела коллекции — посвященную Китаю *Pinceau de Chine* и вдохновленную Россией *Splendeurs de Russie*. Здесь нет никаких драконов, восьмерок и кокошников. Китайская часть вдохновлена искусством каллиграфии (сет *Calligraphique* из белого золота, бриллиантов и любимого в Boucheron горного хрусталя) и тонкими лианами (сет *Liana* из золота с бриллиантами). Российская часть стала ювелирным воспоминанием о тесных связях Бушера с Россией: открытие бутика в Москве состоялось в 1897 году, в Санкт-Петербурге — в 1911-м. *Splendeurs de Russie* сдержана в цвете — белое золото, бриллианты, деликатные акценты синих сапфиров и красных рубинов в отдельных украшениях, лаконичная в формах, зато по-имперски роскошна. В этом разделе собраны одни их самых знаковых изобретений Бушера — и колье «знак вопроса», впервые появившееся в 1883 году, и колье, трансформирующееся в тиару. Сюда же вошли и ювелирные часы *Plume de Lumiere*, *Reflet Pompon* и *Cristal de Lune*, которые публике уже показывали — на выставке *Baselworld 2014*. Возможно, они были задуманы

___Серьги **Splendeur
de Russie**, золото,
бриллианты

___Серьги **Ricochet**,
золото, бриллианты,
хрусталь

___Кольцо **Tresor de Perse**,
золото, бриллианты,
хрусталь, сапфир

маны как часть будущей коллекции *Reves d'Ailleurs*, а может быть, просто удачно пришлось ко двору своей холодной величавой красотой, ведь российская часть коллекции призвана напомнить о русской зиме, сковывающих реки льдах и пушистом снеге — именно такой мог запомнить русскую зиму Бушерон.

Японская часть *Rives du Japon* переносит зрителя в 1910-е, когда в Boucheron были увлечены Страной восходящего солнца. В разделе — кольцо, серьги и колье-трансформер *Ricochet* с длинной подвеской, ниспадающей по спине, подвеску можно отстегнуть и носить отдельно как брошь. Необычный мотив, воплощенный в хрустале, бриллиантах и синих сапфирах, по сути, дань японской созерцательности — наблюдениям за кругами на воде, оставляемыми брошенным камешком. Асимметричное колье *Rivage*, выполненное в бриллиантах и синих сапфирах, отсылает к творчеству Хокусая (его «Большой волной» была вдохновлена и тиара 1910 года). Волну Хокусая можно узреть и в аккомпанирующих колье часах, включая ювелирно оформленный знаменитый турбийон Girard-Perregaux с тремя мостами, браслете и кольце. Кольца *Joy* перекликаются с изделиями индийской части не только названием, но и дизайном, только центром композиции стали уже не кабошоны изумрудов, а аквамарин (15,64 карата) и цейлонский сапфир (21,96 карата) огранки «сахарная голова». В части *Joy* по-японски есть и колье — перекликающееся с прошлогодним *Perles D'Eclat* со «взрывами» бриллиантов внутри хрустальных сфер. Правда, взрывы на сей раз выполнены в цвете — бесцветные бриллианты сочетаются с ярко-синими сапфирами.

Впечатляющей получилась и часть *Tresor de Perse*. В Boucheron с сокровищами Персии хорошо знакомы — в 1930-м шах Ирана поручил Луи Бушерону оценку императорской казны. Современная *Tresor de Perse* — это и кольцо из хрусталя с уникальным сапфиром весом более чем 15 карат, и графичный сет *Ispahan* с гравированными аметистами или гемматитами, и потрясающее колье *Tresor de Perse* с ритмичным рисунком бриллиантов, хрусталя и сапфиров. Сказочная Персия получилась манящей и пряной даже в холодной бело-синей гамме, преобладающей во всей коллекции *Reves d'Ailleurs*.

тьери робер, геммолог boucheron

Изумруд, ставший центром колье *Fleur des Indes*, и сапфир, закрепленный в кольцо *Tresor de Perse*, — камни уникальные даже в сравнении с другими камнями, которые мы используем в своих украшениях, а ведь у каждого из них есть история! Могольский гравированный изумруд весом 188,8 карата относится к XVII веку, это сокровище принадлежало махарадже, мы предполагаем, что он носил его в качестве украшения для головы или пряжки ремня. Сапфир *Tresor de Perse* в 15,26 карата — мой любимый камень во всей коллекции *Reves d'Ailleurs*. Он в свое время был продан императорской семье Ирана, и мне очень повезло найти его и выкупить обратно. Для меня этот сапфир — символ всей коллекции, а созданное с ним украшение — дань уважения Фредерику Бушерону и семье Бушерон, настоящим хранителям сокровищ Ирана.

___Колье **Fleur des Indes**,
платина,
золото, бриллианты,
изумруд

РУССКИЙ СЕЗОН

15 ЛЕТ POMELLATO

В РОССИИ НИНА СПИРИДОНОВА (ROBB REPORT)

В этой ювелирной марке все необычно. На дворе конец 60-х — время хиппи, студенческих протестов в Париже и первого рок-фестиваля в Вудстоке. Именно в это время в Милане появилась марка со странным названием — Pomellato, что в переводе с итальянского значит «в яблоках». Главной идеей было создание украшений на каждый день, недаром родина ювелирного дома — столица моды. Бренд Pomellato вообще считают родоначальником ювелирного прет-а-порте: простые колечки с цветными камнями и легкомысленные подвески стали альтернативой парадным драгоценностям от уважаемых домов. Сегодня марка уже близка к полувековому юбилею, но до сих пор не утратила свободы и независимости. Тогда, в 1967-м, это была небольшая ювелирная мастерская на via dei Piatti, в которой работало всего 15 человек. Именно они заложили традиции ручного производства украшений высочайшего качества, несмотря на то что, по сути, это была серийная продукция, а сами изделия не требовали торжественного случая. От Pomellato никогда не веяло скукой. Кольца Nudo с «обнаженными» камнями можно было носить по несколько на одном пальце, комбинируя голубой топаз, лимонный кварц и аметист; дизайнерские кресты Bisanzio и «кружевные» Victoria были строгими и провокативными, а цепи разнообразного плетения в кольцах Tango, браслетах Gourmette и длинных сотуарах с золотыми звеньями — необыкновенно соблазнительны. Еще одной иконой стиля Pomellato стали ажурные украшения Arabesque в восточном стиле. При этом внешне массивные колье, серьги-канделябры, крупные кольца из розового золота на деле оказываются невесомыми.

Ювелирный дом вообще любит преподносить сюрпризы. В 1995-м запускается демократичная линия Dodo из золотых подвесок в виде милых симпатичных зверей. В год 40-летия (2007) бренд уходит в другую крайность: «кутюрная» линия Rom Rom включает уникальные кольца с редкими дорогими кам-

— Серьги Arabesque, 2014 год

— Кольца Nudo, 2001 год

— Колье Bisanzio, 1993 год

нями. 45-летний юбилей дом отпраздновал коллекцией Pomellato 67 — в нее вошли главные знаковые украшения, перевыпущенные в серебре с синтетическим гидротермальным кварцем, марказитом, зеленым агатом. Линия оказалась настолько успешной, что руководство поспешило открыть специальные бутики для драгоценностей Pomellato 67 — они появились в Милане, Цюрихе, Нью-Йорке. В съемках рекламной кампании приняла участие Тильда Суинтон. Ее инопланетная внешность в сочетании с черным смокингом и крупной подвеской в виде клыка Pomellato 67 как нельзя лучше выразила дерзкий азарт молодого — по меркам ювелирного летоисчисления — бренда. Почти треть из 47 лет своей истории компания Pomellato связана с Россией. Первый бутик открылся в Петровском пассаже в ноябре 1999 года. Через восемь лет фирменный магазин появился в ГУМе, и Москва тогда стала единственным городом в мире с двумя бутиками Pomellato. Вместе с командой архитекторов над проектом работали креативные дизайнеры марки — Серджо Сильвестрис и Винченцо Кастальдо. Они разработали концепцию интерьера в приглушенных тонах с блестящими деталями: панели темного дерева покрыли блестящим лаком, выбрали черную мраморную плитку с золоты-

— Рекламная кампания 1982 года, фотограф Хельмут Ньютон

— Рекламная кампания 1994–1995 годов, фотограф Мишель Комте

— Рекламная кампания 1987 года, фотограф Хорст П. Хорст

ми вкраплениями, стол изготовили из тонированного бронзой стекла. На этом фоне яркие блестящие творения Pomellato смотрятся особенно эффектно. Среди фаворитов российских покупательниц несколько коллекций: украшения-цепочки Tango с неровными звеньями, покрытыми коньячными, черными и бесцветными бриллиантами; новая линия Arabesque объемных колец, серег и браслетов с ажурным мотивом арабесок; и конечно, классические кольца Carpi с непрозрачной бирюзой и кораллами и Nudo с прозрачными минералами. В последней коллекции ювелиры обновили эти знаковые линии. Кольца Nudo, как и любая вещь в магазине одежды, теперь предлагаются с камнями разных размеров: Classic, Maxi, Petit, а также появилась версия Nudo с бриллиантами. В линии Carpi появились длинные цепи с вкраплениями средиземноморских оттенков — бирюзы и лазурита. Гладкие кабошоны чередуются с камнями, помещенными под слой ограненного горного хрусталя. В юбилейный для российского рынка год Pomellato порадует поклонников новым адресом: магазин откроется в московском торговом центре «Весна».

СИЛА ПРИВЫЧКИ ПРЕДМЕТЫ ПЕРВОЙ НЕОБХОДИМОСТИ АЛЕКСАНДР РЫМКЕВИЧ (THE RAKE)

— Пепельница
со спичечницей
из буйволиного рога,
Cedes Milano

Оспаривать вред курения или неумеренного употребления алкоголя бессмысленно, так что если и пускаться во все тяжкие, то делать это стоит, превратив привычку в красивый ритуал.

Взять, например, бар. Если вам предстоит смешать коктейль у столика, сверкающего серебром и хрусталем, то вряд ли вы станете откупоривать бутылку содовой швейцарским армейским ножом. Правильным выбором будет серебряная открывалка Tiffany & Co., совершенная в своей простоте. Для быстрого охлаждения шампанского ничего практичнее ледяных муфт придумано не было, но атмосферу праздника портит их редкостное уродство. Истинный гурман не станет искать легких путей и воспользуется ведром для льда De Vecchi Milano 1935. Итальянская мануфактура серебряных изделий создала немало шедевров, начиная с эпохи ар-деко, и собрала множество дизайнерских наград. У этой марки есть и отличный коктейльный сет — знатоки эмпирически (то есть путем смешиваний и дегустаций) докажут вам, что коктейли получаются куда ярче и эффектнее, если взбивать их не в стальном безымянном шейкере, а в серебре от De Vecchi. Главное, как учили великие, не ошибиться в рецептах.

Если судьба выгонит вас из дома в непогоду или заставит скучать на пикнике, эти невзгоды не омрачат ваш день благодаря такому замечательному

— Серебряное ведро для шампанского, De Vecchi

— Серебряная открывалка, Tiffany & Co.

— Нож для резки яблока, аукцион 1stdibs

— Стакан, Purdey

— Игральные карты в шкатулке, Shang Xia

изобретению, как фляжка. Лучшие из них в достаточном количестве еще в XIX веке изготовили в центре серебряного производства — Бирмингеме. Они в избытке представлены в различных онлайн-магазинах, у антикварных дилеров и на аукционах. Из современных марок доверия заслуживают творения William & Son. Они знамениты своими дорогими ружьями, но какая охота обходиться без виски! В серебряную фляжку в виде патрона с позолоченной крышкой-стаканом поместиться целых полбутылки вашего любимого напитка, так что у вас есть все шансы продержаться до возвращения домой, не уронив достоинства. В полевых условиях можно также воспользоваться стаканом из рога с серебряным кантом другой оружейной марки — Purdey. Если же удача совершенно отвернулась от вас и вы вынуждены отправиться в места, куда нельзя проносить алкоголь, доверьтесь марке Swaine Adeney Brigg, чьи хитроумные изобретения уже более 250 лет позволяют обходить абсурдные законы. В ее арсенале есть зонт, в трости которого прячется фляжка-колба. Теперь вам понятно, почему гости в Аскоте выглядят такими веселыми даже в проливной дождь? Хотя и редко, но случается, что праздник подошел к концу, а драгоценная бутылка все еще наполовину полна — но и этот удар судьбы вы сможете встретить во всеоружии. Закупорить ее можно пробкой с серебряным навершием — такая найдется и у поставщиков британского королевского двора Asprey, и у племянника королевы Елизаветы II — виконта Дэвида Линли. Он также знает толк в переносных барах, хьюмидорах и наборах для всевозможных азартных игр. У Asprey же всегда прекрасный выбор хрустальных графинов.

Помимо барного ножа со штопором David Linley существует и несколько красивых ножей для разрезания бумаг от Aston Martin из чистого серебра, а также с позолоченной рукоятью или с рутениевым покрытием. Они вряд ли соотносятся с плохими привычками, разве что могут послужить орудием убийства как в романе Агаты Кристи. Правда, с ножом из серебра с горным хрусталем венецианской марки Giberto в бой бросаться не стоит. Для этих целей лучше подобрать в их коллекции муранского стекла увесистое пресс-папье. Самый необычный и безопасный аксессуар в нашей подборке — круглый нож для разрезания яблока, который одновременно отделяет сердцевину и режет плод на дольки. Впрочем, фантазия подскажет вам, как он может украсить одну из ваших тайных вредных привычек.

Не забыли мы и о курении. Конечно, ни один уважающий себя курильщик сегодня не опустится до того, чтобы носить сигареты в уродливых пачках, и приобретет портсигар как у героя романа Габриэле д'Аннунцио «Наслаждение» графа Адреа Сперелли, который перед выходом в свет «наложил русских папирос в портсигар из кованого золота тончайшей работы, с сапфиром на выступе пружины и несколько изогнутый, чтобы прилегать к

даже вредные мужские привычки превращаются в достоинства благодаря правильно подобранным аксессуарам

бедру в кармане брюк». Подобный золотой портсигар 1940-х годов работы Cartier, принадлежавший Джону Пероне, основателю легендарного нью-йоркского клуба El Morosso, в сентябре можно будет приобрести на аукционе Doyle. Что же касается самих сигарет, то, как писала главред Harper's Bazaar Диана Вриланд в своих колонках «Почему бы вам не?», почему бы вам не заказать сигареты, на ободке которых будет написано ваше имя? Подобные, с золотым фильтром, курил Кемаль Ататюрк, и на кольцах гаван Уинстона Черчилля красовалось его имя. Кстати, у этого великого курильщика и эпикурейца ножи для обрезания сигар, которые ему постоянно дарили, лежали без дела, исключением был лишь серебряный нож с гравировкой «Уинстону от мамы». Сигары он пробивал двумя способами: либо делая Y-образный разрез, либо протыкал с помощью спички и продувал с обратного конца. Точно так же он не признавал зажигалок: раскуривал их с помощью подсвечника или длинных спичек.

Но мы все же советуем обзавестись культовой серебряной зажигалкой Dunhill Unique, причем разыскать ее в оригинальном дизайне 1920-х годов — без вертикальных полосок или зернистого рисунка. Раньше на их гладких боках делали персональные гравировки. В фильме «Лицензия на убийство» (1989) Джеймс Бонд получает такую в подарок, она сопровождает героя весь

— Серебряная с позолоченной крышкой фляга, William & Son

МУЖЧИНЫ

фильм и в конце служит орудием убийства — агент воспламеняет ею хорошо пропитанного бензином Санчеса. Также предметами коллекционирования являются большие настольные зажигалки Dunhill с оборотными эмальями на стекле, их можно найти на аукционах и у антикварных дилеров. Еще один знаменитый курильщик — герцог Виндзорский — также не признавал зажигалок и прикуривал от спичек. Когда в 1997 году Sotheby’s продавал его коллекцию, в ней оказалось множество серебряных и золотых коробков для спичек — Puiforcat, Cartier, Cristofle с инициалами герцога и его жены Уоллис Симпсон. Одним из самых интересных лотов стал сет из 11 серебряных с позолотой коробков работы бирмингемской мануфактуры Walker & Hall с вензелями Эдварда VIII, которые были преподнесены этому «королю на час» в подарок на 42-летие. Современные наборы для курения делает молодая миланская мануфактура Cedex, которая специализируется на изделиях из рога и перламутра. В их коллекции помимо прочего есть внушительный аксессуар из рога буйвола с медной пепельницей и отделением для длинных спичек. Наконец, любители азартных игр оценят набор игральных карт в шкатулке Shang Xia. Эту марку именуют не иначе как китайским Hermes, собственно, она и принадлежит этому великому дому. В конце концов, если и проигрывать в покер, то не теряя стиля и достоинства.

— Зажигалка с китайским лаком, **S.T. Dupont**

— Серебряная зажигалка, **Dunhill Unique**

— Золотой портсигар **Cartier** с багетными бриллиантами и сапфирами, аукцион Doyle (16 сентября)

— Нож, **Linley**

— Ножи для разрезания бумаг, **Grant Macdonald** для Aston Martin

— Нож для разрезания бумаг, **Giberto**

— Хрустальный графин, **Asprey**

— Зонт с флягой, **Swaine Adeney Brigg**

ЮВЕЛИРНЫЕ МЕТАМОРФОЗЫ

ДИЗАЙНЕР СОЛАНЖ АЗАГУРИ-ПАРТРИДЖ

АЛЕКСЕЙ ПАНТЫКИН

«Я вовсе не эксцентрична, просто люблю жизнь больше, чем другие. Я как электрический скат среди сонных сомов» — эту знаменитую фразу британского поэта и литератора Дамы-Командора Эдит Ситуэлл можно отнести и к Соланж Азагури-Партридж, по крайней мере, к тому, что она делает вот уже 25 лет. «Ее работы поразительно остроумные и одновременно удивительно личные»; «она растворяется в каждом украшении, в каждой вещи чувствуется ее присутствие»; «ее ювелирные украшения, как и она сама, свободные и утонченные, дикие и рафинированные, полны жизненной силы, они говорят на своем собственном языке»; «она самый выдающийся дизайнер своего поколения» — все это сказано о ювелирном дизайнере, не имеющем профессионального образования, ювелирном дизайнере, чьи работы хранятся в парижском Музее декоративного искусства и лондонском Музее Виктории и Альберта. Дочь марокканских евреев, эмигрировавших из Касабланки в Лондон в 1960-х, Соланж изучала лингвистику, но увлекалась совсем другим. Она успела поработать в знаменитой лондонской марке бижутерии Butler & Wilson, а затем у антикварного дилера Гордона Уотсона, специализировавшегося на предметах интерьера. В 1987 году Соланж пыталась найти кольцо для своей помолвки: «Я никак не могла найти то, что мне хотелось надеть. Такое ощущение, что все было сделано только для старых дам». Пришлось придумать

ее работы хранятся в парижском музее декоративного искусства и лондонском музее виктории и альберта

собственное кольцо: это был неограниченный алмаз, оправленный в золото. Ей начали поступать заказы от друзей, а в 1990 году она уже официально зарегистрировала свою собственную марку. В 2001-м Том Форд, креативный директор Gucci, случайно наткнулся на ее магазинчик в лондонском Ноттинг-Хилле. Он был так потрясен украшениями Соланж, что предложил ей возглавить артистическую студию старинного французского дома Boucheron, незадолго до этого приобретенного Gucci Group. Она, конечно, сразу же согласилась, хотя, как признавалась позже, не понимала, что она будет делать. Работа в Boucheron пошла Соланж на пользу: «Я вновь и вновь убеждалась в своей вере в то, что делала. Я научилась создавать классические украшения, инкрустированные исключительными по качеству камнями, и при этом предлагать что-то новое». Бывший президент Boucheron Жан-Кристоф Бедос в свое время говорил, что «Соланж сделала тогда для марки, несколько потерявшей свою ориентацию, очень важное дело: она задала нам направление, которому мы следовали как по инерции даже после того, как она покинула дом в 2004 году». Произведения Соланж не поддаются стилистической классификации: в них есть и поп-арт, и викторианство, и ар-деко, и влияние цифровых технологий нашего века. Для нее самое важное то, как сделаны вещи: «Иногда кажется,

что мастерство ювелиров прошлого тяжело достичь. И все же синтез дизайна и качества непреложен и ныне». Она коллекционирует украшения английского ювелира Эндрю Грима, прославившегося в 1960-е. Как и Соланж, он не получил профессионального образования, но неустанно экспериментировал с формами и материалами. Ее коллекция 24:7, сделанная из золота, грани которого отлиты под разными углами, — дань уважения математически-инженерным опытам Грима. Ее ожерелье Random — «тетрис-мозаика» из бриллиантов, изумрудов, рубинов и аметистов — было продано спустя три минуты после премьеры очередной серии Sex In The City, где то красовалось на шее героини Сары Джессики Паркер. Соланж находит компромисс между искусством и практичностью. Одна из ее последних коллекций Metamorphosis — виртуозная интерпретация драгоценной шкатулки, каждая составная часть которой, включая ее содержимое, превращается в украшение: подвеску, кольцо или серьги. В сентябре открывается новый магазин Solange Azagury-Partridge в Париже, в знаменитом отеле Costes, в котором она всегда останавливается. Сама Соланж описывает его атмосферу как «одновременно камерную, роскошную и немного странную». Это слова лучше всего описывают и украшения Solange Azagury-Partridge.

КАМЕНЬ НА КАМНЕ ЮВЕЛИРНЫЕ ТОРГИ АЛЕКСАНДР ЩУРЕНКОВ

— Бриллиант грушевидной огранки **Winston Legacy** (101,73 карата) продан на Christie's в мае 2013 года за \$26 737 913

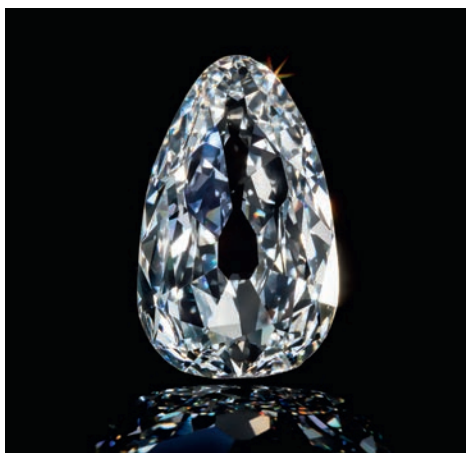

— Бриллиант **Beau Sancy** (34,98 карата) продан на Sotheby's в мае 2012 года за \$26 737 913

Известные аукционные дома продают не только произведения искусства различных эпох, дома и земельные участки, часы и украшения, но и драгоценные камни. Как правило, торги редко делятся только на те, что представляют драгоценные камни без оправы, и те, что готовы продавать только украшения. Нет четкого деления и по типу камней: бриллианты выступают вместе с изумрудами, сапфирами, рубинами и прочими драгоценными камнями, и лишь жемчугу и жадеиту иногда посвящены отдельные продажи. Основными городами для проведения таких аукционов стали, как и в случае с предметами искусства, Гонконг, Нью-Йорк, Лондон и Женева. За выставленные камни часто борются не столько частные коллекционеры, сколько известные ювелирные дома и инвестиционные группы. Это неудивительно: одни пополняют свою коллекцию для создания исключительных ювелирных украшений, другие — вкладывают в уверенно растущие в цене бриллианты. Последнее охотно подтверждают представители всех важных аукционных домов. «Рынок исключительных бриллиантов в последнюю пятилетку демонстрирует уверенный рост», — отмечает глава ювелирного департамента Sotheby's в Европе и Средней Азии Дэвид Беннетт. — В ноябре 2010-го мы продали розовый бриллиант Graff Pink весом 24,78 карата за \$46,2 млн, и эта сумма до сих пор остается рекордом для любого когда-либо проданного на аукционе камня. С тех пор спрос на подобные лоты не снижается — покупатели видят выгоду от вложения своих средств в данный вид активов. Причем спрос высок как на бесцветные, так и на цветные бриллианты. Так, на гонконгских торгах в октябре 2013-го цена на бриллиант цвета D весом 118,28 карата остановилась на рекордных \$30,1 млн, а начиная с 2011-го на Sotheby's были проданы еще два желтых бриллианта, один из которых Graff Vivid Yellow в 100,09 карата ушел на майских торгах в Женеве за \$16,3 млн». Не менее блестящи результаты аукционов и на других площадках. Так развитие бизнеса по продаже драгоценных камней описывает глава ювелирного департамента Christie's Рауль Кадакия: «По итогам 1994 года суммарная выручка всех ювелирных торгов Christie's, проходивших в Женеве, Лондоне и Нью-Йорке, составляла \$190 млн, в то время как самые дорогие камни уходили с молотка в среднем за \$80 тыс. за один карат. В 2013 году выручка одних только ноябрьских торгов в Женеве составила \$125,3 млн, а установивший новый мировой рекорд оранжевый бриллиант ушел с молотка за \$35,5 млн (\$2,4 млн за карат). За последний год были достигнуты новые рекорды, поднявшие рынок на небывалую высоту. Список из десяти самых дорогих ювелирных украшений и драгоценностей, проданных на торгах Christie's, подтверждает тот факт, что все они являются настоящими произведениями искусства, а возможность приобрести их на торгах — это уникальный шанс, который может выпасть раз в жизни. Майские торги в Женеве собрали рекордные \$154 млн, превзойдя даже проходивший в декабре 2011 года аукцион, посвященный ювелирной коллекции Элизабет Тейлор. Топ-

— Колье **Victoria** с рубеллитом весом 40 карат, бриллиантами и рубинами ювелирной марки Alexander Laut будет выставлено на аукционе Sotheby's в Гонконге в декабре 2014 года, эстимейт — \$40 тыс.

— Редкий необрамленный бриллиант весом 17,82 карата продан на Bonhams в декабре 2013 года за \$2629 тыс.

— Бриллиант грушевидной огранки весом 75,97 карата продан на Christie's в мае 2014 года за \$14 474 732

— Бриллиант **Archduke Joseph** весом 76,02 карата продан на Christie's в ноябре 2012 года за \$21 479 062

__Бриллиант **весом 100,09** карата продан на Sotheby`s в мае 2014 года за 14 501 тыс. швейцарских франков

__Бриллиант **весом 7,90** карата в составе кольца продан на Sotheby`s в мае 2013 года за £2 906 041

__Розовый бриллиант **Graff Pink** **весом 24,78** карата в составе кольца продан на Sotheby`s в ноябре 2010 года за \$46 158 674

__Беспорочный бриллиант «**Синева Уинстона**» грушевидной огранки насыщенного синего цвета **весом 13,22** карата продан на Christie`s в мае 2014 года за \$23 795 372

__Желтый бриллиант **весом 74,53** карата в составе кольца, принадлежавшего султану Ахмед-шаху Каджару, продан на Sotheby`s в мае 2013 года за £1 949 433

__Брошь **Van Cleef & Arpels Walska** 1971 года с желтым бриллиантом **весом 96,62** карата продана на Sotheby`s в ноябре 2013 года за 9685 тыс. швейцарских франков

__Кольцо с колумбийским изумрудом **весом 40,99** карата ювелирной марки **Alexander Laut** будет выставлено на аукционе Sotheby`s Important Jewels 23 сентября 2014 года в Нью-Йорке, эстимейт — \$10 тыс.–15 тыс.

__Изумруд **весом 28,88** карата в составе кольца продан на Christie`s в Гонконге в мае 2014 года за \$4 151 509

__Кольцо с уникальным темно-голубым бриллиантом **весом 5,30** карата продано на Bonhams в апреле 2013 года за \$9 470 549

__Желтый бриллиант грушевидной огранки **весом 110,03** карата продан на Sotheby`s в ноябре 2011 года за \$12 361 559

предстоящие
аукционы

11 СЕНТЯБРЯ
Christie`s: Jewellery
& Watches
Лондон

17 СЕНТЯБРЯ
Bonhams:
Fine Jewelry
Лондон

23 СЕНТЯБРЯ
Sotheby`s:
Important Jewels
Нью-Йорк

7 ОКТЯБРЯ
Bonhams: Jewelry
Оксфорд

7 ОКТЯБРЯ
Sotheby`s:
Magnificent Jewels
and Jadeite
Гонконг

8 ОКТЯБРЯ
Bonhams: Jewelry
Лондон

9 ОКТЯБРЯ
Christie`s: Jewels
Лондон

22 ОКТЯБРЯ
Christie`s:
Magnificent Jewels
Нью-Йорк

5 НОЯБРЯ
Bonhams: Jewelry
Лондон

11 НОЯБРЯ
Christie`s:
Magnificent Jewels
Женева

11 НОЯБРЯ
Bonhams: Jewelry
Оксфорд

12 НОЯБРЯ
Christie`s:
Jewels & Watches
Лондон

12 НОЯБРЯ
Sotheby`s:
Magnificent and
Noble jewels
Женева

20–21 НОЯБРЯ
Sotheby`s: Property
from the collection
of mrs. Paul Mellon:
Jewels & Objects of
Vertu
Нью-Йорк

25 НОЯБРЯ
Christie`s:
Vente Bijoux
Париж

26 НОЯБРЯ
Christie`s: Jewellery
Лондон

26 НОЯБРЯ
Bonhams: Jewelry
Лондон

2 ДЕКАБРЯ
Bonhams: Jewelry
Оксфорд

4 ДЕКАБРЯ
Bonhams:
Fine Jewelry
Лондон

9 ДЕКАБРЯ
Sotheby`s:
Magnificent Jewels
Нью-Йорк

10 ДЕКАБРЯ
Bonhams:
Fine Jewelry
Нью-Йорк

10 ДЕКАБРЯ
Christie`s:
Magnificent Jewels
Нью-Йорк

10 ДЕКАБРЯ
Bonhams: Jewelry
Лондон

11 ДЕКАБРЯ
Christie`s: Jewellery
& Watches
Лондон

11 ДЕКАБРЯ
Christie`s:
Ancient Jewellery
Нью-Йорк

16 ДЕКАБРЯ
Sotheby`s:
Fine Jewels
Лондон

лотом майских торгов в Женеве этого года стал бриллиант „Синева Уинстона“, проданный за \$23,8 млн и установивший ценовой рекорд на синие бриллианты в расчете на один карат (\$1,8 млн)». Ранее самый дорогой голубой бриллиант был продан на аукционе Bonhams в апреле 2013-го в Лондоне: тогда за кольцо с темно-голубым камнем весом 5,30 карата было выручено \$9 470 549.

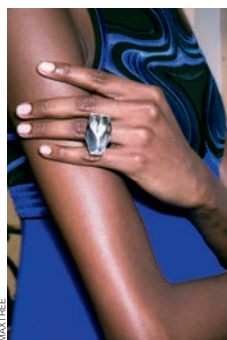
Часто интересные с инвестиционной точки зрения камни продаются в составе не менее интересных ювелирных украшений. Таким, к примеру, стала брошь Walska 1971 года французского ювелирного дома Van Cleef & Arpels, проданная на торгах Sotheby`s в Женеве в ноябре 2013-го за 9 685 000 швейцарских франков. Центральным элементом этого драгоценного аксессуара в виде птицы феникс стал большой желтый бриллиант огранки «бриолетт» и весом 96,62 карата. Но если этот случай можно рассматривать как великую удачу — сочетание искусно выполненного предмета высокого ювелирного искусства с редким, большим и дорогим камнем, то нормой аукционного дела считается скорее простое обрамление драгоценных камней. Минималистичную оправу (из драгоценного металла и иногда с применением дополнительных небольших камней) они получают для увеличения числа потенциальных покупателей: частным клиентам видеть исключительно дорогие лоты в составе украшения привычнее. Но все понимают, что торги в данном случае идут не за само украшение, а за его центральный элемент. Примером могут служить серьги с двумя безупречными бриллиантами грушевидной огранки весом 25,49 и 25,31 карата, ушедшие в мае этого года на Christie`s за \$9 740 736 и ставшие топ-лотом тех торгов дома в Азии. К украшениям, в которых важны не только редкие камни, но и сама работа, подчеркивающая их природную красоту и умелую огранку, к примеру, можно отнести изделия ювелира Александра Лаута (Alexander Laut), которые в этом году можно будет найти на важнейших аукционах — Sotheby`s в Гонконге и Нью-Йорке. От него будет представлено в общей сложности десять украшений, в числе которых кольцо с необлагороженным красным 50-каратным рубеллитом, рубинами и бриллиантами (эстимейт \$40 тыс., будет продано на гонконгских торгах в декабре), а также кольцо с колумбийским изумрудом в 41 карат (эстимейт \$10–15 тыс.), подготовленное для Important Jewels в Нью-Йорке в сентябре.

Для продажи своих лотов аукционные дома активно используют не только многочисленных посредников, но также и современные системы, позволяющие делать ставки в режиме онлайн. Так, на женевских торгах Christie`s в мае этого года за \$2 792 863 было продано кольцо Van Cleef & Arpels с бриллиантом овальной огранки весом 24,20 карата, поставившее рекорд среди всех продаж, совершенных при помощи Christie`s Live. При наличии определенного бюджета инвестировать в дорогие камни и украшения становится все проще — достаточно зарегистрироваться в системе аукционного дома. Верхнего предела ставки, как показывает практика, здесь тоже не существует.

В КОСМОС ИЗ 1960-Х КОЛЛЕКЦИИ НОВОГО СЕЗОНА ЛИЛИЯ МУРСАЛИЕВА

—Chloe

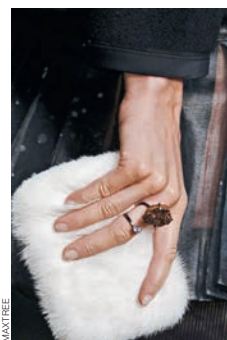
—Diane Von Furstenberg

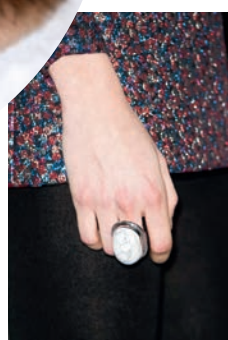
—Viktor & Rolf

—Tod's

—Fendi

—Saint Laurent

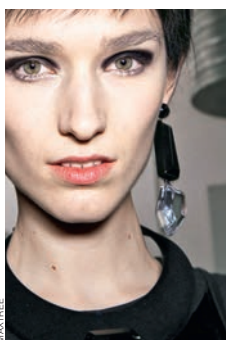
—Alexander McQueen

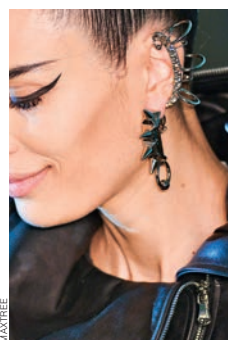
—Marni

—Celine

—Emporio Armani

—Jean Paul Gaultier

—Carolina Herrera

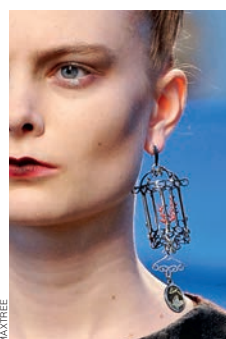

—Hussein Chalayan

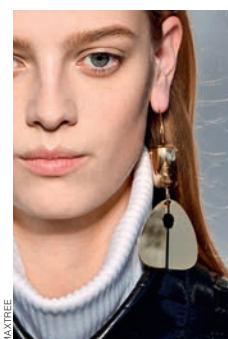
Украшения в дизайнерских коллекциях, даже самые крупные и яркие, второй сезон выглядят строго и лаконично. Они используются ради создания дополнительной выразительности, но при этом не выделяются.

Чтобы понять, что нас ожидает в этом сезоне, разумнее всего вспомнить основные тенденции осени. В первую очередь это всевозможные интерпретации нарядов 1960-х — начиная с классической мини-юбки а-ля Мэри Куант и заканчивая футуризмом Пако Рабанна. Saint Laurent, Gucci и Louis Vuitton, конечно, предлагают совершенно разные украшения. Так, Эди Слиман вспоминает британских рокеров, «Фабрику» Энди Уорхолла и раннего Балдессарини, его украшения — это футуристичные серьги в виде прямоугольных и треугольных металлических пластин, колье-воротники из жемчуга и браслеты из серебряных кубов, нанизанных на толстый ремешок. Фрида Джаннини относится к 1960-м, как ко времени расцвета дома Gucci и делает каверы на круглые широкие браслеты, обшивая их кожей рептилий и страусов или отделявая стеклярусом. Никола Жескьер больше склонен к модернизму Пако Рабанна, предлагая, например, колье сложных обтекаемых форм. Схожим образом, хотя и не столь прямо используя цитаты из 1960-х, поступают и другие марки. Здесь можно вспомнить Dior с изящными стеклянными колье-воротниками и широкими 3D-браслетами из пластика и металла. Браслеты Aspre, украшенные металлическими сферами: их нужно носить по два — один у запястья, второй ближе к локтю. Так же надевать футуристичные браслеты предлагает и Aigner, у него же есть и колье из пластика и металла. У Карла Лагерфельда среди прочего можно найти абсолютно космические браслеты. Пластиковые прозрачные круглые браслеты есть у Emporio Armani и у Marni. У Todds — очень сдержанные пластиковые браслеты темных тонов.

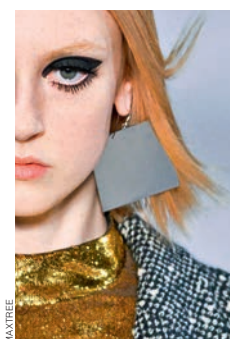
Другая важная тема сезона — это нечто среднее между космическими войнами и стимпанком. Даже гений мрачного шика Rick Owens свой полупрозрачный с серебряными вставками браслет делает в духе Андре Куррежа. Кристоф Лемайер для Hermes предлагает круглые урбанистические браслеты цвета винила. Квадратные и полукруглые тонкие браслеты почти на полу-

—Antonio Marras

—Louis Vuitton

—Saint Laurent

бижутерия

__Acne

__Chloe

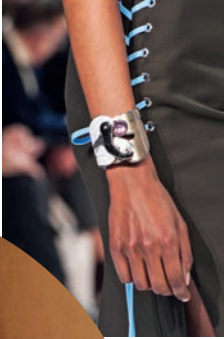
__Chanel

__Balenciaga

__Donna Karan

__Dior

__Ann Demeulemeester

__Rick Owens

ки в стиле стимпанк можно найти у Ann Demeulemeester. У Balenciaga металлический браслет из маленьких шаров выглядит как находка из будущего, а Vyblos и вовсе предлагает охотничьи краги из рифленой кожи как часть наряда космического гладиатора. Donna Karan выступает на стыке ар-деко и футуризма, предлагает браслеты из металлических прямоугольников. Jean Paul Gaultier предпочитает рокерские каффы и серебряные хомуты обтекаемых форм. Lanvin делает агрессивные кольца из цепей, нанизывает крупные металлические элементы, напоминающие материнские платы, на толстые ремешки — украшения нежного Альбера Эльбаза впервые за долгое время выглядят так воинственно и жестко. Клер Вейт Келлер, креативный директор Chloe, сосредотачивается на крупных кольцах-сферах. Дизайнеры аксессуаров и украшений Celine Луи Дави и Джонни Кока предлагают разноцветные кубические вариации из стекла и пластика: кольца из пластика, стекла и металла, серьги-шандельеры с кристаллами, которые могли бы украсить наряд принцессы Леи.

Без 1970-х дизайнеры в этом сезоне обойтись тоже не смогли. Больше всего этнической темой увлеклись в Dolce & Gabbana — тут есть всевозможные цветы разных форм и размеров, причем можно найти как кольца, так и украшения для волос в том же стиле. Роберто Кавалли, как обычно, вспомнил о животных, правда, на этот раз его львы выглядят чересчур знакомо. Анна Суи изящно дополняет составными браслетами и нежными ожерельями свои фольклорные балахоны.

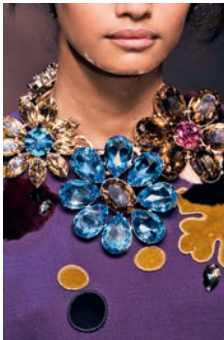
Множество марок использует в своих украшениях плюмаж: самые красивые кольца и браслеты с перьями у Fendi и Alberta Ferretti. Нельзя забывать про жемчуг и цепи, которые очень щедро использует Карл Лагерфельд в своей коллекции Chanel, а также про реперские золотые цепи, которые есть у Moschino. Однако китч этой осенью почти никем больше не поддержан. Чаще всего дизайнеры вообще обходятся без бижутерии — в этом сезоне в моде сложный синтез фактур и игра с кроєм, поэтому дополнительные украшения здесь не нужны.

__Alberta Ferretti

__Louis Vuitton

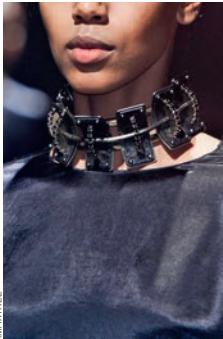
__Dolce & Gabbana

__Chanel

__Dior

__Lanvin

__Saint Laurent

__Jean Paul Gaultier

КОРОЛЬ ВЕЧЕРИНОК ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ ФАВАЗА ГРУОЗИ ОТМЕЧАЛ АЛЕКСАНДР ЩУРЕНКОВ

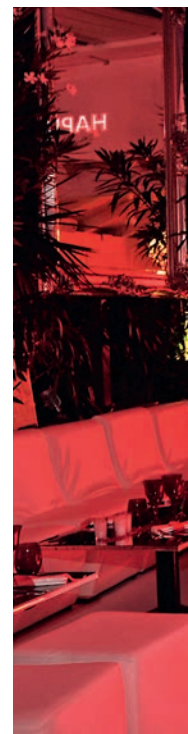

фаваз груози
из de grisogono
научил мир **делать бизнес**
ПОД СВЕТОМУЗЫКУ

Фаваз Груози, знаменитый король черных бриллиантов, а также основатель ювелирной марки de Grisogono, отпраздновал в начале августа свое 62-летие. Про эту дату могли и не вспомнить, если бы он не был королем вечеринок. За более чем два десятилетия пока существует de Grisogono, он успел превратить дружеские посиделки после премьер Каннского кинофестиваля и свой день рождения в светские рауты, обязательные для посещения всеми мировыми джетсеттерами.

Это непрекращающийся поток слепящего блеска бриллиантов и пузырьков дорогого шампанского. Именно за ними вереницей следуют его почитатели — длинноногие модели и актрисы, нефтяные шейхи, успешные дизайнеры одежды, представители аристократических фамилий и прочие светила различной величины. Груози говорит, что никакого специального желания превратить все в разудалый светский раут, заканчивающийся на рассвете, с живыми выступлениями звезд мировой эстрады, диджеем, под которого все пускаются в пляс на столах, никогда не было. Вернее, он и его друзья просто наслаждались жизнью, а все те, кто хотел безмятежно веселиться, демонстрируя свои недавние приобретения de Grisogono, подтянулись сами.

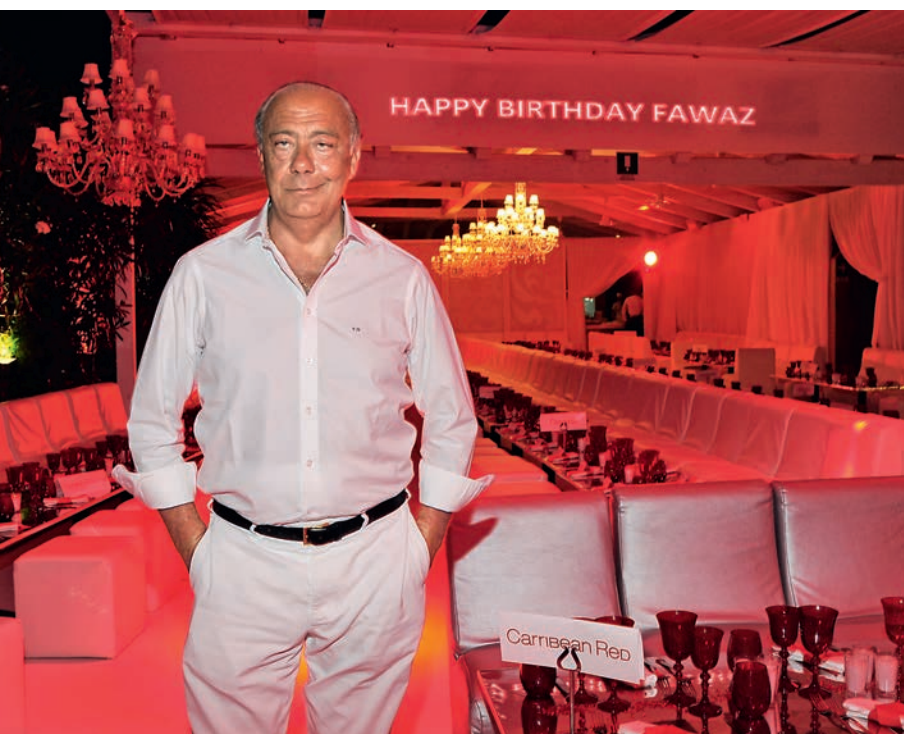
Груози, пожалуй, первый бизнесмен, разгадавший секрет, как делать невероятные продажи своих украшений, просто общаясь с людьми. Он первый научился превращать серьезный бизнес в непрекращающийся праздник. К примеру, на его день рождения в начале августа, который он вот уже 15 лет отмечает в ночном клубе Billionaire своего хорошего друга Флавио Бриаторе на Сардинии, слетаются буквально со всех концов света. Просто

чтобы показать свою расположенность и потому что знают — с Фавазом Грузи скучать не придется. Каждый раз программа продумана до мелочей: музыканты — будь то ВИА с репертуаром хитов 20-летней давности или молодая и никому не известная, кроме обитателей белоснежных яхт и президентских люксов, певица — поют так, что хочется сорвать с себя рубашку и облиться шампанским.

На вечеринках Грузи всегда важен дресс-код: каждого из гостей просят одеться под стать дорогостоящим украшениям — в золотой, рубиновый, изумрудный, черный или чисто-белый. Каждый раз дамы и господа считают все в магазинах модных марок — и бутики Порто-Черво, Сен-Тропе, Канна, а также мировых столиц делают месячную выручку только на верных друзьях, спешащих к Фавазу. Он помнит каждого — и, плавно перемещаясь от одного к другому, не только перебрасывается парой фраз, но и чуть ли не как профессиональный психотерапевт настраивает каждого на беззаботный лад веселиться до утра и тратить на украшения марки. Кажется, что Грузи совсем не 62, а 22. Он неустанно танцует и веселится. И за этим образом жизни скрыта настоящая вселенская мудрость: хочешь быть счастливым и успешным — просто будь им.

ВРЕМЯ КИНО

GIRARD-PERREGAUX

В ГОЛЛИВУДЕ

АЛЕКСАНДР ЩУРЕНКОВ

Сейчас уже мало кого можно удивить партнерскими отношениями часовых компаний с видными культурными организациями. Захватив все возможные спортивные соревнования с многомиллионной аудиторией — от футбола до парусного спорта и автомобильных гонок, они стали уверенно продвигаться в мир искусства, поддерживая как художников и музыкантов, так и целые организации. Не обошли стороной и кинематограф — самый увлекательный для большинства вид искусства. Но вместо банального и очевидного маркетингового решения — вроде размещения своих часов на запястьях героев кинолент — некоторые действуют тоньше и интереснее. Одной из часовых компаний, для которых кино теперь практически часть ДНК, как и инновационные разработки в области микромеханики, а также создание и применение в часовых механизмах новых материалов, стала швейцарская мануфактура Girard-Perregaux. Теперь она и официальный хранитель времени и партнер-основатель нового музея американской Академии кинематографических искусств, который откроет свои двери в 2016 году в Лос-Анджелесе. Он станет первым американским некоммерческим музеем, всецело посвященным истории кинематографа: от истоков и до наших дней.

Музей будет построен по проекту знаменитых архитекторов Ренцо Пьяно и Золтана Пали и расположится в историческом здании May Company на бульваре Уилшир в самом центре Лос-Анджелеса. Галереи, театры, проекционные залы и образовательные центры музея пополнятся экспонатами из богатых коллекций и архивов академии, а также из уникальной библиотеки Маргарет Херрик, состоящих более чем из 140 тыс. киноплёнок, 10 млн фотографий, 42 тыс. подлинных киноафиш, 100 тыс. киноэскизов, костюмов, предметов реквизита и кинооборудования, а еще личных вещей артистов и других деятелей киноиндустрии. Одним из первых совместных проектов часового бренда Girard-Perregaux и музея стала необыкновенная коллекция фотографий, раскрывающих историю и грани соприкосновения кинематографа и часового искусства. Фотографии этой коллекции прослеживают взаимосвязь и сходство между творческим процессом создания часов и производства фильмов. Снимки, тщательно отобранные из богатых архивов киноакадемии и компании Girard-Perregaux, свидетельствуют о стремлении обеих индустрий создать нечто вневременное и символичное, рожденное благодаря физическому

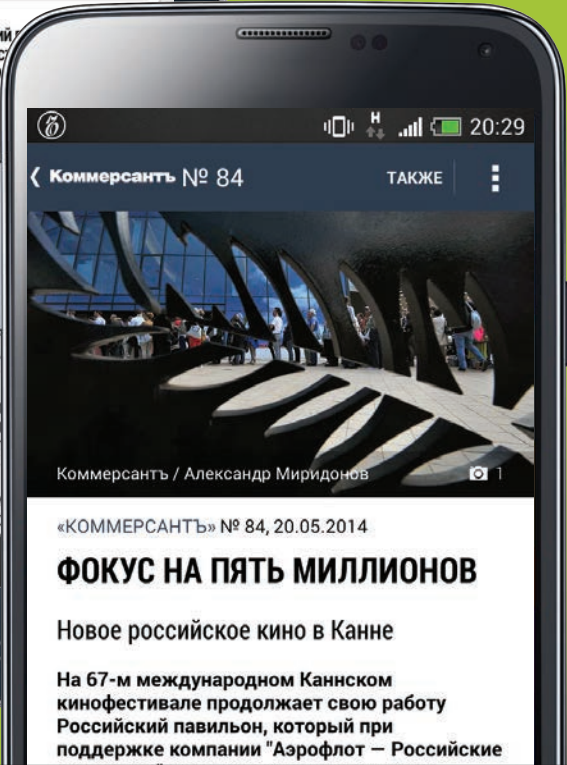
труду и приобретающее со временем поистине магическую силу. Здесь важнейшую роль играют виртуозное мастерство, опыт, терпение и предельное внимание к каждой детали.

«Girard-Perregaux с гордостью представляет коллекцию фотографий, которые позволяют совершить виртуальное путешествие в мир творчества и подчеркивают весь смысл нашего сотрудничества с музеем киноакадемии», — комментирует событие Микеле Софисти, исполнительный директор Sowind и Girard-Perregaux. Результаты этого проекта были опубликованы в книге, названной именем партнерских компаний — Girard-Perregaux и The Academy Museum of Motion Pictures.

На одном развороте книги оказываются элементы художественно разобранного часового механизма и кадр из фильма с Аллой Назимовой в образе Саломеи образца 1923 года или же виды ателье высокого часового искусства с кропотливо собирающими один из механических шедевров часовщиков и фотографии со съемок фильма Феллини «Сатирикон»; веселый Чарли Чаплин, зависший на огромной шестеренке из фильма «Новые времена» 1936 года тут сравнивается с механизмом хронографа с колонным колесом, для полноты картины увеличенным до размера книжной страницы. Помимо книги в арсенале часовой компании и академии появился и хронограф с говорящим именем Chrono Hawk Hollywoodland, корпус которого выполнен из современной керамики и драгоценного розового золота, а на рекламных макетах стали то и дело появляться видные кинодеятели прошлого — к примеру, Альфред Хичкок.

НОВОЕ

прочтение
Коммерсанта

16+

реклама

Получайте ещё больше новостей в режиме реального времени

Читайте все материалы газеты «Коммерсантъ», журналов «Власть», «Деньги», «Огонёк», «Секрет фирмы», «Автопилот» и Weekend

Смотрите рейтинги материалов

Слушайте прямой эфир радиостанции «Коммерсантъ FM»

Используйте настройку на свой регион, сервис интеграции с социальными сетями

Chopard

КОЛЛЕКЦИЯ HIGH JEWELLERY

ЭКСКЛЮЗИВНО В *Mercury*

Москва: Третьяковский проезд, 9, бутик Chopard, тел. 495 933 3383

ЦУМ, ул. Петровка, 2, бутик Chopard, тел. 8 800 500 8000

Кутузовский пр-т, 31, магазин Mercury, тел. 495 933 3031

Барвиха Luxury Village, 8-й км Рублево-Успенского ш., бутик Chopard, тел. 495 225 8875

С.-Петербург: ДЛТ, ул. Б. Конюшенная, 21-23а, бутик Chopard, тел. 812 648 0850